Северное отделение Археографической комиссии РАН
Государственный архив Вологодской области
Вологодское общество изучения Северного края

Вологда в период Петровских реформ

Сборник документов и материалов

860-летию Вологды
посвящается

Вологда
«Древности Севера»
2007

ББК 63.3
В 68

Авторы-составители –
доктор исторических наук, профессор *М. С. Черкасова, А. Н. Гуслистова.*

Научный редактор – доктор исторических наук, профессор кафедры теории, истории культуры и этнологии ВГПУ *А. В. Камкин.*

Рецензент – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН *А. В. Демкин.*

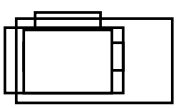
Вологда в период Петровских реформ: Сборник документов и материалов / Сост. М. С. Черкасова, А. Н. Гуслистова. – Вологда: Древности Севера, 2007. – 176 с.

В издании представлены документы и материалы по истории Вологды первой четверти XVIII века. В сборнике впервые публикуется ряд документов, в которых содержатся сведения о различных сторонах исторического прошлого города и края в Петровскую эпоху: об участии вологжан в строительстве флота и мероприятиях начального этапа Северной войны, деятельности вологодского купечества и торговых иноземцев, общественном сознании крестьян и торговых людей, функционировании центральных и местных учреждений, данные о народонаселении Вологды.

Издание предназначено для студентов-историков, аспирантов, учителей и учащихся общеобразовательных учреждений, любителей истории края. Сборник может быть использован в вузах на практических занятиях по общему курсу истории России, источниковедению, вспомогательным историческим дисциплинам, истории русского права; для написания курсовых и дипломных работ. В общеобразовательных учебных заведениях он может быть полезен при подготовке и проведении уроков по краеведению.

ISBN 5-93061-022-3

© М. С. Черкасова, А. Н. Гуслистова, 2007
© Издательство «Древности Севера, 2007



СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 6
Раздел I . ВОЛОГДА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ 12
§ 1. 1702 года, января 10. — Роспись дьяка Новгородского приказа А. Иванова судов и товаров на Вологде 12
§ 2. 1703—1704 годы. — Роспись вологодского земского бурмистра Я. Сычугова товаров и запасов на Вологде . . . 27
Вопросы и задания к разделу I 55

Раздел II. ТОРГОВЫЕ ИНОЗЕМЦЫ В ВОЛОГДЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII века 58
§ 3. 1718—1719 годы. — Дело Вологодской земской избы о покупке двора в Вологде гамбуржцем Пилигримом Германсом у лекаря Кашпира Вейса 58
§ 4. 1719 год. — Дело Вологодской земской избы по челобитью торгового иноземца Андрея Гоутмана о записи за ним огородного места в Козленской ул., купленного у комиссара И.М. Борисова 62
§ 5. 1722 года, ноября 28. — Дело Вологодской земской избы по челобитью торгового иноземца Козьмы Козьмина сына Дебоса о записи за ним двора, заложенного посадским человеком И.Д. Хлебниковым его отцу Козьме Андрееву сыну Дебоса в 1706 году 72
§ 6. 1723—1730 годы. — Материалы судного дела Вологодского городового магистрата по тяжбе иноземки вдовы Екатерины Гоутман со шведским офицером графом Вилимом Дугласом 74
§ 7. 1723 года, апреля 20. — Дело Вологодского магистрата по иску иноземки Марии Фельдгузен на вологжанках А. Драницыной и А. Свинобоевой о покраденных вещах 132

№ 8. 1724 год. — Дело по иску Екатерины Гоутман к посадскому человеку А. Смольникова о взыскании долгов 138
Вопросы и задания к разделу II 144

Раздел III. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ВОЛОГДЫ 145
Вопросы и задания к разделу III 153

Раздел IV. ДУХОВНЫЕ ЗАВЕЩАНИЯ ВОЛОГЖАН . . . 154
№ 9. 1713 года, мая 3 — 1715 года, марта 21. — Дело архиерейского Духовного приказа по иску Василия Споркина на попа Владимирской церкви Гаврила в краже перстня, завещанного Споркину по духовной его тетки Ульяны Березиной 154
№ 10. 1714 года, весна — 1715 года, ноября 5. — Дело архиерейского Духовного приказа по иску Анны Гавриловой к крестьянам об имуществе, завещанном ей сестрой Дарьей Цыбриных 158
Вопросы и задания к разделу IV 161

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ, КУРСОВЫХ И ДИПЛОМНЫХ РАБОТ 162

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ДОКУМЕНТАХ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ 163

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА 166

ПРИЛОЖЕНИЯ. 171
Генеалогическая схема семейства Гутманов 171
Автографы и фрагменты из публикуемых документов . . . 172

Император Петр I.
Портрет из книги «Краткое описание славных и достопамятных дел Императора Петра Великого, его знаменитых побед и путешествий...».
Москва, 1794

ВВЕДЕНИЕ

Выявление и публикация новых источников всегда оставались актуальными задачами исторической науки. Это в полной мере относится к такому ее разделу, как краеведение, учитывая возросший интерес к местной истории в современном общественном и историческом сознании. Настоящее издание представляет собой опыт краеведческого тематического сборника документов и материалов, содержащих сведения о Вологде и ее жителях в один из ярких периодов отечественной истории — Петровскую эпоху.

Основная часть сборника включает четыре раздела, содержащие разные по видам источники, которые дошли до нас в составе делопроизводственной документации центральных и местных светских учреждений, а также Вологодского архиерейского дома. Публикуемые документы выявлены в фондах Российского государственного архива древних актов (далее — РГАДА) и Государственного архива Вологодской области (далее — ГАВО). Большинство из них приводится полностью и лишь некоторые, наиболее крупные по объему, — с небольшими сокращениями. Предшествующие публикации этих документов нам неизвестны.

В первом разделе сборника помещены два значительных по объему документа Новгородского приказа, из которого осуществлялось управление Вологдой в XVII — начале XVIII века. Документ № 1 обнаружен в фонде 137 (Городовые и боярские книги) РГАДА. В нем представлены три «росписи» судов, товаров и запасов, имеющихся в Вологде, составленные в 1702 году и заверенные приказным дьяком Андреем Ивановым. Данный источник содержит ценную информацию о судах, принадлежащих торговым людям Вологды, крупнейшим монастырям, торговым иноземцам; их видах, размерах, грузоподъемности, цене; порядке строительства и прохождения судов в разные периоды навигации по Сухоно-Двинскому пути.

Более сложен по составу документ № 2 из фонда 137 РГАДА[1]. В него включены отписки и челобитные вологодских земских бурмистров, направленные в Новгородский приказ Московскую ратушу; царские грамоты воеводам на Вологду; приходо-расходные книги земских бурмистров,

[1] Составители благодарят доцента кафедры отечественной истории Вологодского государственного педагогического университета Ивана Васильевича Пугача, указавшего на этот источник и сделавшего ряд ценных рекомендаций.

ответственных за сбор различных запасов на Вологде и в Вологодском уезде; «покупные расходные книги целовальников», непосредственно осуществлявших оптовые закупки продовольствия и различных материалов в 1703–1704 годах. В этом комплексе документов можно найти важные сведения об экономических связях деревни и города, Белозерского и Вологодского уездов; о торговых крестьянах сел и деревень, их владельческой принадлежности (монастырские, помещичьи, государственные); о некоторых ярмарках, действовавших в Вологодском уезде, бытовавших в то время ценах на различные продукты и материалы, расценках оплаты наемного труда по различным видам работ.

Во втором разделе сборника опубликованы новые документы о деятельности в Вологде торговых иноземцев в Петровскую эпоху, почерпнутые главным образом из фонда 717 (Вологодский городовой магистрат) РГАДА. В них освещены многообразные – экономические, товарно-денежные, культурно-бытовые – связи иностранных торговцев (по преимуществу голландцев) друг с другом и с посадским миром Вологды, наиболее состоятельными торговыми людьми, местной администрацией. Документы данного раздела отражают провинциальный уровень взаимного восприятия иностранцами и русскими друг друга в Петровское время – эпоху быстрых и резких изменений культурно-бытового уклада русской жизни, происшедших, по сути, на глазах одного поколения.

Наибольший интерес представляет обширное судное дело Екатерины Гоутман (Гутман) 1723–1730 годов, которое из-за ограниченности объема сборника приводится нами в извлечениях. В деле интересно указание на челобитную Екатерины Гутман, поданную непосредственно в руки Петра I во время его пребывания в Вологде 19 марта 1724 года проездом с Олонецких марциальных вод[2]. В состав дела включены некоторые голландские документы (копии деловых писем 1723–1724 годов из Вологды в Стокгольм) и их русские переводы, выполненные в ходе разбирательства[3]. В этом источнике раскрывается порядок дело- и судопроизводства, ведомственной переписки в России между центральными и местными

[2] Бальнеологический и грязевой курорт в Карелии, к северо-западу от Петрозаводска. Первый курорт в России, открытый в 1719 году.

[3] Составители выражают глубокую признательность своим коллегам Яну Виллему Велувенкампу (Гронинген, Нидерланды) и Виктору Николаевичу Захарову (Москва) за помощь в воспроизведении и переводе голландского и немецкого текстов изсудного дела Екатерины Гоутман 1723–1730 годов.

учреждениями (Главным и Вологодским магистратами, провинциальной канцелярией, камерирской конторой,Иностранной коллегией и Кабинетом Петра I); отражено правосознание иностранных и русских купцов,верхушка которых заседала в земских избах и магистратах. Эти документы позволяют соприкоснуться с историей отдельно взятой голландской семьи,длительное время жившей в России; определить ее родственные и деловые связи.

Третий раздел сборника посвящен проблемам исторической демографии Вологды в Петровскую эпоху. В нем нет публикаций документов как таковых,а включены статистические выкладки изобстоятельной статьи историка-краеведа, археографа Н.И. Суворова о Вологде начала XVIII века[4] и неопубликованного исследования краеведа-демографа Н.В. Фалина о движении народонаселения города[5]. Если благодаря работам Суворова переписная книга Вологды 1711—1712 годов, материалы которой фигурируют в этом разделе сборника, хорошо известна, то публикуемые здесь же данные ревизских сказок 1722—1723 годов фактически впервые вводятся в научный оборот. Сборники этих сказок сохранились в фонде 350 (Ландратские и переписные книги) РГАДА (кн. 675, 676). В настоящем издании представлен их предварительный анализ. В этом разделе также даны статистические таблицы,показывающие численность населения Вологды по переписной 1711—1712 годов и окладной 1715 года книгам, ревизским сказкам 1720-х годов.

В последнем, четвертом, разделе представлены два духовных завещания — посадской и крестьянской вдов 1713—1714 годов. Они дошли до нас в списках из фонда 496 (Вологодская духовная консистория) ГАВО в связи с судопроизводством архиерейского Духовного приказа. Эти завещания интересны в плане историко-культурном и гендерном, поскольку оба происходят от женщин.

Составление подобного рода завещаний («изустных памятей») документировано в Вологде уже в XVII веке. Самое известное — завещание богатейшего гостя Гавриила Мартиновича Фетиева (умер в 1683 году), опубликованное Н.И. Суворовым в 1873 году в историческом очерке о Владимирской церкви[6]. В настоящем сборнике публикуется завещание

---

[4] Суворов Н.И. Вологда в начале XVIII столетия: Топографический и статистический очерк // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 год. — Вологда: Типография губернского правления, 1861. — С. 1—104, 127—129.

[5] См.: ГАВО. Ф.652 (ВОИСК). Оп.2. ц 43 (машинопись конца 1920-х годов).

Ульяны Березиной — жены Дмитрия Фомина сына Березина, служившего в прошлом приказчиком Г.М. Фетиева. Может быть, поэтому между духовными Фетиева (1683 год) и Ульяны Березиной (1714 год) заметны некоторые черты сходства, касающиеся организации поминального культа и заботы о посмертном устроении души. В сборнике документов «Старая Вологда» также приведено несколько духовных XVII века представителей разных социальных групп — архиерейских слуг, монахинь, крестьянки, посадской вдовы[7]. Обстоятельная подборка купеческих завещаний представлена в сборнике документов «Городская семья XVIII века»[8]. Публикации документов, осуществленные в указанных сборниках, дают возможность более обстоятельного сравнительного изучения духовных грамот как многоплановых исторических источников.

Помимо документальных разделов сборник включает примерную тематику студенческих рефератов, курсовых и дипломных работ; словарь терминов, список источников и литературы. В конце каждого раздела студентам и учащимся предлагаются вопросы и задания для закрепления нового материала и повторения узловых вопросов общего курса истории России по данному периоду. В приложениях приведены: генеалогическое древо голландской семьи Гутманов, несколько иностранных автографов из публикуемых документов, а также фрагментов из них.

[6] Суворов Н.И. Церковь Пресвятые Богородицы Владимирския в г. Вологде // Вологодские епархиальные ведомости. — 1872. — ц 24. — С. 729—741; 1873. — ц 1. — С. 21—32; ц 2. — С. 62—69; ц 3. — С. 93—111; ц 4. — С. 151—161; ц 5. — С. 200—207.

[7] Старая Вологда. XII — начало XX в.: Сборник документов / Гл. ред. Ф.Я. Коновалов. Отв. сост. Л.Н. Мясникова. — Вологда, 2004. — ц 130, 132, 134, 135, 138.

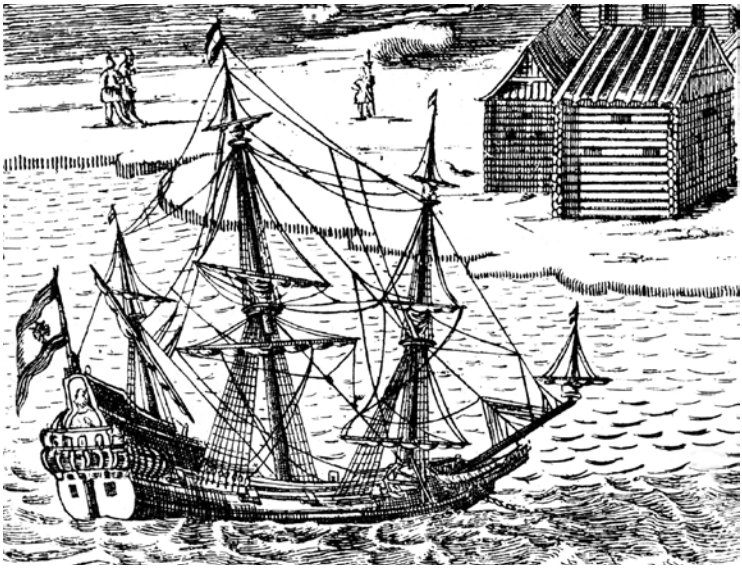
[8] Городская семья XVIII века: Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / Сост. Н.В. Козлова. — М., 2004.

* * *

При подготовке публикации составители ориентировались на «Правила издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Текст источников передается с сохранением их орфографических и стилистических особенностей. Недописанные или пропущенные слова, а также их части добавлены по смыслу и заключены в квадратные скобки. Кроме того, сохранены квадратные скобки, уже имеющиеся в документах. Знаки препинания расставлены и деление на абзацы дано по смыслу. Даты от Сотворения мира приводятся по новому летосчислению арабскими цифрами, а в ряде документов Петровского времени даты изначально уже указывались по новому летосчислению. Денежные суммы и числительные, относящиеся к количеству продуктов, запасов, материалов, размерам речных судов, имевшие в тексте цифровые древнерусские обозначения, переданы арабскими цифрами. Единицы денежного счета, указанные в источниках сокращенно (ру, ал, де), переданы словами без сокращений. Даты и заголовки документов (в том числе внутри крупных документальных комплексов) набраны полужирным шрифтом. Особенно много таких документов (копий, списков, доношений, инструкций и пр.) в судном деле Ек. Гоутман (ц. 6). Ремарки составителей, не имеющие непосредственого отношения к текстам источников, относительно «порожжих» (незаполненных, чистых) листов, дьячих «скреп» (заверяющих подписи и придающих документам официальное значение), изменения почерков, состояния бумаги, яркость чернил и архивные легенды выделены курсивом. Характер написания отдельных слов, дефектные или непрочитанные места в тексте оговорены в подстрочных примечаниях.

* * *

Выявление документов, введение, оглавление, составление вопросов и заданий осуществлены М.С. Черкасовой; компьютерный набор, форматирование документальных разделов, генеалогическая таблица семьи Гоутман, воспроизведение иностранных автографов и словарь терминов — А.Н. Гуслистовой, общая сверка документов и библиография — А.Н. Гуслистовой и М.С. Черкасовой.



Иностранный корабль у русских берегов.
Фрагмент гравюры из книги «Описание путешествия А. Олеария».
1656 год

Русская монета.
Гравюра из книги «Путешествие А. Олеария». 1656 год

Раздел I

ВОЛОГДА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

ц 1

1702 года, января 10. — Роспись дьяка Новгородского приказа А.Иванова судов и товаров на Вологде

(л. 1) В нынешнем в 1702 году генваря в 10 день по указу великово государя и великово князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и по наказу из Новгороцкого приказу за приписью дьяка Ивана Волкова Новгородского приказу подъячего Андрея Иванова для отпуску к городу Архангельскому служилых людей и пушек и всяких воинских припасов и хлеба и кирпичю и извести на Вологде со всех судов что описан также по скаскам торговых людеи судов же, что у ково отдано внов делать, и тому всему описная роспис послана к Москве сего ж генваря в 4 день нарочную по чину. После того отпуску он же, Андрей, был в Вологоцком уезде на реках на (л. 1 об.) Вологде и на Сухоне и в Шуйском горотке и на Рабанге и готовых же старых и вновь начатых судов сверх прежней описной росписи вновь что описал, и у ково имяны, и то писано ниже сего.

У вологжан посацких людей у Тимофея Полянина на Вологде реке карбас ветхой длиною 6 сажень, клади положитца 700 пуд. У Нефеда Рынина на Вологде ж лодейка 7 сажен, поперек 3 сажень, клади положитца 1500 пуд. Да в отдаче к вешней воде барка 14 сажен с аршином, поперек 6 сажень без аршина. Клади положитца 20 пуд. (л. 2) У Ильи Митрополова на Вологде 2 пауска некрытые в длину по 8 сажен поперек по 3 сажени без аршина, клади положитца по 2000 пуд.

Паузок некрытой в длину 6 сажен, поперек 2 сажен с аршином, клади положитца 1500 пуд. Да в отдаче на Петров день лодейка в длину 7 сажен с аршином, поперек 2 сажени 2 аршина. Клади положитца 2000 пуд.

У Ивана Шитикова в отдаче к меженней воде паузок в длину 8 сажень, поперек пол 3 сажени, клади положитца 2000 пуд.

У Григорья Рожина в продаже Федору Скрябину паузок некрытой в длину (л. 2 об.) 6 сажень с полуаршином, поперек пол-3 сажени, клади положитца 1500 пуд.

У гостя Алексея Филатьева на Вологде лодейка в длину 13 сажен, поперек 5 сажень, клади в нее положитца 15000 пуд.

У Захара Конева на Вологде лодейка в длину семи сажен поперек трех сажен, цена со всякими росходы 25 рублей, клади положитца 1550 пуд.

В отдаче к меженней воде лодейка в длину 8 сажен, поперек 3 сажень, цена з железом и с пошлиной 22 рубля, клади положитца 2000 пуд.

(л. 3) У иноземца у Ивана Гоутмана на Вологде лодейка в длину 6 сажень, поперек 2 сажени, цена со всякими росходы 12 рублей, клади положитца 1500 пуд. В отдаче к вешней воде лодья 16 сажень, цена со всякими росходы 106 рублей 23 алтына 2 денги, клади положитца 25000 пуд. Лодья 15 сажень 2 аршина, цена со всякими росходы и с пошлиной 73 рубля 3 алтына 2 денги, клади положитца 20000 пуд.

Иноземцу Андрею Андрееву приказано на Вологде от концула Карлуса Гутвела табашных старых дощаников: (л. 3 об.) дощаник в длину 11 сажен, поперек 3 сажень с четь аршином, клади положитца 12000 пуд. Дощаник в длину 11 сажень, поперек 3 сажен с аршином, клади положитца 12000 пуд.

Дощаник в длину 9 сажен поперек 3 сажен, клади положитца 2500 пуд. (л. 4) У него ж в отдаче делают к межене. Лодейка в длину 6 сажен с аршином, поперек 2 сажени. Клади положитца 1500 пуд. Лодейка в длину 6 сажень с аршином, поперек 2 сажени. Клади положитца 1500 пуд.

У фрязиновца у Максима Семенова на Вологде паузок в длину 6 сажен без аршина, поперек две сажени с полуаршином, цена 7 рублей 16 алтын 4 денги, клади (л. 4 об.) положитца 2500 пуд.

В Шуйском горотке шуянин Якушко Уткин делаеть лодью шуянину ж Карпушке Лазынину длиною 8 сажен с аршином, поперек 6 сажен, клади положитца 2000 пуд. Да ево ж дощаник делает Назарко Васильев длиною пол 7 сажени, поперек 2 сажени бес поларшинна. Клади положитца 1500 пуд.

(л. 5) Под Наремскою Слоботкою старых: дощаник длиною 7 сажень, поперек 2 сажен; каюк крытой длиной 9 сажень, поперек 2 сажень; карбас крытой длиною 6 сажень, поперек 2 сажень без аршина. А те суды колмогорцев торговых людей.

В Бохтюжской волости деревни Окулихи у Ивашка Данилова лодья начата делать длиною 13 сажень с аршином, поперек 5 сажен, подрядил делать Федор Моховиков.

(л. 5 об.) В деревне Карпове Олешки Пятышова паузок длиною 6 сажень с аршином, поперек 2 сажень.

Всего по вышеписанному досмотру готовых старых и вновь начатых делать 5 дощаников, 12 лодий, барка, 7 пусков, 2 каюка да карбас крытой.

Всего дощаников, лодей, барок, пусков, каючков и карбасов 28 судов.

(л. 6) Да в Шуйском ж городке у митрополичьих крестьян продажных судов начато делать. У Якушка Остафьева паузок длиною 12 сажен без аршина, поперек пол-5 сажени, цена 40 рублей, клади положитца 12000 пуд.

У Матюшки Мичюрина паузок длиною 11 сажен, поперек 4 сажен, цена 15 рублей, клади положитца 1530 пуд.

У Афонки Телегина лодейка длиною 6 сажен с аршином, поперек 2 сажен (л. 6 об.) клади положитца 1500 пуд, цена 20 рублей.

У Ивашка Короваева два пауска длиною пол-7 сажен, поперек пол-3 сажени, другой 6 сажен, поперек 2 сажен с поларшином, цена 20 рублей, клади положитца 1500 пуд.

У Стенки Железново лодейка некрытая длиною 6 сажен, поперек 2 сажени, цена 12 рублей 16 алтын 4 денги, клади положитца 1500 пуд.

(л. 7) У Матюшки Пономарева паузок длиною 8 сажен, поперек 3 сажень, цена 18 рублей, клади положитца 2 000 пуд.

У Гришки Глазырина паузок длиною 8 сажен, поперек 3 сажен, цена 20 рублей, клади положитца 2000 пуд.

У Фетки Козина 2 лодейки длиною пол-7 сажен, поперек по пол-3 сажени без аршина, цена 10 рублей, клади положитца по 1600 пуд.

(л. 7об.) У Афонки Глазырина каючек длиною 6 сажен, поперек 2 сажен, цена 22 рубля, клади положитца 1500 пуд.

У Стенки Осипова два пауска длиною один 11 сажен с аршином, поперек 4 сажени. Другой длиною 7 сажен, поперек пол-3 сажени, цена 48 рублей, клади положитца по 10000 пуд.

У Кирюшка Старикова лодья длиною 15 сажен с аршином, поперек 6 сажень без аршина, цена 10 рублей, клади положитца 20 000 пуд.

(л. 8) У Петрушки Остафьева паузок длиною 11 сажень, поперек 4 сажен с аршином, цена 34 рубля, клади положитца 16 000 пуд.

У Карпушки Глазырина 2 лодейки длиною по 8 сажень с аршином, а поперек по 3 сажени, цена им 50 рублей, клади положитца по 2000 пуд.

Да у него ж каючек длиною пол-7 сажени, поперек 2 сажен с четью. Цена 20 рублей, клади положитца 2000 пуд.

(л. 8 об.) У Андрюшки Бабикова лодейка длиною 6 сажен, поперек 2 сажен цена 10 рублей, клади положитца 1500 пуд.

Всего продажных начато делать 8 лодей, 9 пауcков, 2 каючка, всего 19 судов. И всего по вышеписанному досмотру и с вышеписанными 47 судов.

(л. 9) Да прошлого 1700 году у бурмистра у Ильи Пудова государевых снастей: 3 паруса, 3 якоря, 2 векши, 3 кошки, 6 спиц, 2 долота, 5 спусков бечев завозных, шейма 2 бечевы, 2 спуска бечев срощеных, 4 спуска бечев завозных тонких, 3 полуспуска тяглые, 31 конец бечев тонких и толстых, 24 ноги бечев, 4 коньковые.

Остальная часть л. 9 и л. 9 об.–11 об. чистые.

(л. 12)[9] В нынешнем 1702 в году генваря в 20 день в памяти вологоцких земских бурмистров против посланной к ним памяти генваря 5 числа съезжево двора Новгородского приказу подъячего Андрея Иванова, какова послана к ним о строении судов, написано.

Вологжане посадские люди, выслушав вышеписанной великово государя указ, сказали. На Вологде в городе и на посаде барок и дощаников и никаких болших и мелких судов не делают и лесу на такие суды к тому судовому делу мастеров плотников, умеющих из вологжан посацких людей никого нет и за тем вышеписанным великого государя указом внов на Вологде барок и дощаников не делано. А делают всякие сплавные суды в Вологоцком уезде в Шуйском и на Рабанской Сухоне в Наремской слободке.

И Вологоцкого уезду Шуйского городка и наремцы и Рабанской Сухоны розных волостей и деревень крестьяне судов делать не взяли, а сказали внов, де, барок и дощаников генваря с 11 числа нынешняго 1702 году подряжятца им опасно, потому чтоб на вешную первую воду судов делат не успеть и готового, де, лесу нет. И втом они дали скаску с подкреплением за тем тех судов и не делано.

А которые явилис[ь] на Вологде и в Вологоцком уезде готовые суды, также которые по отдаче и на продажу делом зачаты, и те все суды на великого государя отписаны и о тех судах, сколко каких длиною и шириною, скаски побраны, и те скаски к великому государю к Москве в Ратушу посланы.

(л. 12 об.) А ско[л]ко в какое судно лесных припасов, бревен, брусья, тесу и крюков пойдет, и что тому лесу мера сажен и толщиною в отрубе

[9] Начиная с л. 12, текст написан другим, более мелким и аккуратным почерком.

порознь, про то знают того судового дела плотники.

Да на те ж суды на дощаники и на лод[ь]и и на барки пойдет всяких припасов железа и конатов поносных и гребей на суды семнатцати и шестнатцати сажен железа на гвоздье и на скобы по десяти пуд на судно по два якоря железных весом по двенатцати пуд якор, конатов по шейме по ухвату по спуску тонкому весом по девяносту по два пуда на судно, по две поносные, по тритцати гребей, работных по сороку по пяти и по пятидесят человек на судно. Положитца в такие суды тяжелой клади на пример по 25 000 и по 30 000 пуд на судно.

На суды по пятнатцати и четырнатцати сажен железа на гвоздье и на скобы по 7 пуд, конатов по шейме по ухвату по спуску тонкому по 70 и по 80 пуд на судно, по 2 якоря весом по 10 пуд якор, по две поносные по 25 гребей, работных по 40 человек на судно, положитца в такие суды тяжелой клади на пример по 20 000 пуд на судно и болши.

На суды 13 и 12 сажен железа на гвоздье и на скобы по 5 пуд по 2 чети по 2 якоря (л. 13) весом по 8 пуд якор. Конатов по шейме по ухвату по спуску тонкому весом по 60 пуд на судно по две поносные, по 20 гребей, работных людей по 30 человек на судно, положитца в такие суды тяжелой клади на пример по 12000 и по 13000 пуд в судно.

На суды 11 и 10 сажен железа на гвоздье и на скобы по 5 пуд, по 2 якоря, весом по 6 пуд якор, конатов по шейме по ухвату по спуску тонкому весом по 40 пуд на судно, по две поносные, по 16 и 17 гребей, работных по 20 и по 25 человек на судно, положитца в такие суды тяжелой клади на пример по 5000 и по 7000 пуд в судно.

На суды 9 и 8 сажен железа на гвоздье и на скобы по 4 пуда, по 2 якоря весом по 4 и по 5 пуд якор, конатов по шейме по ухвату по спуску тонкому весом по 35 пуд, на судно по две поносные по 10 гребей, работных по 12 и по 15 человек на судно, положитца в такие суды тяжелой клади например по 3000 и по пол-3000 пуд в судно.

На суды 7 и 6 сажен железа на гвоздье и на скобы по 3 пуда по 2 якоря весом по 3 пуда якор, конатов по шейме по ухвату по спуску тонкому весом по 20 пуд на судно по две поносные по 8 и по 10 гребей, работных по 10 и по 12 человек на судно, положитца в такие (л. 13 об.) суды тяжелой клади например по 1000 и по пол-2000 и по 2000 пуд в судно.

А вышеписанные якори на те суды надобны от Устюга Великого до города Архангелского на Двине реке. А на Вологде якорных мастеров

никого нет. Носников на Вологде вологжан посацких людей 5 человек и те плавают до Тотмы, а дале не плавают. А бывают на всяких сплавных судах носники от Вологды до Устюга Великого тотемские посацкие и тотемские ж и устюжские уездные люди. А от Устюга Великого до города Архангелского устюжские посадские и уездные люди.

А ратных людей с полковыми припасы и с хлебными запасы по сколку в котором судне станет, про то ныне познать невозможно, потому что сколко каких полковых припасов и хлебных запасов с ними, ратными людми будет, про то в вышеписанной памяти имянно не написано.

А плавают всякими сплавными судами барками и дощаниками и лодьями от Вологды до Архангелского города по рекам по Вологде по Сухоне и по Двине в вешнее время по самой первой вешней воде 17, 16, 15, 14, 13, 12, 11 и 10 сажень (л. 14) судами. А по летней меженней воде 9, 8, 7 и 6 сажень. А что кузнецов на Вологде есть, к тому ниже сего имянная роспись.

Конатчиков на Вологде три человека, а делают они и спускают конаты из готовой пенки и смолы, а не из своей. Парусами от Вологды до Архангелского города вешними болшими судами за опасением от водной быстроты не плавают.

На вышеписанные суды всякие конаты в деле становятца ценою на пример по 20 рублей и по 23 алтына и по 2 денги пуд, якори по 26 рублей по 4 денги пуд и менши и болши. Гвоздье и скобы з железом и с работой в деле по 20 и по 23 рубля по две денги и по 26 рублей и по 4 денги пуд.

К тем же судам надоб ко всякому судну по два карбаса цена по 4 рубля и по 5 рублей и по 6 рублей карбас; по лодке и по две лодки к судну, цена по 1 рублю и по 2 рубля и по 2 рубля[10] лодка, да носка паусщику к поводолею на судно, найму им бывает по 3 рубля и по 4 рубля и по 5 рублей человеку. А гребцом найму давано по два рубля человеку и менши. Носникам в даче найму бывает на судно от Вологды до Тотмы (л. 14 об.) по 1 рублю и по 2 рубля от Тотмы до Устюга, по 5 рублей и по 6 рублей и по 7 рублей и по 8 рублей и по 9 рублей, от Устюга до города Архангелского по 10 и по 11 и по 12 и по 13 и по 14 и по 15 рублев на судно. А с малых судов и менши по судам смотря. А у кого имяны что на Вологде готовых судов есть и в отдаче в подряд в какие суды отдано, и что

[10] Так в тексте.

тем судам цена, и то писано в росписи ниже сего по статьям.

Роспись вологжанам и посадским людем, у кого имяны сколко каких сплавных судов готовых на Вологде есть и в какие суды в Вологоцком и в Тотемском уезды в разные волости уездных людей в прошлом 1701 году в подряд в дело отдано, и что тем судам цена.

На Вологде

У Андрея Полянина четыре лодьи по 13 сажен, поперек по 5 сажен, цена з гвоздьем и с пошлинами и с караулом 3-м лодьям 198 рублев 30 алтын, четвертой здоделкою 57 рублей. Два пауска по 9 сажен с аршином, поперек (л. 15) по 3 сажени с аршином, цена с пошлиной и с караулом 37 рублей 3 алтына 2 денги. Паузок полу- 8 сажени, поперек 2 сажен з 2 аршины, цена з железом и с пошлиной и с караулом 10 рублей с полтиной. Паузок 7 сажен поперек пол-3 сажени цена з железом и с пошлиной и с караулом 13 рублей. Лодейка крытая 6 сажен, поперек 2 сажен с аршином, цена з железом и с пошлиной и с караулом 9 рублей с полтиной. Два пауска по 6 сажен поперек по 2 сажени с четью. Цена з железом и с пошлиной и с караулом 12 рублей с полтиной.

Дощаник вешняк 20 сажен, поперек 5 сажен с аршином, цена и с пошлиной 60 рублей. Дощаник 12 сажен, поперек 9 сажен, цена с починками и с находы 48 рублей с полтиной. Два дощаника старые по 7 сажен с аршином, поперек по 2 сажени, цена с починками 20 рублей (л. 15 об.). Три карбаса некрытые, цена 18 рублей. Карбас крытой, цена[11].

У него ж в отдаче к весне. Лодья 16 сажен, поперек 6 сажен, цена з железом и с пошлиной 133 рубля 13 алтын 2 денги. Лодья 15 сажен, поперек 6 сажен, без полуаршина, цена з железом и с пошлиной 100 рублей 10 алтын.

Лодья 15 сажен с аршином, поперек 6 сажен без полуаршина, цена з железом и с пошлиной 92 рубля 31 алтын 4 денги. Лодья 15 сажен с аршином, поперек 6 сажен без полуаршина, цена тож. Лодья 15 сажен с аршином, поперек 6 сажен без аршина, цена с пошлинами и з гвоздьем 94 рубля. Лодья 15 сажен с аршином, поперек 6 сажен без аршина, цена з железом и с пошлиной 92 рубля 15 алтын. Лодья 14 сажен с аршином, поперек 6 сажен без аршина, цена з гвоздьем и с пошлиной 74 рубля 10 алтын (л. 16). Два пауска по 12 сажень с аршином, поперек по 4 сажени,

[11] Цена не указана.

цена з железом и с пошлиной 57 рублей 3 алтына 2 денги. Паузок 12 сажен с аршином, поперек пол-5 сажени, цена з железом и с пошлиной 31 рублей 19 алтын 2 денги. Паузок 12 сажень с аршином, поперек 5 сажень без аршина, цена з железом и с пошлиной 28 рублей 10 алтын.

У него ж в отдаче к межений. Дощаник 10 сажен с аршином, поперек 3 сажен с полуаршином, цена з железом и с пошлиной 37 рублей 23 алтына 2 денги. Лодейка 8 сажен, поперек 3 сажен, цена з железом и с пошлиной 13 рублей 6 алтын 4 денги. Лодейка 9 сажен с аршином, поперек 3 сажен с аршином, цена з железом и с пошлиной 26 рублей 28 алтын. Лодейка 8 сажен с аршином, поперек 3 сажень цена з железом и с пошлиной 21 рубль 20 алтын. Лодейка 7 сажен, поперек пол-3 сажени, цена з железом и с пошлиной 16 рублей 31 алтын (л. 16 об.). Лодейка 7 сажен с аршином, поперек пол-3 сажени, [цена] з железом и с пошлиной 11 рублей 11 алтын. Паузок 7 сажен, поперек пол-3 сажени, цена з железом и с пошлиной 6 рублей 6 алтын. Паузок 6 сажен, поперек 2 сажен цена з железом и с пошлиной 5 рублей 30 алтын.

Паузок 8 сажен, поперек 3 сажен безчети, цена з железом и с пошлиной 7 рублей 26 алтын 4 денги. Две лодейки 8 сажен с аршином, поперек пол-3 сажени, цена з железом и с пошлиной 39 рублей с полтиной. Лодейка 7 сажен с аршином, поперек 3 сажени без аршина, цена з железом и с пошлиной 15 рублей 13 алтын 2 денги.

(л. 17) У него ж приказан на Вологде гостиной сотни Дмитрея Никулина карбас крытой старой.

У Ивана Оконничникова на Вологде. Лодья 15 сажен с аршином, поперек пол-6 сажени, цена з железом и с пошлиной и с караулом и со всякими находы 93 рубля 20 алтын 4 денги. Паузок 7 сажен, поперек пол-3 сажени, цена з железом и с пошлиной и с караулом и с находы 15 рублей.

Карбас некрытой старой цена 6 рублей. У него ж в отдаче к вешней воде:

Лодья 15 сажен с аршином, поперек 6 сажен без аршина. Цена з железом и с пошлиной и с находы 93 рублей 10 алтын. Лодья 14 сажен с аршином, поперек 5 сажен, цена со всякими находы 44 рубля 6 алтын 4 денги.

(л. 17 об.) Лодья 13 сажен, поперек пол-6 сажени, цена з железом и с пошлиной 30 рублей 21 алтын 4 денги.

У Алексея Носкова на Вологде. Шесть лодей по 15 сажен с аршином, поперек по 6 сажен без аршина. Цена з железом и с пошлинами и с караулом 606 рублей 20 алтын. Две лодьи по 14 сажен с аршином, поперек по 5 сажен, цена з железом и с пошлиной и с караулом 160 рублей

7 алтын 4 денги.

Лодья 13 сажен с аршином, поперек 5 саженей, цена з железом и с пошлиной и с караулом 57 рублей 30 алтын. Паузок некрытой 11 сажен с аршином, поперек 4 сажен с аршином, цена з железом и с пошлиной и с караулом 28 рублей 25 алтын. (л. 18) Паузок 9 сажен с аршином, поперек 3 сажен. Цена з гвоздьем и с пошлиной и караулом 17 рублей 28 алтын 2 денги. Два пауска по 8 сажен, поперек по 3 сажени. Цена з железом и с пошлиной и с караулом 25 рублей 6 алтын 4 денги. Три карбаса некрытые по 6 сажен, цена 24 рубля.

Пять карбасов по 4 сажени, цена 15 рублей.

У него ж в отдаче к вешней воде. Паузок 10 сажен, поперек 3 сажен с полуаршином, цена з железом и с пошлиной и с находы 14 рублей с полтиной. Две лодьи по 15 сажен с аршином, поперек по 6 сажен без аршина, цена з железом и с пошлиной 242 рубля 6 алтын 4 денги.

(л. 18 об.) У него ж в отдаче на срок на Петров ден и Павлов. Три лодейки по 8 сажен с аршином, поперек по 3 сажени, цена з железом и с пошлиной 52 рубля 27 алтын 3 денги. Три лодейки ж по 9 сажен, поперек по 3 сажени с аршином, цена з железом и с пошлиной 70 рублей с полтиной. Три лодейки по 7 сажен, поперек по 3 сажени без аршина. Цена з железом и с пошлиной 45 рублей. Четыре лодейки по 6 сажен, поперек по 2 сажени с аршином, цена з железом и с пошлиной 43 рубля 6 алтын 4 деньги.

У Тимофея Полянина на Вологде. Пять лодей по 15 сажен с аршином, поперек по 6 сажен без поларшина, цена з железом и с пошлинами и со всякими находы что по те лодьи посылано в Шуйское (л. 19) 385 рублей.

Две лодьи по 12 сажен с аршином, поперек по 5 сажен, цена з железом и с пошлиной и с караулом и со всякими находы 114 рублей. Два пауска по 11 сажен с аршином, поперек по 4 сажени с аршином, цена з железом и с пошлиной и с караулом 69 рублей 11 алтын 4 деньги. Два пауска по 8 сажен с аршином, поперек пол-3 сажени, цена з железом и с пошлиной и с караулом 23 рубля 31 алтын 4 денги. Лодейка 8 сажен, поперек 3 сажен, цена з железом и с пошлиной и с караулом 20 рублей 21 алтын 4 деньги. Паузок 7 сажен, поперек 2 сажен, цена з железом и с пошлиной и с караулом 6 рублей 28 алтын 2 денги. Дощаник 12 сажен, поперек пол 4 сажени, цена с починкой и с караулом 27 рублей с полтиной. (л. 19 об.) Дощаник 6 сажен, поперек 2 сажен, цена с починкою и с караулом 10 рублей 6 алтын 4 денги. Каюк ветхой 6 сажен, цена с починкой и с караулом 6 рублей.

У него ж в отдаче на меженную воду на срок на Петров день. Три лодейки по 9 сажен с аршином, поперек по 3 сажени с аршином, цена з железом и с пошлиной 70 рублей с полтиной. Лодейка 6 сажен с аршином, поперек 2 сажен с полуаршином, цена з железом и с пошлиной 12 рублей 30 алтын. Две лодейки по 8 сажен с аршином, поперек 3 сажени, [цена] з железом и с пошлиной 36 рублей 28 алтын 2 денги. Лодейка 8 сажен, поперек 3 сажен, цена з железом и с пошлиной 17 рублей 30 алтын. (л. 20) Шесть лодеек по 8 сажен с аршином, поперек по 3 сажени, цена з железом и с пошлиной 110 рублей 18 алтын 2 денги. Две лодейки по 7 сажен с аршином, поперек по 3 сажени без аршина, цена з железом и с пошлиной 27 рублей 30 алтын. Пять лодеек по 6 сажен с аршином, поперек по 2 сажени с аршином, цена з железом и с пошлиной 57 рублей 5 алтын. Два пауска по 9 сажен с аршином, поперек по 3 сажени с аршином, цена з железом и с пошлиной 29 рублей 15 алтын.

У Марка Колесова на Вологде. Лодья 17 сажен, поперек 7 сажен, цена з железом и с пошлиной и с караулом 134 рубля. Две лодьи по 16 сажен, поперек по 6 сажен, цена з железом и с пошлиной и с караулом 238 рублей 8 алтын 2 денги. (л. 20 об.) Паузок 10 сажен, поперек пол-4 сажен, цена з железом и с пошлиной и с караулом 14 рублей 6 алтын 2 денги. Паузок 8 сажен, поперек пол-3 сажени, цена з железом и с пошлиной и с караулом 6 рублей. Паузок 7 сажен, поперек пол-3 сажени, цена з железом и с с пошлиной и с караулом 5 рублей с полтиной.

У него ж в отдаче к вешней воде три барки по 14 сажен с аршином поперек по 6 сажен безаршина, цена з железом и с пошлиной и с караулом 186 рублей 18 алтын 4 денги.

У Никиты Пушникова на Вологде дощаник 9 сажен, поперек 2 сажен с пошлиной цена 10 рублей. Дощаник 8 сажен, поперек 3 сажен безаршина, цена с железом и с пошлиной 7 рублей 25 алтын.

У него ж в отдаче к вешней воде (л. 21) две лодьи по 14 сажен с аршином, поперек по 5 сажен без аршина, цена з железом и с пошлиной и с находы 96 рублей 20 алтын. Паузок 10 сажен и поперек 4 сажен, цена з гвоздьем и с пошлиной 13 рублей 20 алтын. Паузок 9 сажен с аршином, поперек 3 сажен с аршином, цена з железом и с пошлиной 11 рублей. Паузок 6 сажен, поперек 2 сажен, цена з железом и с пошлиной 5 рублей. В отдаче на Петров день и Павлов лодейка 9 сажен с аршином, поперек 3 сажен с аршином, цена з железом и с пошлиной 29 рублей 15 алтын.

У Якова Сычюгова на Вологде паузок 8 сажен, поперек 3 сажень, цена

со всяким находы 9 рублей.

(л. 21 об.) У него ж в отдаче к вешней воде две лодьи по 15 сажен с аршином, поперек пол-6 сажень без полуаршина, цена со всякими находы по 13 рублей.

Паузок 10 сажен с аршином, поперек 4 сажени, цена с находом 13 рублей.

У Максима Рыбникова в отдаче к вешней воде лодья 14 сажен, поперек 5 сажен с аршином, цена з гвоздьем и с пошлинами и со всякими находы 72 рубля. На срок на Николин ден[ь] вешней паузок 10 сажен, поперек 3 сажен з двемя аршины, цена с пошлиной и со всякими находы 22 рубля.

У московского иноземца у Вилима Велнера на Вологде суда и Алексей Носков цены не упомнит, и ево, Вилима, на Вологде нет: (л. 22) лодья 15 сажен с аршином, поперек 5 сажен з двумя аршины, цена [12]. Паузок 10 сажен с аршином, а поперек 4 сажень без аршина. В отдаче к вешней воде лодья 15 сажен с аршином, поперек 5 сажен з двемя аршины, цена[13]. Дощаник 11 сажен с аршином, поперек 3 сажен з двемя аршины, цена[14]. Паузок 11 сажен с аршином, поперек 4 сажени с полусаженью, цена[15].

У Федора Коншина в подряде на срок мая в 9 день лодейка 6 сажен с аршином, а поперек пол-3 сажени.

У Андрея Рычкова на Вологде лодья 10 сажен, поперек 4 сажени без полуаршина, цена со всякими находы 55 рублей; (л. 22 об.) карбас цена 10 рублев.

В отдаче на срок после Николина дни и неделю спустя лодейка 6 сажен с аршином, а поперек 2 сажени с полуаршином, цена з железом и с пошлинами 16 рублей.

У Михайла Аргунова на Вологде лодья 17 сажен, поперек 6 сажен с аршином, цена з железом и с пошлиной и с караулом 124 рубля 23 алтына 2 денги. Две лодьи по 16 сажен, поперек по 6 сажен с аршином, цена з железом и с пошлиной и с караулом 228 рублей 13 алтын 2 денги. Лодья 15 сажен с аршином, поперек 5 сажен з двемя аршины, цена з железом и с пошлиной и с караулом 102 рубля 3 алтына 2 денги. В отдаче к весне две лодьи по 15 сажен, поперек по 5 сажен (л. 23) з двемя аршины, цена з железом и с пошлиной 242 рубля 6 алтын 4 денги. Два пауска по 11

[12] Не указана.

[13] Не указана.

[14] Не указана.

[15] Не указана.

сажен с аршином, поперек пол-4 сажени, цена з железом и с пошлиной 205 рублей с полтиной. Паузок 12 сажен, поперек 4 сажен, цена з железом и с пошлиной 43 рубля. Паузок 11 сажен с аршином, а поперек 4 сажен с аршином, цена з железом и с пошлиной 30 рублей 13 алтын 2 денги. Паузок 11 сажен с аршином, поперек 4 сажень с аршином, цена тож. Два пауска по 11 сажен с аршином, поперек пол-4 сажени с аршином, цена 60 рублей 26 алтын 4 денги. Барка 13 сажен, поперек 4 сажен з двемя аршины, цена з железом и с пошлиной и со всякими находы 45 рублей 1 алтын 4 денги.

(л. 23 об.) У Ивана Павлова Болшого Свешникова на Вологде лодья 15 сажен с аршином, поперек 6 сажен без полуаршинна, цена з железом и с пошлиной и с караулом 102 рубля 3 алтына 2 денги. Паузок 9 сажен, поперек 3 сажен, цена з гвоздьем и с пошлиной и с караулом 19 рублей 11 алтын 4 денги.

В отдаче к вешней воде лодья 14 сажен,поперек 6 сажен безаршина, цена згвоздьем и с пошлиной и со всякими находы 79 рублей 6 алтын 2 денги. Паузок 11 сажен,поперек 4 сажен с аршином,цена згвоздьем и с пошлиной и со всякими находы 27 рублей 8 алтын 2 денги.

На Петров день и Павлов. Лодейка полусеми сажени, поперек 2 сажен с аршином и с четью, цена з гвоздьем и с пошлиной 12 рублей 30 алтын. (л. 24) Лодейка 8 сажен с аршином, поперек 3 сажен, цена з гвоздьем и с пошлиной 20 рублей. Лодейка 6 сажен с аршином, а поперек пол-2 сажен с аршином, [цена] з гвоздьем и с пошлиной 11 рублей 28 алтын 2 денги. Лодейка шти сажени с аршином, поперек 2 сажени с аршином, цена 11 рублей 11 алтын с гвоздьем и с пошлиной. Лодейка 9 сажен с полусаженью, поперек пол-4 сажени, цена з гвоздьем и с пошлиной 24 рубля 25 алтын 5 денег. Два карбаса по 6 сажен, цена с пошлиной 12 рублей с полтиной. Три карбаса цена 12 рублей.

У Нефеда Рынина на Вологде лодейка 7 сажен,поперек 3 сажени,цена зжелезом и згвоздьем и с пошлиной и с караулом 23 рубля 30 алтын.

(л. 24 об.) В отдаче к вешней воде барка 14 сажен с аршином, а поперек 6 сажен без аршина, цена з железом и с пошлиной 82 рубля с полтиной.

У Михаила Лапотникова з братом Осипом на Вологде паузок 8 саженей с аршином, поперек 3 сажени, цена со всякими находы 11 рублей 13 алтын 2 денги. Паузок полу-7 сажени, поперек по 3 сажени, цена с находом 15 рублей 10 алтын. Паузок 6 сажен, поперек 2 сажен с аршином, цена с находы 12 рублей. У него ж, Михаила, в карауле гостиной сотни Ивана Мисияева прикащика ево и ево, Матвеева,

карбас крытой.

У Никиты Вагина в отдаче к меженней воде лодейка 7 сажен с аршином,поперек 2 сажен здвемя аршины,цена зжелезом и с пошлиной (л. 25) 17 рублей 3 алтына 2 денги. Лодейка 9 сажен с аршином,поперек 3 сажен,цена зжелезом и с пошлиной 27 рублей 11 алтын 4 денги.

У Луки Рожина на Вологде лодейка 7 сажен без полуаршина, поперек 3 сажени без аршина, цена с находом 17 рублей. Карбас некрытой 6 сажен, цена 4 рубля.

У Киприяна Митрополова на Вологде дощаник 8 сажен с аршином, поперек пол-3 сажени,цена и с караулом 30 рублей с полтиной. Дощаник 8 сажен поперек пол-3 сажени, цена и с караулом 25 рублей. 3 карбаса некрытые завозные по 5 и по 6 сажен,цена 6 рублей.

(л. 25 об.) У Семена Белозерова на Вологде паузок некрытой 9 сажен с аршином поперек 3 сажени с аршином,[цена][16] зжелезом и с пошлиной и с караулом 20 рублей. Лодейка крытая 6 сажен с аршином а поперек 2 сажен с аршином,цена зжелезом и с пошлиной и с караулом 18 рублей 11 алтын 4 денги. В отдаче лодья 14 сажен с аршином,поперек 6 сажен безаршина,цена зжелезом и с пошлиной 66 рублей с полтиной.

У Ивана Григорьева сына Шомина на Вологде лодейка 7 сажен без аршина,поперек 2 сажен с аршином,цена и с караулом 18 рублей 10 алтын.

У Луки Рукавишника на Вологде два пауска некрытые по 6 сажен, поперек по 2 сажени,[цена] с находы 7 рублей 10 алтын. (л. 26) Паузок 7 сажен,поперек пол 3 сажени,цена с находы 6 рублей 20 алтын. В отдаче к меженней воде на Петров день. Пять пусков некрытые по 6 сажен,поперек по 2 сажени,цена с находом 18 рублей 8 алтын 2 денги.

Устюжанина Александра Протопопова на Вологде дощаник ветхой 12 сажен,поперек 3 сажен,цена[17]. Лодейка 12 сажен,поперек 3 сажен. В Шуйском городке две лодейки по 10 сажен,поперек по 3 сажен безаршина.

У Егора Сидорова на Вологде паузок некрытой 8 сажен, поперек 3 сажен,цена с пошлиной 10 рублей с полтиной. (л. 26 об.) В подряде лодья 15 сажен с аршином,а поперек 6 сажен,цена зжелезом и с пошлиной 83 рубля 10 алтын.

У Дмитрея да Ивана Городчиковых на Вологде паузок некрытой 8 сажен, поперек 3 сажен, цена с караулом 11 рублей с полтиной. Два пауска по 6

[16] Слово пропущено.

[17] Цена не указана.

сажен с аршином, поперек 2 сажени, цена с караулом 11 рублей с полтиной.

В отдаче к весне паузок некрытой 8 сажен с аршином, поперек 3 сажен без аршина, цена с находом 5 рублей 8 алтын 2 денги.

У Никифора Колесова на Вологде паузок 9 сажен, поперек 3 сажен, цена 10 рублей. В отдаче паузок 9 сажен, цена с находом 6 рублей. Паузок 7 сажен, цена с находом 4 рубля 5 алтын.

(л. 27) У Ильи Митрополова на Вологде два пауска некрыты по 8 сажен, поперек 3 сажен без аршина, цена с пошлиной и з железом и с караулом 22 рубля. Паузок некрытой 6 сажен, поперек 2 сажени с аршином, цена с караулом 6 рублей 6 денег. В отдаче на Петров ден[ь] лодейка 7 сажень с аршином, поперек 2 сажени 2 аршина, цена з железом и с пошлиной 13 рублей 14 алтын.

У Ивана Шитикова на Вологде паузок 8 сажень, поперек пол-3 сажени. Цена с пошлиной 6 рублей. В отдаче к меженне воде паузок 8 сажен, поперек пол-3 сажени, цена с находами 6 рублей 10 алтын. Паузок 6 сажен с полусаженью, поперек 2 сажени с аршином, цена с пошлиной 4 рубля 7 алтын 4 денги. (л. 27 об.) Паузок 6 сажен, поперек 2 сажени, цена с пошлиной 3 рубля 5 денег. Паузок 7 сажен поперек 2 сажени, цена с пошлиной 5 рублей, 8 алтын 2 денги.

У Якова Мартьянова на Вологде два карбаса некрытые.

У Артемья Леонтьева сына Плотникова на Вологде каюк 7 сажен с аршином, поперек 2 сажени с аршином, цена з железом и с пошлиной и с караулом 11 рублей с полтиной. Карбас крытой 7 сажен, поперек 2 сажени, цена з железом и с пошлиной 13 рублей 30 алтын.

У Федора Тестова на Вологде лодейка некрытая в длину 6 сажен с аршином, поперек 2 сажени. Цена с находом 9 рублей 15 алтын. (л. 28) Каючек крытой 7 сажен, поперек 2 сажени, цена с караулом 13 рублей Карбас некрытой 5 сажен, цена 5 рублей. Карбас некрытой, цена 4 рубля.

У Григорья Ефремова сына Рожина на Вологде в продаже Федору Скрябину паузок некрытой 6 сажен с полуаршином, поперек пол-3 сажени.

У Кирилла Трухина на Вологде паузок 7 сажен с полусаженью, поперек 3 сажени некрытой, цена з железом и с пошлиной 8 рублей 23 алтына 2 денги.

Гостя Алексея Филатьева у прикащика ево у Петра Акишева лодейка 13 сажен, поперек 5 сажен. Цена з железом и с пошлиной и с караулом 48 рублей.

(л. 28 об.) У Якова Пастухова на Вологде паузок 6 сажен, поперек

2 сажени с аршином.

У Захара Конева на Вологде лодейка 7 сажен,поперек 3 сажень. Цена со всякими находы 25 рублей. В отдаче к меженней воде лодейка 8 сажен, поперек 3 сажен,цена з железом и с пошлиной 22 рубля.

У иноземца Ивана Гоутмана на Вологде лодейка 6 сажен,поперек 2 сажени, цена со всякими находами 12 рублей. В отдаче к вешней воде лодья 16 сажен, цена со всяким находы 106 рублей 23 алтына 2 денги. Лодья 15 сажен 2 аршина,цена со всякими находы и с пошлиной 73 рубля 3 алтына 2 денги.

(л. 29) У иноземца Андрея Андреева приказано на Вологде ему от консула Карлуса Христофорова табашных дощаников. Дощаник 18 сажен, поперек 3 сажени. Дощаник 11 сажен, поперек 3 сажен с аршином. Дощаник 9 сажен, поперек 3 сажени. В отдаче к межене лодейка 6 сажен, поперек 2 сажени.

Лодейка 6 сажен, поперек 2 сажени

У фрязиновца уМаксима Семенова на Вологде паузок 6 сажен,поперек 2 сажен с полуаршином,цена 7 рублей с полтиной.

Кирилова монастыря монастырских судов на Вологде. Судно болшее вешняк 20 сажен с аршином, поперек 5 сажен (л. 29 об.) Судно полувешняк 14 сажен,поперек 3 сажени 2 аршина.

Соловецкого монастыря монастырских судов на Вологде. Четыре дощаника по 20 сажен с аршином поперек по 5 сажен с аршином. Дощаник примолвлен в продажу Григорью Рожину, Семену Белозерову 20 сажен с аршином, поперек 5 сажен с аршином. Два пауска по 13 сажен, поперек по полу-3 сажени.

Николы Корелского монастыря дощаник 20 сажен,поперек 5 сажень.

Спасова Прилуцкого монастыря на Вологде полувешняк 17 сажень, поперек 4 сажен с полуаршинном.

(л. 30) Гостя Ивана Панкратьева на Вологде 13 дощаников по 20 сажен с аршином поперек по полу-5 сажени и пол 4 сажени с аршином. Дощаник на обсушке. Восемнадцать карбасов завозных. Каюк крытой 8 сажен с аршином,поперек 2 сажени.

Роспись,что на Вологде и у кого имяны по скаскам их кирпичю и извести есть

Ильинского монастыря у старца Алексея Рыбина 200 000 кирпичю обоз-

женого, цена по 1 рублю с полтиною тысяча. Двести сорок ушатов извести обозженой и роспущено по 4 ушата извести, итого 60 бочек, цена по 7 алтын з денгою бочка.

(л. 30 об.) У иноземца Ивана Гоутмана обозженого кирпичю 100 000 или мало менши, груда извести.

У иноземца ж Володимера Эвоца 70 000 кирпичю, извести груда.

У вологжан посацких людей у Якова Сычюгова обозженого кирпичю на пример 240 000, цена по 1 рублю с полтиною с тысячи, 500 бочек извести, цена по 7 рублей з денгою бочка.

У Максима Рыбникова обозженого кирпичю 7 тысяч, цена по 1 рублю с полтиною с тысячи, необозженого кирпичю 20 и болши.

У Кирилла Трухина Богоявленской церкви церковного кирпичю обозженого 20 000 (л. 31) или болши, цена по 1 рублю с полтиною с тысячи.

У вологодских кирпищиков у Анисима Черепанова необозженого кирпичю 3 000, цена с обжиганым тож.

У Мишки Елфимова обозженого кирпичю 1000, цена тож и необозженого кирпичю 3000 или болши, цена с обжиганым тож.

У Якова Гурьева обозженого кирпичю 1000, цена тож, необозженого 1000, цена тож.

Всего по сей росписи обозженого и необозженого кирпичю 666 000 тысяч по 500 пуд в тысяче.

А извести нерозпускной по 10 и по 11 и по 12 пуд в бочке.

(л. 31 об.) Кузнецов всего на Вологде, которые написаны в росписи пот памятью, 53 человека.

Справил Андрей Иванов.

ЦГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Вологда 6.

1703–1704 годы. – Роспись вологодского земского бурмистра Я. Сычугова товаров и запасов на Вологде

(л. 193 об.) Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу сироты твои вологодцкие земских дел прошлого 702 году бурмистры Яков Сычугов с товарыщи челом бьют. По твоему, великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, указу и по памятем из Ратуши, которые на Вологду к нам, сиротам твоим, генваря в 11 де[нь], мая в 6 м числе прошлого 702 году присланы, велено

по наряду из Новгородцкого приказу для нынешней с Свейским королем войны у Архангелского города изготовить запасов на Вологде тысячю пуд ветчины, триста пуд масла коровья, и те покупные запасы отпустить к городу Архангелскому, наняв суды ис таможенных и ис кабацких доходов. А которого числа те запасы к Архангелскому городу посланы и что найму за суды дано будет, о том к тебе, великому государю, к Москве в Ратушу велено нам, сиротам твоим, писать.

И по тому твоему, великого государя, указу и по памяти в прошлом 702 годук покупке и ко изготовлению тех запасов выбраны целовальники Антон Каргин, Иван Желвунцов, а по заручной, государь, их ведомости изготовлено у них, целовальников, на Вологде в отпуск к Архангелскому городу тысяча девять пуд с четвертью ветчины, триста пуд масла коровье, и ис того, государь, числа по твоему, великого государя указу и по памяти из твоего государьского Городцкого походу и от столника Афонасья Брянчанинова с товарыщи в апреле и в мае месяцех в разных числех Преображенского и Семеновского полков ратным людем роздано на Вологде 754 пуда 5 фунт ветчины, 129 пуд 17 фунт 2 четверти масла коровья. А достальные, государь, за тою роздачею запасы 255 пуд 30 фунт ветчины, 170 пуд 23 фунт масла коровья послано к Архангелскому городу с вышеименованными целовальники июня 11 дня прошлого 702 году. И те достальные припасы, ветчину и масло коровье, отдали они, целовалники, города Архангелсково Двинским и города Архангелского целовальником Василью Цывареву, Ивану Марковых с товарыщи. А на покупку и на изготовление и на сплавку тех припасов дано им, целовальником, на Вологде ис таможенного збору прошлых 701 году 100 рублев; 702 году 30 рублев; ис кабацкого збору 701 году 400 (л. 194) рублев, 702 году 71 рубль 8 алтын[18] пол-6 денги. Да за судно и с провадки сала говяжья и за лодку взяли они у города Архангелского 7 рублев 2 гривны[19]. Всего 68 рублей 15 алтын пол-4 денги.

И в нынешнем, государь, 704 году марта в де[нь] подали нам, сиротам твоим, они, целовальники, вышеписанным припасом покупные и роздаточные книги, а по тем их книгам явилось в покупке по разным ценам свиных мяс свежих соленых 1079 пуд, дано 317 рублев 16 алтын 2 денги, масла 302 пуда — дано 195 рублев 1 алтын 4 денги, на соленье и на всякие росходы и на судно, и на сплавку издержано 77 рублев 25 алтын пол-6 денги, всего в росходе 590 рублев 10 алтын пол-4 денги, а за росходы у них осталых 18

[18] Написано над строкой.

[19] Написано над строкой.

рублев 5 алтын, и те осталые денги взяты у них на Вологде в земскую избу на дачю гостю Ивану Панкратьева прикащику Никите Нагаеву и за конаты, которые у него взяты и посланы в приказ Адмиралтейских дел. И те покупные и росходные книги к тебе, великому государю, к Москве в Новгородской приказ к отчету марта 15 дня нынешняго 704 году мы, сироты твои, послали с целовальником с Ываном Ивановым сыном Желвунцовым, сию, государь, отписку велели подать и книги объявить в Новгородцком приказе боярину и адмиралу Феодору Алексеевичу Головину с товарыщи.

Бурмистр Яков Сычугов[20].

л. 194 об.—195 об. чистые.

(л. 196) 1702 году генваря с 16 числа по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и по памяти из Ратуши за приписью бургомистра Арефья Турчанинова и по памяти из Вологодцкой земской избы земских бурмистров Якова Сычугова с товарыщи и по мирскому выбору велено вологодцким выборным целовальником Антону Каргину, Ивану Желвунцову для нынешней Свейским королем войны купить на Вологде 1000 пуд ветчины, 300 пуд масла коровья и послать у города Архангелского в последних числех нынешняго 702 году и по тому великого государя указу и по памятем выборные целовальники Антон Каргин, Иван Желвунцов (л. 196 об.) на изготовление ветчины, Свиные мяса и масло коровье на Вологде и в Вологодцком и в иных городов в уездех в разных месяцех и числех купили. А у кого имяны и сколко чего куплено и по чему ценою, и то писано в сей книге порознь по статьям ниже сего.

Остальная половина л. 196 об. чистая.

(л. 197) В Корнильеве монастыре на ярмонке куплено свиных мяс. У Ефрема Матвеева 40 пуд 3 четверти, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 11 рублев 27 алтын полторы денги. У Петра Федосьева 38 пуд, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 11 рублев 4 денги.

(л. 197 об.) Села Грязовицы у Ивана Саламатова 10 пуд 3 четверти, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 3 рубли 3 алтына пол-6 денги. У Степана Чечелина 11 пуд с четвертью, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 3 рубля 8 алтын пол-5 денги. У Степана Челнока 24 пуд 2 четверти, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 7 рублев 3 алтына 3 денги.

(л. 198) У турундаевца у Козмы Антипина 45 пуд, ценою за пуд по 9

[20] Другим почерком.

алтын по 4 денги, итого 13 рублев 10 денег.

На Вологде куплено. У Ивана Торгоша 52 пуда 2 четверти, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 15 рублев 7 алтын 3 денги. У Максима Афонасьева 31 пуд 3 четверти ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 9 рублев 6 алтын пол-6 денги. (л. 198 об.) У Степана Титова 61 пуд 3 четверти, ценою за пуд по 9 алтын по 2 денги, итого 17 рублев 9 алтын 4 денги. У Ивана Епифанова 41 пуд с четвертью, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 11 рублев 18 алтын 2 денги. У Семена Семенова 39 пуд 3 четверти, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 11 рублев 17 алтын пол-4 денги. У Осипа Красилника 26 пуд 2 четверти, ценою за пуд по 9 алтын по 3 денги, итого 7 рублев 18 алтын пол-3 денги.

(л. 199) На Кубенском куплено. У Ивана Коширина 36 пуд, ценою за пуд по 9 алтын по 2 денги, итого 10 рублев 2 алтына 4 денги.

На Устье куплено. У Тимофея Семенова 59 пуд, ценою за пуд по 9 алтын по 2 денги, итого 16 рублев 17 алтын 2 денги. У Ивана Семенова 37 пуд, ценою за пуд по 9 алтын по 2 денги, итого 10 рублев 12 алтын.

(л. 199 об.) На Вологде куплено. У Петра Федосиева 90 пуд 3 четверти, ценою за пуд по 9 алтын по 2 денги, итого 25 рублев 13 алтыне 2 денги.

У Андрея Сакулина 14 пуд с четвертью, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 4 рубли 4 алтына пол-3 денги. У Ивана Матвеева сына Попова 9 пуд 3 четверти, ценою за пуд по 9 алтын по 2 денги, итого 2 рубли 24 алтына 2 денги.

(л. 200) У Максима Афонасьева 20 пуд 3 четверти, ценою за пуд по 9 алтын по 2 денги, итого 5 рублев 27 алтын. У Алексея Ягодникова 21 пуд, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 6 рублев 3 алтына. У Сергея Филиппова 27 пуд 3 четверти, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 8 рублев 1 алтын пол-4 денги. У Аврама Чечулина 47 пуд с четвертью, ценою за пуд по 9 алтын по 2 денги, итого 13 рублев 7 алтын 4 денги. (л. 200 об.) У Михаила Чечулина 14 пуд 2 четверти, ценою за пуд по 9 алтын по 2 денги, итого 4 рубли 2 алтына.

На Грязовице куплено. У Ивана Торгоши 20 пуд, ценою за пуд по 9 алтын по 2 денги, итого 5 рублев 20 алтын. У Лучки Обуховского 11 пуд с четвертью, ценою за пуд по 9 алтын по 2 денги, итого 3 рубли 5 алтын.

На Вологде куплено. У Семена Ильина 12 пуд 2 четверти, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 3 рубли 20 алтын 5 денег. (Л. 201) У Федора Коишина 73 пуда 3 четверти, ценою за пуд по 10 алтын, итого 22 рубли 4 алтына з денгою. У Ивана Семенова 15 пуд, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 4 рубля 11 алтын 4 денги. У Петра Федосеева

17 пуд, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 4 рубля 31 алтын.

З Грязовицы у Григорья Иванова 13 пуд, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 3 рубля 25 алтын 4 денги. (л. 201 об.) У Степана Чечелина 13 пуд, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 3 рубли 25 алтын 4 денги. У Михаила Чечюли 34 пуда, ценою за пуд по 9 алтын по 4 денги, итого 9 рублев 28 алтын 4 денги.

В июне месяце в дополнку указного числа и вместо увесу, что убыло у них вышеписанных мяс весу в соленье и вывеске и в вяленье к прежним покупкам в прибавку вновь куплено свиных мяс у Петра Федосеева 67 пуд 3 четверти, ценою за пуд по 13 алтын по 5 денги, итого 28 рублев 3 алтына 5 денег.

л. 202 чистый

(л. 202 об.) Куплено в разных месяцах и числех масла коровья разных чинов у людей, а у кого имяны и сколко весом и по чему ценою пуд, и то писано ниже сего.

В Корнильевом монастыре на ярмонке у вологжанина у Михаила Леонтьева 31 пуд, ценою за пуд по 20 по 1 алтыну по 2 денги, итого 19 рублей 28 алтын. У Алексея Мартынова 33 пуда, ценою за пуд по 20 по 1 алтыну по 2 денги, итого 21 рубль 4 алтына.

На Вологде у Ефрема Матвеева Корнильевской же покупки 13 пуд 2 четверти, ценою за пуд по 20 по 1 алтыну по 2 денги, итого 8 рублев 21 алтын 2 денги. (л. 203) У Семена Ильина 21 пуд с четвертью, ценою за пуд по 20 по 1 алтыну, итого 13 рублев 12 алтын пол-6 денги. У Андрея Горностаева 4 пуда 2 четверти, ценою за пуд по 20 по 1 алтыну, итого 2 рубли 27 алтын 5 денег. У Федора Коншина 35 с четвертью, ценою за пуд по 20 по 1 алтыну, итого 22 рубли 6 алтын пол-6 денги. [У] Петра Иванова сына Неелова у крестьянина ево у Дмитрея Васильева 7 пуд 2 четверти, ценою за пуд по 20 по 1 алтыну, итого 4 рубли 24 алтына з денгою.

(л. 203 об.) Кирилова монастыря у бобыля у Ивана Семенова 13 пуд, ценою за пуд по 20 по 1 алтыну з денгою, итого 8 рублев 8 алтын 3 денги.

На Грязовице у Ивана Саламатова 51 пуд, ценою за пуд по 20 по 1 алтыну по 2 денги, итого 32 рубля 21 алтын 2 денги.

На Вологде у Андрея Меркульева 31 пуд 3 четверти, ценою за пуд по 20 по 2 алтына, итого 20 рублев 31 алтын 5 денег. (л. 204) У Ивана Красильника 8 пуд с четвертью, ценою за пуд по 20 по 2 алтына, итого 5 рублев 14 алтын 5 денег. У даниловца Ивана Никифорова 25 пуд, ценою за пуд по 20 по 2 алтына по 2 денги, итого 16 рублев 25 алтын. У даниловца ж у Ильи Иванова

25 пуд, ценою за пуд по 20 по 2 алтына по 2 денги,итого 16 рублев 25 алтын.

(л. 204 об.) В июне месяце в дополнку указного числа вместо увесу, что того масла убыло у перетопки и у очистки куплено у Максима Афонасьева 2 пуда масла коровье, цена по 20 по 5 алтын, итого рубль 16 алтын 4 денги.

Остальная часть л. 204 об. — чистая.

(л. 205) На те ж вышеписанные запасы в росходе денег.

На соленье свиных мяс куплено на Соловецком дворе восм мехов весом двести пятдесят шесть пуд 2 четверти соли, цена за пуд по 2 алтына по 3 денги, итого 19 рублев 7 алтын пол-6 денги. На тое ж соль находу с провозом 32 алтына. Караульщиком двум человеком за 11 недель одному по 10 алтын, а другому по 5 алтын за неделю, итого 4 рубли 31 алтын 4 денги.

(л. 205 об.) Под свиные мяса к соленью куплено в разных числех 3 тчана да 40 кадец,дано 2 рубли 8 алтын 2 денги.

Для вывески тех мяс куплено в разных покупках на переклады да на подставки жердей и шестов на 15 алтын. Ужищ и рогож и лык на 20 на 5 алтын. Дров куплено в разных покупках на 20 алтын. Свеч салных 200, дано по шти алтын по 4 денги за сто, итого 4 гривны

(л. 205 а) От перевоски тех мяс здвора на двор да здров да зжердей с провозув разных числех дано 20 алтын. Извощиком же,которые ездили в разных месяцех и числех в разные городы и в уезды и на ярмонки для покупки свиных мяс и масла коровья за провозс целовальников и с покупных запасов дано 2 рубли 4 алтына 2 денги. От очистки и от перетопки масла и от набивки в кадцы работником дано рубль 29 алтын 4 денги. Караулщику за 6 недель дано 30 алтын.

л. 205 а об. чистый

(л. 206) И по указу великого государя и по памяти из ево государского Городцкого походу и от столника Афонасья Брянчанинова с товарыщи и из Вологодцкой земской избы отдано на Вологде на государев двор и Преображенского и Семеновского полков ратным людем вышеписанных вологодцких покупных запасов ветчины по фунту человеку да масла коровья на 10 человек по фунту на день на 15 дней, а кому имяны и на сколко человек дано, и то писано ниже сего.

На государев двор Филиппу Палчикову отдано ветчины 60 пуд, масла коровья 10 пуд.

Преображенского полку ротному писарю Борису Козанцову да алебарщиком шти, генералским денщикам 12-ти, анболщиком шти человекам, всего 25 человеком ветчины 9 пуд 15 фунт, масла коровье

30 фунт 2 четверть.

(л. 206 об.) Бомбандерской роты солдатом и мастеровым людем Григорью Егорову с товарыщи 10 человекам ветчины 3 пуда 30 фунт, масла 15 фунт.

Маеорским и одьютанским денщиком денщиком и лекарским учеником Осипу Елесову с товарыщи 12 человеком ветчины 4 пуда, да коровье масло 18 фунт.

Преображенского полку третьего батальона урядником и капралом и рядовым салдатом и иных чинов того батальона людем и Семеновского полку пушкарям 1085 человеком масла коровья 40 пуд 27 фунт 2 четверти. Принял то масло квартирмейстер Лука Хабаров.

(л. 207) Семеновского полку урядчиком и салдатом и иных чинов того полку людем 1015 человеком ветчины 380 пуд 25 фунтов, масла 1263 человеком 47 пуд 14 фунт с полуфунтом.

Преображенского полку гренадерской[21] роты каптенармусу Федору Бартеневу дано 156-ти человеком ветчины 58 пуд 20 фунт, масла 5 пуд 34 фунта. Первой роты каптенармусу Борису Зыбину на 194 человека ветчины 72 пуда 30 фунт, масла 7 пуд 11 фунт. Второй роты салдату Никифору Шпагину на восмь- (л. 207 об.) десят на 7 человеком ветчины 32 пуда 25 фунт, масла 3 пуда 11 фунт. Третьей роты каптенармусу Ивану Захарьевуна 165 человек ветчины 61 пуд 35 фунт, масла 6 пуд 8 фунт. Четвертые роты каптенармусу Володимеру Борятинскому на 157 человек ветчины 58 пуд 35 фунт, масла 5 пуд 36 фунт. Бомбандирской роты салдату Ивану Немчинову на 10 человек ветчины 3 пуда 30 фунт, масла 15 фунт.

Боярина и адмирала Феодора Алексеевича Головина денщику Никифору Микулину на 10 человек ветчины 3 пуда 30 фунт, масла 15 фунт.

Варламу Кочетову на 10 человек ветчины 3 пуда 30 фунт, масла 15 фунт.

(л. 208) А за тою роздачею достальные припасы 255 пуд 30 фунт ветчины, 170 пуд 20 фунт масла коровье по указу великого государя и по памяти из Ратуши сплавлены к городу Архангелскому с ярославскою ветчиною вместе и отданы у города выборным целовалником Василью Цывареву с товарыщи, а на покупку и на постройку судна и на сплавку с тех вологодцких осталых запасов к городу Архангелскому по роскладке половинных денег на какие росходы что издержано, и то писано ниже сего.

Куплен у Михаила Лапотникова паузок длиною 9 сажен с полусаженью поперег 3 сажени с полусаженью, дано половинных денег

[21] В тексте «гранодерской».

7 рублев 25 алтын.

На постройкув то судно куплено тесуу Алексея (л. 208 об.) Носкова да у Николаевского церковного старосты у Алексея Перфирьева да у Дмитрея Иванова 12 кряжей по 2 алтына, итого дано 24 алтына.

У Михаила Лапотникова куплено три кряжа тесутонкого по осми денег кряж да 12 гребей, цена 12 алтын, итого дано ему 16 алтын.

У Ивана Антонова куплено 150 скал, 300 драниц, дано рубль с полтиною.

У Андрея Незнамова да у Дмитрия Колосова куплено 5 бревен, дано 4 алтына 7 денег.

У Ивана Драницына куплено на столбы и на переклады жердей на 15 алтын.

(л. 209) У Андрея Исаева да у Федора Тестова да у Полиекта Козицына куплено гвоздья 50 пряжей, восемьсот двое тесу, и одно тесу скалного, дано рубль 7 алтын.

С вышеписанных бревен и с тесу и с драниц и с скал за провоз извощиком Григорью Соболеву, Ивану Ухус товарыщи дано 8 алтын 4 денги.

Плотником, которые в том судне всякую постройку делали, за работу Максиму Иванову с товарыщи двум человеком за 9 дней, 3 человеком за 6 дней, одному человеку за 7 дней, 1 человеку за 3 дня, осми человеком за день по осми денег человеку на день, итого дано 2 рубля 5 алтын 2 денги.

Работником, которые то судно вышеписанные припасы грузили 14 человеком по две (л. 209 об.) гривны человеку, итого дано 2 рубля 8 гривен.

Куплена у Федора Осипова лодка набойница, дано 22 алтына.

У Ивана Афонасьева куплено 2 причалки да бечевка, дано полтина.

Сплавным работником вологжанам посадцким людем Терентию Дмитриеву сыну Неподставову с товарыщи 13 человеком за сплавную работу на граде на Вологде дано по полтине человеку, итого 6 рублев с полтиною.

Им же, работником, у города Архангелсково додано по полтине да за простой на Колмогорах по шти денег человеку, итого 6 рублей 29 алтын 4 денги.

Носнику тотемцу посадскому человеку Стефану Ярославцу от Вологды до Тотмы дано 15 алтын. (л. 210) Носнику ж деревни Озерка Марку Семенову от Тотмы до Устюга дано 35 алтын. Носнику ж Ивану Михайлову с. Бебенину от Устюга до Архангелсково города дано 2 рубля 18 алтын 2 денги.

От Устюга до города Архангелсково с якоря кортомы Сийского монастыря служебнику Емельяну Семенову половинных денег дано рубль.

(л. 210 об.) Против Вологодцского отпуску в дополнку тех припасов, что плавуючи дорогою и у города будучи ветчины и соли куплено

у города Архангелсково у горожанина у Василья Гвоздарева ветчины 10 пуд по 17 алтын пуд, итого дано 5 рублев з гривною. Да от выноски тех запасов работным людем дано полтина денег.

Остальная часть л. 210 об. и л. 211, 211 об. чистые. Внизу порожжего листа — часть скрепы: «Каргины по ево веленью».

(л. 212) А на покупку вышеписанных запасов и на всякие по сей книге росходы взяли они, целовальники, денег по памяти земской избы: ис кабацкого збору 701 году генваря в 16м и в 19м и в 27м да февраля в 1 м числах четыреста рублев. Ис таможенного збору 701 году марта в 9м числе сто рублев. Ис таможенного збору нынешнего 702 году марта в 16 м числе тритцать рублев. Ис кабацкого збору нынешнего 702 года и с тем, что взято на покупку во дворец ветчину (л. 212 об.) семьдесят один рубль восмь алтын пол-шесты денги.

Да вышеписанное судно со всяким на том судне строеньем и граблем, в котором ветчина и масло с Вологды к городу Архангелскому сплавлено, продано у города Архангелсково Вологодцкому ямщику Алексею Жукову, взято половинных денег четере рубли. Да за лодку взято две гривны. (л. 213) Да с провадки в том судне с Вологды до города Архангелсково з двухсот з десяти пуд сала говяжья на Иване Оконничникове взято три рубля. Всего в приходе шестьсот восмь рублев пятнатцать алтын пол-четверты денег.

Остальная часть л. 213 и л. 213 об. чистые.

(л. 214) Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу сироты твои вологодцких земских дел бурмистры Яков Сычугов с товарыщи челом бьют. По твоему, великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по памяти из Ратуши велено по наряду вновь из Новгородцкого приказу для нынешней Свейским королем войны изготовить на Вологде запасов тысячю пуд ветчины, триста пуд масла коровья ис таможенных и ис кабацких доходов, а купя те запасы, поставить у Архангелского города. И по памяти к покупке и по изготовлению тех запасов выбраны целовалники Антон Каргин, Иван Желвунцов. А по заручной, государь, их ведомости изготовлено у них, целовалников, в отпуск к Архангелскому городу тысячи девять пуд с четвертью ветчины, триста пуд масла коровья. И те покупные запасы отпустить к городу Архангелскому, наняв суды ис тамеженных и кабацких доходов. А которого числа те запасы к Архангелскому городу посланы и что найму за суды дано будет, о том к тебе, великому государю, к Москве в Ратушу велено нам, сиротам твоим писать. *Далее повторяется текст, приведенный выше (см. л. 193).*

Внизу л. 214 другим почерком: Бурмистр Яков Сычугов.

л. 215 чистый.

(л. 215 об.) Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу 1702 году июля в 3 день выписка о ветчине и масле.

(л. 216) В прошлом 1701 году декабря в 30 день по указу великого государя из Новгородцкого приказу послана в Ратушу память, велено у Архангелского города изготовить в запасе 1 пуд ветчины 300 пуд масла коровья, 300 ведр уксусу, 1000 пуд соли, все самое доброе. Мая в последних числех 1702 году из Ратуши посланы указы в розные городы, и велено по указные числа изготовить тех городов бурмистром у города Архангелского вологжаном 1000 пуд ветчины, 300 пуд масла, ярославцом и костромичам по 500 пуд ветчины, галичанам по 1000 пуд ветчины, устюжанам уксусу и соль.

Ярославцы и костромичи указное число ветчины оставили на Вологде и по указу великого государя роздавано та ветчина Преображенского и Семеновского полков салдатом в кормовую дачю, а достальная послана к городу Архангелскому с вологодцкою ветчиною и маслом в одном судне.

Галичана и устюжана указное число ветчины и уксусу и соли поставили у Города Архангелского и приняли у них городцкие бурмистры.

(л. 216 об.) В прошлом же в 1702 году июля в 3 де[нь] к великому государю в поход к городу Архангелскому писали вологодцкие бурмистры Яков Сычугов с товарыщи к покупке вышеписанных припасов на Вологде выбраны целовалники Антон Каргин, Иван Желвунцов. А по заручной их ведомости изготовлено у них, целовалников, в отпуск к Архангелскому городу 1009 пуд с четвертью ветчины, 300 пуд масла коровья. И с того, де,[22] числа по ево, великого государя, указу и по памятям из Городцкого походу и от столника Афонасья Брянчанинова в апреле и в мае месяцах Преображенского и Семеновского полков ратным людем раздано 753 пуда 20 фунтов ветчины, 129 пуд 41 фунтов масла коровья, а достальную ветчину 255 пуд 30 фунтов да 170 пуд 23 фунта масла коровья послали они в поход к городу Архангелскому с вышеписанными целовалники июня в 9 день того ж 702 году и о приеме бы тех запасов у них, целовалников, указ учинить. И по указу великого государя те припасы у города Архангелского

[22] Написано сверху.

у того целовалника приняли городцкие бурмистры.

Да в нынешнем 1704 году марта в 28 де[нь] к великому государю писали вологоцкие бурмистры Яков Сычюгов с товарыщи, что целовалником Антону Каргину да Ивану Желвунцову на покупку припасов дано на Вологде ис таможенного збору 130 рублев, ис кабацкого 471 рубль 8 алтын пол-6 денег, да за судно и за провоз сала и за лотку взято у города Архангелского 7 рублев 6 алтын 4 денги, всего 608 рублев 15 алтын пол-4 денги. И те целовалники тем покупным припасом подали им приходные и росходные книги, и те книги для счету послали они к Москве в Новгородцкой приказ с целовалником с Ываном Желвунцовым. А по тем книгам за расходы явилось остаточных денег 18 рублев 5 алтын.

(л. 217) И те денги взяли они в земскую избу и отдали гостя Иванова прикащику Панкратьева за конаты, что взяты в Адмиралтейской приказ, а в книгах написано.

Вышеписанные целовалники на покупку ветчины и масла приняли денег: из таможни 130 рублев, из кабака 471 рубль 8 алтын пол-6 денег. За судно у города Архангелского, в котором те припасы с Вологды везены, взято половина денег 4 рубли. За лотку взято 6 алтын 4 денги, за провоз к городу Архангелскому сала говяжья найму взято 3 рубли. Всего в приходе 608 рублев 15 алтын пол-4 денги.

На те денги куплено вышеписанных свиных мяс на Вологде и в ыных городех и уездех разными ценами: пуд по 17 алтын, итого 5 рублев 3 алтына 2 денги. 27 пуд 3 чети по 13 алтын по 5 денег пуд, итого 28 рублев… алтын 5 денег…[23] 3 пуда 3 чети по 10 алтын пуд, итого 22 рубли 4 алтына 1 денга. (л. 217 об.) … 462 пуда без чети по 9 алтын по 4 денги пуд, итого 133 рубли 30 алтын по 2 денги. … 26 пуд 2 чети по 9 алтын по 3 денги пуд, итого 7 рублей 18 алтын пол-3 денги. 449 пуд с четью по 9 алтын по 2 денги пуд, итого 125 рублев 27 алтын 2 денги. Всего мяса в покупке 1089 пуд, дано 322 рубля 19 алтын 4 денги.

И к соленью того мяса куплено 256 пуд с полупудом соли, дано 3 алтына бес полуденги пуд, итого 20 рублев 6 алтын пол-4 денги. За 3 тчана 1 рубль 10 денег. Шестов на 15 алтын. Веревок и лык и рогож на 25 алтын. Двум человеком караулщиков на 11 недель 4 рубли 31 алтын 4 денги. На наем извощиком, что ездили целовалники для покупки мяс в розные уезды 2 рубли 24 алтына 2 денги. Итого на мелкие покупки в

[23] Здесь и далее отточиями обозначены утраты в тексте.

росходе 30 рублев 4 алтына пол-2 денги. И буде тот росход приложить к покупке мяс, итого 382 рубли 23 алтына пол-6 денги и ценою обойдетца ветчина на Вологде по 10 алтын по 5 денег пуд.

(л. 218) Куплено розными ценами да по 25 алтын пуд, итого пол-2 рубли; пуд по 22 алтына по 2 денги пуд, итого 33 рубли с полтиною; пуд по 22 алтына пуд, итого 26 рублев 13 алтын 2 денги; пуд с полупудом по 21 алтыну по 2 денги пуд, итого рубля 16 алтын 3 денги; пуд с полупудом по 21 алтыну пуд, итого 43 рубли 5 алтын 1 денга. Всего 302 пуда ценою 195 рублев 1 алтын 4 денги.

К топленью масла куплено: дров на 20 алтын, кадок 40 алтын... работником от топленья и от набивки в кади того масла дано 1 рубль 29 алтын 4 денги. Караулщику на 6 недель 30 алтын. Двести свеч салных 13 алтын 2 денги, итого 4 рубля 33 алтына. (л. 218 об.) И буде тот росход приложить к покупке масла, итого 200 рублев 8 денег и ценою обойдетца масло на Вологде по 24 алтына по пол-4 денги пуд.

И по имянному великого государя указу на Вологде ис тех припасов дано в росход. На государев двор 60 пуд ветчины, 10 пуд масла. Преображенского и Семеновского полков салдатом на 15 дней дано ветчины по фунту человеку, масла на 10 человек по фунту на день; 1851 человеку ветчины 694 пуда 5 фунтов. На 3184 человека 119 пуд 17 фунтов с полуфунтов масла. Всего в росходе ветчины 754 пуда 5 фунтов, цена 244 рубли; масла 129 пуд 17 фунтов с полуфунтом, цена 75 рублей 12 алтын 4 денги. А за росходом в остатке надобно: ветчины 334 пуда 15 фунтов, масла 172 пуда 22 фунта с полуфунтом. А по вышеписанным книгам написано налицо ветчины 255 пуд, цена 83 рубли 4 алтына, (л. 219) масла 170 пуд 20 фунтов, цена 123 рубли 6 алтын.

Против приходу не явилось налицо ветчины 79 пуд 5 фунтов, цена 25 рублей 20 алтын; масла 2 пуда пол-3 фунта, цена 1 рубль 16 алтын. Всего налицо не явилось по цене 27 рублев 2 алтына 4 денги.

И та остаточная ветчина 255 пуд 30 фунтов да 170 пуд 20 фунтов масла в том же году свезена к городу Архангелскому. И от Вологды до города Архангелского куплено под те припасы вместе с ярославцы и денег дано половина: за паузок 7 рублев 25 алтын. Всего на постройку лесу и скалы и драни и извощиком 3 рубли 18 алтын. Гвоздье 1 рубль 6 алтын. Плотником за дело 2 рубля 5 алтын 2 денги. От нагруски того судна работником 3 рубли 10 алтын. За две причалки 16 алтын 4 денги,

за лотку 22 алтына, найму от якоря 1 рубль. Носником и работником до города Архангелского 17 рублев 14 алтын 4 денги. (л. 219 об.) Итого 37 рублев 18 алтын 4 денги.

И буде те росходы положить на осталое масло и ветчину, что послано к городу Архангелскому, и с тем росходом та ветчина и масло стало у города Архангелского ценою: ветчина по 11 алтына по 2 денги пуд, масло по 24 алтын с полу 1 денге пуд.

И у города та ветчина и масло отдано городцким бурмистром. А за вышеписанные росходы взяты денег у них, целовалников, довелось быть в остатке 18 рублев 5 алтын. И те остаточные денги взяли вологодцкие бурмистры и писаны в отписке выше сего.

А у выписки целовалник Иван Желвунцов сказал, что, де[24], по книгам ево за росходом налицо не явилось 79 пуд 5 фунтов ветчины, да 2 пуда полфунта масла, и та, де[25], ветчина во время сушенья и дорогою к городу Архангелскому усохла, а масло утопилос и грязь с него очищена. И тот недовес явился в той грязи, а они тою ветчиною и маслом не корыстовались[26] и покупное, де, три тчана розсыпались, а шесты и рогожи с судном и лоткою проданы и денги писаны и приход имянно, а в кадки положено масло и свезены к городу Архангелскому и отдано с теми кадками.

И вышеписанною ветчину и за масло, что за росходом налицо не явилось по цене 27 рублев 2 алтына 4 денги на целовалниках править ли, великий государь о том что укажет.

Справил Андрей Иванов.

(л. 220) 1704 апреля в 3 де[нь] по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца боярин Феодор Алексеевич Головин с товарыщи слушав сей выписки, приказали целовалнику вологжанина посадцкого человека Ивана Желвунцова с Москвы отпустить на Вологду и для ведома с сей выписки к вологодцким бурмистром послать память и учинить выписку в полудестевой тетрати и послать в поход.

Остальная часть л. 220 чистая.

(л. 221) 1704 июня в 19 де[нь] таковы книги присланы с Вологды высмотря взять с отпискою, к отпуску и выписат[ь].

---

[24] Написано сверху.

[25] Написано сверху.

[26] В тексте «ко корыстовались».

Остальная часть л. 221 чистая.

(л. 222) 1704 июня в 19 де[нь] взят[ь] к отпуску и те книги высмотря, принять и выписать.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу 1704 июня в 19 день присланы через почту в Новгородцкой приказ[27].

(л. 222 об.) Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцу сироты твои вологодцкие земских дел бурмистры прошлого 702 году Яков Сычюгов с товарыщи челом бьют. По твоему, великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, указу и по памяти из Ратуши за приписью бургомистра Ивана Полунина, которая на Вологду к нам, сиротам твоим, марта 13 дня прошлого 702 году прислана, велено под посланные с Москвы к Архангелскому городу пушки, станки и колеса вновь или вместо колес катки делать столнику Афонасью Брянчанинову с товарыщи. И те станки и катки и оси делать и оковывать плотником и кузнецом, которые собраны для судового дела на Вологде безо всякого мотчания, а лес на станки и на катки и на оковку железо и мастеровых людей и что к тому строению надлежит давать ему нам, сиротам твоим.

И по тому твоему, великого государя, указу и по памятем же столника Афонасья Брянчанинова с товарыщи к покупке к тому станочному строению всяких припасов и на оковку железа выбраны на Вологде целовалники Павел Панфилов с товарыщи. А на покупку тех припасов им, целовалником, дано на Вологде по твоему, великого государя, указу из твоих, великого государя денежных доходов ис таможенного прошлого 701 году 100 рублев, 702 году ис таможенного ж 30 рублев, ис кабацкого 400 рублев. А на те денги, что каких припасов и по чему ценою они, целовалники, купили и на какие росходы те денги у них, целовалников, удержаны, и тому они, целовалники, учинили книги за руками. А по тем их книгам на покупку железа и уголья и лесных и иных припасов и на дачю работником и извощиком в росходе явилось 529 рублев 29 алтын пол-4 денги. И те их книги к тебе, великому государю, к Москве в Новгородцкой приказ послали мы, сироты твои, с целовалником с Васильем Крупяниковым мая 20

[27] Написано поперек листа мелкими буквами.

дня нынешнего 704 году.

Сею, государь, отписку велено подать и ему, целовалнику с книгами явитца в Новгородцком приказе боярину и адмиралу Феодору Алексеевичу Головину с товарыщи.

Другим почерком: Бурмистр Яков Сычугов.

(л. 223) Лета 1702 марта с 14 числа по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великия и Малыя и Белыя России самодержца и по памяти из Новгородцкого приказу и из Ратуши и от столника Афонасья Брянчанинова с товарыщи велено посланные с Москвы пушечные станки оковывать и к тому в прибавку вновь станки ж делать и оковывать ж на Вологде. А к тому станочному строению что надлежит да под те ж пушечные станки вместо колес на катки и на оси березовой лес давать вологодцким бурмистром. И по тому, великого государя, указу и по памятем и по выбору вологодцких земских бурмистров Якова Сычугова с товарыщи и всех вологжан посацких людей к тому станочному делу и к покупке железа и уголья и березового лесу и иных припасов выбраны целовалники вологжаня посацкие люди Павел Панфилов, Андрей Логинов, Федор Агапитов, Василий Крупяник, Семен Акишев. И по указу великого государя и по памятем из Вологодцкой земской избы на покупку припасов что денег они, целовалники, взяли ис каких, великого государя, доходов, и на те денги (л. 223 об.) к вышеписанному станочному строению какие припасы в разных месяцех и числех порознь покупаны и что за какие припасы ценою также и во всякие для того станочного строения росходы денег издержано, и то писано в сих книгах порознь по статьям.

Ис таможенного збору 701 году у бурмистра у Петра Чадова с товарыщи 100 рублев. Ис таможенного ж збору 702 году у бурмистра у Максима Рыбникова с товарыщи 30 рублев. Ис кабацкого збору 702 году у бурмистра у Ильи Пудова с товарыщи 400 рублев.

А какие припасы на те вышепомянутые взятые денги покупаны и по чему ценою также и в ыные какие для того станочного строения те денги держаны, и то писано ниже сего по статьям.

(л. 224) Куплено на оковку станков и катков свитского железа. У иноземца у Володимера Эвоца 93 пуда 3 четверти цена по осми рублев берковец, итого 75 рублев. У иноземца у Ивана Гоутмана 70 пуд 1 четверть ценою по 7 рублей с полтиною берковец, итого 52 рубля 22 алтына пол-6 денги.

На тое ж оковку станков и катков куплено опарошного железа: Белозерского уезду у Федора Никифорова с товарыщи 45 пуд ценой по осми

алтын по 2 денги пуд, итого 11 рублев 8 алтын 2 денги.

Белозерского ж уезду Заозерского стану Бодожские волости у Игнатья Гарасимова 6 пуд по осми алтын по 2 денги пуд, итого рубль с полтиною (л. 224 об.). У Дмитрея Андреева 47 пуд по 10 алтын пуд, итого дано 14 рублев з гривною.

У вологжанина у Прохора Исаева 2 пуда 3 четверти по 10 алтын пуд, итого 27 алтын 3 денги.

У иноземца у Володимера Эвоца принято с Андреева железного заводу Бутенанта Олонского железа 245 пуд 38 фунтов. По грамотке Володимера Эвоца за то вышепомянутое железо на задаток денег 50 рублев дано на Белеозере Андриеву прикащику Бутенанта белозерцу Федору Чапыжникову.

А для того вышепомянутого Андреева Олонского железа Бутенанта послан был на Белоозеро из земской избы Семен Сумкин с товарыщи. На прогоны дано ему, Семену, рубль 2 алтына 4 денги.

По указу великого государя и по приказу столника Афонасья (л. 225) Борисовича Брянчанинова с товарыщи и вологодцких земских дел бурмистров Якова Сычугова с товарыщи взято у московского Ратушского целовалника у Петра Платонова с товарыщем ис посланного к Москвы у Архангелскому городу прутового железа 1606 пуд 15 фунт с роспискою земских дел бурмистра Якова Сычугова.

Итого всего вышепомянутого покупного и приемного железа 2117 пуд 3 фунта. А ис того вышепомянутого покупного и приемного железа оковано присланных с Москвы 171 станок с катками и с подвезями да под присланные с Москвы для образца три станка колеса и подвези да малых 20 станков оковано с катками и с подвезями. А на те вышепомянутые станки и подвези издержано на оковку вышеписанного покупного и приемного железа 1661 пуд 11 фунт.

(л. 225 об.) А в остатках отоковки пушечных станков осталось железа 421 пуд. И то вышеявленное осталое железо послано на Двину к строению новой крепости с вологжанами посадцкими людми с Ываном Шоминым, с Антоном Каргиным. И то вышеписанное железо у строения новой крепости по указу великого государя и по приказу столника и воеводы Василья Андреевича Ржевского приняли у них бурмистры и целовалники устюжские и важские Иван Зыбкин, Леонтей Едомской, Василий Феоктистов, Василей Пешков, Яков Яковлев с товарыщи с росписками.

А за тою посылкою оставлено на Вологде для государева походу на

поделки девять прутов целых да в уроках всего весом 34 пуда 32 фунта.

На оковку станков и катков в кузницы куплено уголья. Вологодцкого уезду у Гаврила Михайлова с товарыщи в рознь на площади коробами на 2 рубли на 17 алтын з денгою. (л. 226) Деревни Ерыкалки у Ивана Сидорова с товарыщи в рознь коробами на 3 рубли 5 алтын на 2 денги. У Семена Трофимова с товарыщи в рознь коробами на 3 рубли на 5 алтын на 2 денги. У Луки Афонасьева в рознь коробами на площади на рубль на 10 алтын. Деревни Билнева у Данилова Ларионова с товарыщи в рознь коробами на 4 рубли 20 алтын з денгою. Деревни Фокина у Ивана Федорова с товарыщи в рознь коробами на 2 рубли с полтиною. Деревни Есипова у Ивана Петрова с товарыщи на 3 рубли на 10 алтын на 4 денги.

Деревни Молитвина у Василья Авакумова 2 короба по 6 алтын по 2 денги. У него ж три короба по 7 алтын по 2 денги короб, итого (л. 226 об.) дано 34 алтына 4 денги. Деревни Андрейцова у Павла Гаврилова 3 короба одинаких по 5 алтын короб, итого 15 алтын. У Аввакума Иванова 3 короба по 5 алтын по 2 денги да 2 короба по 6 алтын по 4 денги короб, итого 29 алтын 2 денги.

Деревни Высочки у Ивана Михайлова с товарыщем 2 короба по 6 алтын по 4 денги короб, итого 4 гривны. Деревни Молитвина у Василия Аввакумова 2 короба по 5 алтын короб, итого 10 алтын. Деревни Андрейцова у Ивана Андреева 5 коробов по 5 алтын короб, итого 25 алтын.

Деревни Верхотины у Леонтья Иванова с товарыщи (л. 227) на 3 рубли на 4 алтына на 2 денги.

Уголья куплено на Вологде у Кузнецей. У Дмитрея Волкова на 20 на 6 алтын. У Авраама Осипова на 2 рубли на 4 гривны. У Семена Волкова на 9 рублей с полтиною. У Осипа Терентьева на 6 рублев. У Трифона Котелника на 11 рублев. У Семена Пошеши на 11 рублев на 20 на 5 алтын. У Дениса Михайлова на 6 рублев на 20 на 5 алтын. У Полиехта Осипова на восмь рублев. У Семена Алексеева на 3 рубли на 10 алтын.

(л. 227 об.)У Ильи Семенова на рубль на 6 алтын на 4 денги. У Дмитрея Урюпина на 3 рубли. У Дмитрия Сосника на 5 рублев. У Василья Нестерова на 20 на 3 рубля. У Андрея Дойникова на 6 рублев на 20 на 5 алтын. У Патракея Мизгирева на 12 рублев.

В уездех куплено уголья.

Прилуцкого монастыря у бобыля у Григорья Исакова на 7 гривен да у сына ево у Ивана на рубль на 20 на 1 алтын на 4 денги, итого 2 рубли 11 алтын 4 денги. Деревни Родюкины у Якова Никифорова с товарищем

на рубль с полтиною. Тое ж деревни у Артемья Никифорова на 20 алтын. (л. 228) Тое ж деревни у Якима Перфильева на полтину. Тое ж деревни у Артемья Никифорова с товарищем на восм гривен. Деревни Медведева у Лариона Титова на рубль на 30 алтын. Деревни Семкова у Трофима Филимонова на 17 алтын на 3 денги. Тое ж деревни у Афонасья Иванова на 3 рубля на 8 алтын на 3 денги. Деревни Билнева у Алфима Ларионова на 1 рубль с полтиною. Деревни Фокина у Семена Иванова на 28 алтын на 2 денги. Деревни Есипова у Фомы Иванова на 18 алтын на 2 денги. (л. 228 об.) Тое ж деревни у Федора Максима на 15 алтын. Тое ж деревни у Савы Елфимова на 20 алтын. Тое ж деревни у Андрея Петрова на 20 алтын. Деревни Гуриева у Гурья Меркурьева на 4 рубли. Тое ж деревни у Сергия Савельева на 60 алтын. Тое ж деревни у Семена Савельева на 1 рубль с полтиною. Тое ж деревни у Лариона Меркурьева на 1 рубль на 20 на 2 алтына на 4 денги. Деревни Болшого Двора у Архипа Чуплова на 20 алтын.

У вологжан у посадцких людей: у Гаврилы Лобанова на 6 рублев. У Василья Попугаева на рубль на 2 гривны. (л. 229) У Сергея Кротова на 4 рубли с полтиною. Деревни Данилова у Сергея Ильина с с товарыщи 4 короба по пяти алтын короб, итого дано 20 алтын.

Прилуцкого монастыря у бобыля у Алексея Клакова на 8 гривен.

У вологжанина у посадцкого человека у Федора Васильева на 10 рублев.

Деревни Гуриева у Лариона Савельева на рубль на 10 алтын.

Бохтюские волости деревни Сергиевские у Егора Иванова на 2 рубли на 10 алтын. Деревни Пирогова у Ивана Амбросимова на 19 алтын на 4 денги. Деревни Турбаева у Кирилла Ларионова на 1 рубль на 3 алтына.

У вологжанина у посадцкого человека у Якова (л. 229 об.) Ларионова с. Шапошникова на 14 алтын на 2 денги. У Матфея Креслова на 4 рубля на 25 алтын.

Прилуцкого монастыря у крестьянина у Михаила Осипова на 30 алтын. Деревни Рылова у Лариона Михайлова, у Ивана Ларионова да деревни Данилова у Ивана Осипова с товарыщи 6 коробов по 4 алтына по 4 денги короб, итого дано 28 алтын.

У вологжанина у посадцкого человека у Осипа Волкова на 6 алтын.

Деревни Шомина у Трофима Григорьева да деревни Брязгина у Федора Кондратьева, у Якова Гаврилова с товарыщим 6 рублев на 20 на 6 алтын на 4 денги. Деревни Грибанова у Федора Осипова (Л. 230) у Андрея Миниева с товарыщим на 3 рубли.

Прилуцкого монастыря у слуги у Ивана Ащеринова на 3 рубли на 20

на 8 алтын на 4 денги.

У вологжан у посадцких людей у Якова Васильева сына Калашника на 3 рубли. У Алексея Волкова на 6 рублев на 11 алтын. Деревни Зиновки у Андрея Иванова да деревни Ерыкалки у Ивана Сидорова на 20 на 6 алтын на 4 денги. Деревни Высочки у Ивана Михайлова, деревни Щетникова у Ивана Михайлова[28] 4 короба по 5 алтын по 4 денги короб, итого 22 алтына 4 денги.

Для покупки ж посылан был в Вологдской уезд в разные волости и деревни с Вологды из земской избы вологжанин Семен Сумкин купить в Вологодском уезде уголья 179 коробов (л. 230 об.) двойных, 42 короба одинаких, дано 16 рублев 2 денги.

На Кубенском погосте куплено у Василья Кузьмина сына Сукина на 11 рублев на 10 алтын на 4 денги.

Для вышепомянутого уголья ездили нарочные посылщики в Вологодской уезд в разные волости и деревни Семен Сумкин, Матвей Климов, Андрей Махаев, Аврам Ермачков в разных числех и в тех разных посылках на провоз уголья из волостей и из деревень да с них на исады к реке в карбасы и от карбасов и от лодок кортомы и работником, которые по то вышепомянутое уголье ходили с карбасами и с лодками в разные волости, за работу издержали они, Семен Сумкин с товарыщи, 7 рублев 7 алтын 4 денги.

Куплено под пушечные станки на катки кряжей да осей березовых. (л. 231) Тошенской волости у Степанова крестьянина Потемкина деревни Кузнецова з деревенями у Ивана да у Парфенья Кондратьевых 5 кряжей на катки да 10 осей березовых — 1 рубль 8 алтын 2 денги да 5 кряжей на катки ж — 25 алтын, итого дано 2 рубли. У Семенова крестьянина Шестакова деревни Кузнецова Малого з деревенями у Степана Феоктистова с товарыщи 2 кряжа на катки да ось, дано 11 алтын 4 денги. У Алексеева крестьянина Зубова деревни Раменья у Павла Дмитриева кряж на катки да ось, дано 2 гривны. Вдовы Марфы Александровской жены Свитина у крестьянина селца Брагина у Иева Павлова три кряжа на катки да за 3 оси дано 20 алтын. У Перфирьева крестьянина Битяговского деревни Гульева у Федота Федорова кряж на катки да ось, дано 2 гривны.

(л. 231 об.) Столника у Матвеева крестьянина Чемесова деревни Харитонова з деревенями у Кондратья Лукьянова с товарыщи 6 кряжей на

[28] Так в тексте.

катки да 11 осей,дано 1 рубль 15 алтын. У них же,Кондратья Лукьянова с товарыщи,восм кряжей на катки ж,дано рубль 6 алтын 4 денги. У Петрова крестьянина Толстых деревни Демина здеревнями у Зиновья Дементьева с товарыщи 5 кряжей на катки да 2 оси, дано 28 алтын 2 денги.

Вологодского уезду Тошенския волости у Степанова крестьянина Битяговского деревни Горнова у Никиты Осипова с товарыщи 9 кряжей на катки,да 4 оси,дано рубль 18 алтын 2 денги. Тое же волости Васильевской трети у Данилова крестьянина Жиряковского деревни Сусолы здеревнями у Кондратья Григорьева с товарыщи (л. 232) 6 кряжей на катки, 4 оси, денег дано рубль 3 алтына 2 денги.

Тошенской волости Васильевской трети у Иванова крестьянина Румянцова деревни Павликова у Лариона Федорова два кряжа на катки, денег дано 10 алтын. У Васильева крестьянина Макшиева деревни Обухова у Федора Семенова с товарищем три кряжа на катки да ось, денег дано полтина. Столника у Иванова крестьянина Юрова деревни Уткина у Ивана Семенова четыре кряжа на катки да 3 оси, денег дано 25 алтын.

Тошенской волости у Михайлова крестьянина Битяговского деревни Гульева у Тараса Ананьина с товарыщи четыре кряжа на катки да три оси, дано денег 25 алтын. Тое же волости у Данилова крестьянина Шепелева (л. 232 об.) деревни Кончина у Ивана Семенова с товарыщи 3 оси, денег дано 5 алтын.

Столника князь у Александрова крестьянина Юсупова деревни Кочкарева у Андрея Галахтионова с товарыщи семь кряжей на катки да 6 осей, денег дано рубль 11 алтын 4 денги.

Тое же волости Васильевской трети у Андриева крестьянина Писарева деревни Сафайлова у Харитона Сысоева с товарыщи три кряжа на катки да две оси,денег дано 18 алтын 2 денги.

Тое ж волости Верховской трети у Васильева крестьянина Макшиева деревни Горки у Ивана Иванова три кряжа на катки да две оси, денег дано 18 алтын 2 денги.

Масленской волости у Петрова крестьянина Лызлова деревни Коскова у Василья Исакова с товарыщи четыре кряжа на катки да три оси,денег дано 25 алтын.

(л. 233) Верхвологоцкие волости Ростовского митрополита у крестьян деревни Илейкина з деревнями у Ивана Федулова с товарыщи сорок семь кряжей на катки да пятьдесят осей да двенадцать осей же, денег

дано 10 рублев 5 алтын.

Тошенские волости Васильевской трети столника у Степанова крестьянина Бестужева деревни Савастьянова у Ивана Епифанова с товарыщи кряж на катки, денег дано 5 алтын.

Тошенские волости Пуркаловской трети у Андреева крестьянина Гневашева деревни Поладина з деревнями у Гаврила Пантелеева четыре кряжа на катки да четыре оси, денег дано 26 алтын 4 денги.

Тое ж волости Васильевской трети у Федорова крестьянина Воробьева села Семигорья у Алексея Тимофеева кряжи на катки, денег дано 5 алтын.

Куплено на постройку станков под медные пушки (л. 233 об.). У вологжанина посадцкого человека у Василья Сычугова восемнадцать тесниц, цена по 3 алтына по 2 денги за тесницу, да три бревна толстых по 3 алтына а по 2 денги за бревно, итого 2 рубли 3 алтына 2 денги.

Посыланы в Вологодской уезд в разные волости и деревни для сыску на катки и на оси березового лесу нарочные посылщики Иван Стахеин, Сергей Кочергин, Стефан Кочергин с товарыщи 10 человек на наемных подводах, а с ними посылщики для поспешения в сыску и в высылке такова лесу для розсылки в уезде по ослушников посыланы ж на наемных же подводах московские Преображенского полку салдаты Федор Орлов, Филимон Ларионов. И в тех посылках издержано на провоз извощиком Григорью Кастину, Петру Цывову, Егору Уткину, Дмитрию Кульпину с товарыщи на 12 подвод 6 рублев.

(л. 234) От провозу с Кирилловского двора в Кузницы станков извощиком Григорью Соболеву, Ивану Трифанову, Илье Трифанову, Дмитрию Кулпину, Ивану Мякишеву с товарыщи со ста сорока одного станка дано по 2 денги с станка, итого 1 рубль 13 алтын 4 денги. Извощиком же Петру Антропову, Кондратью Трифанову, Алексею Козмину с товарыщи со ста сорока одной оси дано за провоз по 5 денег з десятка да под малые станки з двадцати осей, итого 13 алтын 2 денги. Извощиком же Гаврилу Микулину, Якову Дмитриеву, Кирилу Никитину с товарыщи под станки с трехсот двадцати двух колес дано за провоз по 5 денег з десятка, итого 26 алтын 5 денег. Извощиком же Дмитрию Камарову с товарыщи от провозу из Кузнецей весов и з гирями на Сийский двор для весу железа дано 10 денег. (л. 234 об.) Извощиком же Петру Антропову, Данилу Семенову с товарыщи от провозу железа с Сийского двора к важни на четырнадцать подвод и от важни в Кузнецы дано по 10 денег на подводу, итого 23 алтына 2 денги. Ивану Чекиню от провоза железа от Ивана Гутмана на три

подводы дано 2 алтына.

Ивану Трифанову, Данилу Семенову с товарыщи от провозу железа от Володимера Эвоца на четыре подводы дано 2 алтына 4 денги.

Григорью Козмину, Григрью Соболеву, Якову Федорову с. Масленику, Алексею Свинобоеву, Якову Кулпину, Михаилу Калинину с товарыщи з 25 телег уголья из Ехаловых Кузнецей в Болшие Кузнецы дано за провоз по шти денег с телеги, итого дано 25 алтын.

Григорей Козонок, Иван Мякишев, Фока Лоушкин, (л. 235) Иван Чекен, Трифон Иванов з детми, Дмитрей Кулпин с сыном, Архип Елесеев с казаком, Петр Антропов с казаком, Григорей Соболев с сыном, Кирило Никитин, Дмитрий Комаров, Данил Семенов, Алексей Козмин с товарыщи возили в Кузнецы землю в новые горны и в старые на поверку 135 возов, дано за провоз по 2 денги с воза, итого рубль 11 алтын 4 денги.

Дмитрий Кулпин, Петр Антропов, Трифан Иванов с товарыщи везли железо от Володимера Эвоца, дано за провоз 11 алтын 4 денги.

Кирило Никитин с товарыщи привезли восемь возов глины, дано за провоз по 4 денге с воза, итого 5 алтын 2 денги.

Колмогорец Родион Иванов сын Черномудов с товарыщи ходили с Вологды на Прилук з двумя карбасами по уголье пять человек, работали 2 дни, дано по осми денег не день человеку, итого 13 алтын 2 денги.

(л. 235 об.) Семен Киприянов, Иван Никиферов, Иван Лукьянов с товарыщи выносили уголье из дву карбасов, которое привезено от Спаса с Прилука, работали два дни двенадцать человек, по осми денег на день человеку, итого дано 32 алтына.

От выноски ис карбасов в кузницы уголья, которое припроважено из замаечи Василью Кондратьеву, Трофиму Никифорову с товарыщи двадцати пяти человеком на три дни по осми денег на день человеку, итого дано 3 рубли.

Относки с Сийского двора в карбас железа, которое принимали у московского целовалника Петра Платонова да от перепровадки в карбасу и от носки ж ис карбаса в Кузнецы того железа Фролу Савинову, Кондратью Потапову, Дмитрию Антонову с товарыщи пятнадцати человеком на два дни дано по осмии денег на день человеку, итого рубль 2 гривны.

Села Рубцова Иван Титов, Михайло Михайлов, (л. 236) Иван Потапов, Дмитрей Максимов с товарыщи с шестнадцатью человеки работали день, носили уголье из Ехаловых Кузнецей, дано на двадцать человек по осми

денег человеку, итого 26 алтын 4 денги.

Олонского уезду Пудожского погоста Матфей Афонасьев Каменского монастыря крестьянин Михайло Лазарев, Пошехонского уезду деревни Рыкалова Григорей Ильин с товарыщи двадцать человек работали 2 дни перепроваживали с Сийского двора в карбасу 600 пуд железа и носили в Кузнецы ис карбаса — по осми денег человеку на день, итого дано рубль 20 алтын.

Деревни Венцова Лука Сидоров, деревни Лукинской Еремей Иванов, деревни Горки Антипа Якимов с товарыщи двадцать три человека носили из Ехаловых Кузнецей в Болшие Кузнецы уголья день, по осми денег человеку, итого дано 30 алтын 4 денги.

С Кубенского Василей Елисеев, деревни Марфино Василий Сергиев с товарыщи двадцать (л. 236 об.) человек носили из Золотухи ис карбаса и из Ехаловых Кузнецей уголье 2 дни, по осмии денег человеку на день, итого дано рубль 20 алтын.

На перевозку уголья из Ехаловых Кузнецей в Ближние Кузнецы куплено десять кулей, дано 6 алтын 4 денги.

На постройку новых и на починку старых горнов куплено у Гаврила Козицына семьдесят пять бревен по шти алтын по 2 денги десяток, итого дано рубль 14 алтын з денгою.

У кирпищика у Григорья Емельянова куплено 500 кирпичю по шти алтын по 4 денги сто, итого дано рубль.

На кровлю на кузницы куплено Янгосарские волости деревни Филина у Анфима Иванова 70 драниц, дано 3 алтына 4 денги.

Куплено у Антона Каргина двадцать (л. 236 а) бревен на мосты, что мостили на грезях для воски ис Кузнецей на Кирилловский двор пушечных окованных станки, по 11 алтын по 4 денги десяток, итого 23 алтына 2 денги.

Куплено бумаги у Ивана Бобошина пять дестей по 10 денег десть, итого дано 8 алтын 2 денги.

Яков Прокофьев смолил шестьдесят четыре станка и с колесами, дано за смолу и за работу 11 алтын 4 денги.

Куплено под уголье у Дмитрия Варламова тридцать шесть коробов и роздано кузнецами носить уголье в Кузнецы на дело пушечных станков, цена 7 алтын 3 денги. Васьяновской волости деревни Яшево куплено у Ивана Семенова сто ведр, дано 20 алтын. И те ведра розданы в Кузнецы к кузнечному делу.

У Дорофея Ермолина куплено 50 (л. 236 а об.) лопат огребать

уголья, цена 5 алтын.

Из Заозерья деревни Вороненского Иван Лукьянов, деревни Клобуренца Семен Киприянов с товарыщи двадцать два человека работали день, носили уголье из Ехаловых Кузнецей, дано по осми денег человеку, итого 29 алтын 2 денги.

С Кубенского Дмитрей Михайлов села Покровского Матфей Артемьев, Борис Емельянов с товарыщи тридцать человек носили уголья из Ехаловых Кузнецей в Большие Кузнецы, работали день, дано по осмии денег человеку, итого 1 рубль 6 алтын 4 денги.

Под пушку, как везли с Кирилловского двора в Кузнецы, для примеру станкам куплено Вологодского уезду Лоскомской волости деревни Катунино у Ивана Захарова дровни, дано 3 алтына.

Николы Озерского монастыря крестьяном — (л. 237) Архип Авраамов, Григорей Тимофиев, Иван Потапьев с товарыщи 17 человек работали день, носили уголье из реки Золотухи в Кузнецы, — дано по осми денег человеку на день, итого 22 алтына 4 денги.

Евланти[й] Иванов, Дементий Андреев, Григорий Докучаев, Иван Иванов, Алексей Иванов с товарыщи двадцать человек работали день, носили железо из Кузнецей в Золотуху в карбас на оковку пушечных станков, которые станки отпущены оковать к Тотме и ис карбаса выгрузили под Кирилловским двором в лодейку, дано по осми денег на день человеку, итого 26 алтын 4 денги.

Деревни Зернова Максим Филимонов с товарыщи 6 человек носили уголье из Ехаловых Кузнецей, денег дано по осми денег человеку, итого восм алтын.

Деревни Овчинкина Василий Иванов, Артемий Степанов, села Дитятева Яков Родионов (л. 237 об.) с товарыщи тринадцать человек носили уголья из Золотухи реки в Кузнецы день, дано по осми денег на человека, итого 17 алтын 2 денги.

Григорий Иванов, Иван Трифанов, Архип Елисеев, Григорий Артемьев, Кондратий Трифанов, Илья Трифанов с товарыщи свезли из Кузнецей в судно сорок три станка окованых, дано за провоз по 4 денги [с]станка, итого 28 алтын 4 денги.

С Сямы села Фрязинова Дружина Иванов, деревни Старостина Петр Викулов с товарыщи двенадцать человек работали день, носили уголья ис карбаса из Золотухи в Кузнецы, дано по осми денег человеку, итого 16 алтын. Григорий Соболев, Фока Лоушкин, Андрей Мякишев, Федор Никитин, Григорей Козонок с товарыщи свезли в судно двадцать два станка,

дано за провоз по 4 денги с станка, итого 14 алтын 4 денги.

(л. 238) Трифан Иванов з детми, Петр Антропов, Михайло Соболев, Михайлов Мокеев, Григорий Козмин с товарыщи свозили из Кузнецей на Кирилловской двор семьдесят пять станков, дано за провоз по 2 денги станка, итого 25 алтын.

Иван Филиппов с товарыщи привезли железо от Володимера Эвоца сто пуд восемь фунтов на пяти телегах, дано за провоз по 10 денег на подводу, итого восмь алтын 4 денги.

Иван Мякишев, Федор Никитин привезли на горны в Кузнецы три воза глины, дано по 2 алтына за воз, итого 6 алтын.

Григорий Соболев, Дмитрий Комаров привезли в Кузнецы 500 кирпичю, дано за провоз по шти денег со ста, итого 5 алтын.

Петр Антропов, Яков Колпин, Григорий Козонок привезли в Кузнецы две пушки и отвезли в судно, за провоз 6 алтын.

(л. 238 об.) Григорий Соболев, Яков Колпин, Григорий Козонок с товарыщи привезли в Кузнецы десять возов песку, дано за провоз по 4 денги с воза, итого 6 алтын 4 денги.

Григорей Соболев, Андрей Мякишев, Федор Никитин, Григорий Козонок, Фока Лоушкин с товарыщи свезли из Кузнецев в судно осталое железо, которое осталось от станошного дела и отпущено к городу Архангелскому триста пуд на тринадцати подводах, дано за провоз по шти денег на подводу, итого 13 алтын.

Алексей Свинобоев, Иван Мякишев с товарыщи привезли с Кирилловского двора три станка в Кузнецы, которые окованы на Москве для образца и из Кузнецей отвезли в судно, дано за провоз 4 алтына.

Кондратий Трифонов с товарыщи привез в Кузнецы на маты шестнадцать тесниц для постройки осей и катков, дано за провоз 2 алтына.

(л. 239) Григорий Козонок привез в Кузнецы от Якова Квасника уголье три воза, дано за провоз 10 денег.

Данил Семенов с товарыщи привез от Якова Сычугов на катки пять бревен толстых, дано за провоз по шти денег з бревна, итого 5 алтын.

Кондратий Трифанов с товарыщи свезли два воза уголья во дворец, дано за провоз 2 алтына.

Сава Марков привез гири из важни в Кузнецы, дано за провоз две денги.

Дмитрий Кулпин, Иван Трифанов привезли стулье под наковална, дано за провоз 10 денег.

Михайло Соболев свез на государев дворец снасти кузнишные, дано

за провоз 4 денги, итого 2 алтына 4 денги.

Дмитрей Кулпин с товарыщи привезли железо с Гостина двора к важне и от важни свезли в Кузнецы на шти подводах, дано за провоз по 4 денги на подводу, итого 4 алтына.

(л. 239 об.) Иван Ухо, Григорей Козонок, Михайло Григорьев с товарыщи свезли железо осталое сто двадцать пуд в судно и ис судна свезли на вес в Кузнецы 40 пуд, которое осталось на Тотме от пушечных станков, и гири свезли в важню на 7 подводах, дано за провоз по 6 денег на подводу, итого 7 алтын.

Извощик Петр Антропов привез восемнадцать десниц, которой тес издержан на дело пушечных станков, которые станки строены на Вологде, дано за провоз 6 алтын.

(л. 240[29]) В прошлом 1701 году по имянному великого государя указу у Города Архангелского на Малой Двине реке велено послать вновь крепость каменную двиняном, устюжаном, вятчаном, чаранцом, тотмяном, Соли Вычегодской, кевролцом и мезенцом посацким и уездным людем и на покупку всяких припасов денги збирать, и каменщиков и работных людей нанимать своими денгами.

Да в прошлом 1702 году по имянному великого государя указу велено для опасения и к отпору неприятелских людей к Архангелскому городу послать служилых людей 1000 человек с ружьем и со всякими воинскими припасы и с хлебными запасы да особно того сто девяносто девять пушек и к ним по калибру по триста ядер к пушке, мартиры и бомбы и ручные гранаты и порох и фитиль. А салдат их с Вологды к городу Архангелскому проходящего весною и для того отпуску зделать на Вологде сто дощаников да двести сорок семь барок со всякими припасы вологжаном и белозерцом посацким и уездным людем. И на то строение собрать з Вологодского посаду по рублю з двора; да с Белозерского по 2 рубли з двора и з Белозерского уездов и с села Даниловского и с Устьянских волостей по полтине з двора. А з Двины и с ных городов, которые приписаны к делу новой крепости, по 5 алтын з двора, всего 30 207 рублев 13 алтын 2 денги. А у того строения велено быть столнику Афонасью Брянчанинову с товарыщи и те денги збирать; и в росход давать ему ж, Афонасью.

Да в прошлом 1702 году февраля в 5 день послана в Ратушу память, и велено к вологодцким бурмистром послать память же, чтоб на Вологде сыскать железа связного и выслать к Архангелскому городу по зимнему

[29] Текст на листе написан другим, более убористым почерком.

или по вешнему пути без замедления и на пушечные станки и колеса лес дубовой или лиственничной и на ковку станков железа и мастеровых людей столнику Афонасью Брянчанинову давать без задержанья.

(л. 240 об.) И марта в 26 де[нь] к великому государю писали вологодцкие бурмистры, что такова железа на Вологде не сыскали, а объявил иноземец Володимер Эвоц, что будет з Белаозера к нему в привозе с Андреевых завозов Бутенанта четыреста пуд железа и то железо у него имат[ь] и денег за него и за прежнее взятое железо, по чему ценою за пуд, так же и прогоны на подводы, на которых то железо будет привезено и с каких доходов давать, о том бы им указ учинить.

И марта в 29 день послана к ним, бурмистрам, память, и велено по прежним указам железо у иноземцов и у русских людей, у кого сыщетца, имать и к делу отдавать без мотчанья, и что у ково какова железа пуд будет взято, о том писать, и на ямские подводы прогонные денги давать из зборов Вологоцкой земской избы; и лес на пушечные станки и колеса готовить немедленно и во всем Афонасью Брянчанинову быть послушным.

И в нынешнем 1704 году июня в 19 де[нь] к великому государю чрез почту писали вологоцкие бурмистры Яков Сычугов с товарыщи и прислали пушечной оковки приходные и росходные книги.

А в книгах написано. К покупке железа и уголья и на станки лесу выбраны на Вологде целовалники Павел Панфилов с товарыщи.

И на ту покупку приняли они денег ис таможенного и кабацкого зборов 530 рублев.

(л. 241) И на Вологде и на Белеозере куплено железа и с тем, что взято у целовалников с Москвы и с посылного железа в 2117 пуд 3 фунта, дано 206 рублев 14 алтын по 5 денги.

И на оковку сто семьдесят одного станка да малых двадцати станков изошло того железа 1661 пуд 11 фунтов. Да к городу Архангелскому послано четыреста двадцать один пуд. Всего в росходе железа 2082 пуда 11 фунтов. А за росходом у тех целовалников в остатке 34 пуда 32 фунта железа.

Да к той же оковке станков куплено уголья на 258 рублев на 2 денги.

На дело станков куплено лесу извощиком провозу дано 65 рублев 14 алтын 3 денги. Всего в росходе 529 рублев 29 алтын пол-4 денги. А за росходом надобно в остатке 3 алтына пол-5 денег. И то остаточное железо у целовалников 34 пуд 32 фунта и денег 3 алтына пол-5 де[нги] вологодцкому ли воеводе или вологодцким бурмистром принять, о том великий государь что укажет.

Справил Андрей Иванов.

1704[30] июня в 22 де[нь] по указу великого государя послать ево, государева, грамота на Вологду к воеводе, а к целовалником память, велеть те остаточные денги и железо принять у них, целовалников, воеводе и держать в государеве казне воеводе, и на никакие росходы без государева указу и без грамоты из Новгородцкого приказу не давать.

(л. 241 об.) От великого государя на Вологду воеводе нашему Гарасиму Афанасьевичу Карсакову.

Остальная часть л. 241 об. чистая

(л. 242) В нынешнем 1704 году июня в 19 де[нь] писали к нам, великому государю, вологодцкие земские бурмистры Яков Сычугов с товарыщи и прислали пушечных станков оковке прошлого 1702 году приходные и росходные книги целовалников вологжан посадцких людей Павла Панфилова с товарыщи. А в тех книгах написано: за оковкою пушечных станоков и за посылного к городу Архангелскому железа у тех целовалников в остатке 34 пуда 32 фунта да денег 3 алтына пол-5 денги. И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты у целовалников у вологжан посадцких людей у Павла Панфилова с товарыщи вышеписанные денги и железо принял и велел держать в нашей, великого государя, казне, а ни на какие дела без нашей, великого государя, грамоте из Новгородцкого приказу в росход держать никуда не велел. И в росписных списках писали то железо имянно.

Писана на Москве в лето 1704 июня в 21 де[нь].

Припись дьяка Ивана Волкова.

РГАДА. Ф. 136. Оп. 1. Новгород 159.

[30] Далее приписка другим почерком.

Вопросы и задания к разделу I

1. Найдите в документах указания на центральные и местные учреждения, существовавшие в России в начале XVIII века. Как они назывались и кем возглавлялись, как осуществлялась координация их действий?

2. Какие запасы и материалы, по каким ценам и у каких категорий населения покупались целовальниками на Вологде, других городах Русского Севера и центра страны во исполнение петровских указов? С какими конкретными событиями начального периода Северной войны это было связано?

3. Какие монастыри и другие церковные организации упомянуты в приведенных документах, какие запасы и материалы они должны были предоставить? Сгруппируйте монастыри по принципу: вологодские и иногородние обители. Очем свидетельствует привлечение церкви к исполнению государственных повинностей в начале XVIII века?

4. Найдите в тексте данные о пригородных и торговых селах Вологодского и других уездов и об одной подмонастырной ярмарке.

5. Составьте таблицу цен на продовольственные товары (ветчина, масло, мясо) и материалы (бумага, древесина, железо, уголь), расценок оплаты труда наемных работников в Вологде начала XVIII века.

6. Составьте рассказ о городском и сельском ремесле и промыслах в нашем крае в начале XVIII века.

CLXVII.

Alſo pflegen die Handelsleuth in Reuſſen bekleidt zu gehen.

In Reuſſen die alten Handelsleuth/
Die tragen gern ein langes Kleid.

Das iſt gwöhnlich von rauher Wahr/
Ein ſeltzam Hut auff jhrem Haar.

Купец на Руси.
Немецкая гравюра XVI века

MERCATORIS HABITUS IN
Ruſſia, Moſcovia & Polonia.

CLXVIII.

Alſo gehet ein gemeiner Handels man im Land zu Poln/ auch in Reuſſen/
in der Muſcaw vnd in den vornehmen Städten.

In Reuſſen/ Moſcaw vnd in Poln/
Da man die rauche Wahr thut holn.

Gehen daher in ſolchem Kleid/
Vber die Gaß die Handelsleuth.

Купец на Руси, одетый по европейской моде.
Немецкая гравюра XVI века

Раздел II

ТОРГОВЫЕ ИНОЗЕМЦЫ В ВОЛОГДЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

ц 3

1718–1719 годы. – Дело Вологодской земской избы о покупке двора в Вологде гамбуржцем Пилигримом Германсом у лекаря Кашпира Вейса

(л. 1) Державнейший царь, государь милостивейший. В нынешнем 718 году сего декабря в 17 де[нь] Адмиралтейского приказу лекарь Кашпыр Иванов сын Венс, продал он мне, нижеименованному рабу Вашему, двор свой з дворовой и с огородной землей и с хоромы, что на том дворе хоромного строения есть, на Вологде на посаде в Рощенской улице. А взял он, Кашпыр, у меня, раба Вашего, за оной свой двор и за дворовую и за огородную землю и за хоромное строение 100 рублев денег. И на тот двор он, Кашпыр, мне, рабу Вашему, за рукою купчую дал.

Всемилостивейший государь, прошу Вашего величества, да повелите державство Ваше вышепомянутой двор зземлею и зхоромы по той купчей за мною, рабом, на Вологде в земской избе записать в книги.

Вашего величества нижайший раб Анбурской земли иноземец Пилигрим Пилигримов сын Герман 1719 генваря в де[нь].

Челобитную писал вологжанин Григорей Звонарев.

(л. 1 об.) **Список**

Лета 1718 в 17 де[нь] Адмиралтейского приказу лекарь Кашпирь Иванов сын Вейс продал Анбурской земли иноземцу Пилигриму Пилигримову сыну Герману двор свой з дворовою и с огородною землею и с хоромы, что хоромного всякого строения, какое на том дворе есть. А тот мой двор на Вологде на посаде в Рощенской улице в межах по сторонь двор вологжанина посацкого человека Дмитрея Иванова сына Вагина, а по другую сторону от Кириловской заставы в Козлену проезжей переулок. А мерою того двора дворовая и огородная земля поперег по лицу в длину по старым межам, чем прежние жители и я, Кашпыр Вейс, владели. А

взял я, Кашпыр, за оной свой двор за хоромное строение и за дворовую и огородную землю за все сто рублев денег при сей каким крепостям или по чему, и мне, Кашпырю Вейсу, от всего очищати и убытка ему, Пилигриму, в том никакова не учинить. А буде моим неочищеньем от кого какие убытки учинятца, и ему, Пилигриму Герману, в том взять на мне, Кашпыре Вейсе, тому двору з землею и з хоромы по сей купчей очиски и убытки свои все сполна.

К сей купчей он, Кашпыр Вейс, да свидетели иноземцы ж Еремей Меер, Андрей Гоутман, Питер Коно, Павел Розпо-немецки руки приложили.

Купчую писал вологоцких крепостных дел подьячей Семен Бовыкин.

1718 декабря в 17 де[нь] за письмо и от записки 10 алтын взято и ся крепость в книгу перечную записана. А от совершенной записке сей крепости бить челом и пошлины платить в том приказе, где по указу надлежит. А буде в указные числа записана не будет, и она не в крепость.

Подписал Иван Ключарев.

Другим почерком: С подлинною купчею справил Иван Конев.

(л. 2) 1719 генваря в 165 де[нь] на Вологде в земской избе перед бурмистры перед Афонасьем Рыбниковым с товарищи Анбурской земли иноземец Пилигрим Пилигримов сын Герман сказал. По указу, де, великого государя и по помете на челобитной бурмистра Афонасья Рыбникова, которую челобитную он, Герман, в Вологоцкой земской избе подал о записке за ним, Германсом, по купчей Адмиралтейского приказу лекаря Кашпыря Иванова сына Вейса двора, велено оного продавца о продаже того двора допросить, ино де продавец живет на Москве, а на Вологде ево ныне нет. И о продаже оного двора освидетельствовать некому. А по которым крепостям оной продавец владел, и те, де, крепости у оного продавца на Москве в пожарное время згорели.

Pellegrim Hermans
Рука Пилигрима Германса.

(л. 2 об.) На Вологде в земской избе выписано.

По указу царского величества, которой в Вологоцкой губернской канцелярии в земскую избу генваря 30 дня прошлого 717 году прислан, написано. В прошлом 714 году марта 24 дня в новосостоятелном Санкт-Петербурге его, великого государя указе, каков прислан а в Архангелогороцкую губернию, того же года апреля 30 дня напечатано.

Пункт 10

Всех недвижимых вещей, то есть родовых, выслуженных и купленных

вотчин, также и поместий и дворов и лавок не продавать и не закладывать, но обращаться оным в род.

12

С сего указу кто принужден будет из недвижимых продать вотчину или иное что, и за то имать пошлины с рубля по гривне для того, что[бы] ничего из недвижимого вымыслом для укрепления не продавали.

Да в том же его царского величества присланном из Вологоцкой губернской канцелярии в земскую избу указе написано. З записки дворовых и огородных, лавочных и огородных купчих в казну его царского величества пошлин брать, которые продавцы прежних своих крепостей (л. 3) на проданныя дворы и лавки и на дворовыя и огородныя лавочныя и анбарныя места, по которым теми вещьми они владели, не положат, такажде и других крепостей, в которых цены будет не написано, по состоявшемся во 712 году в Вологоцкой канцелярии указу против поместных и вотчинных дел по переписным в 711 году книгам с поперечника с сажени по алтыну.

А генваря в 14 де[нь] на Вологде в земской избе бурмистром Афонасью Рыбникову с товарищи Анбурской земли иноземец Пилигрим Германс к записке крепостных дел писма подал купчую, а в ней написано.

1718 декабря в 17 де[нь] Адмиралтейского приказу лекарь Кашпир Венс, продал он Анбурской хемли иноземцу Пилигриму Германсу двор свой з дворовою и с огородною землею и с хоромы на Вологде на посаде в Рощенской улице. В межах по стороне тот двор посацкого человека Дмитрия Вагина, а по другую сторону от Кириловской заставы в Козлену проезжей переулок. А взял он, Кашпир, за оной свой двор за хоромное строение за дворовую и огородную землю 100 рублев денег при той купчей все сполна. А в скаске вышеписанного купца Анбурской земли иноземца Пилигрима Германса (л. 3об.) генваря в 15 де[нь] 718 году написано. По указу великого государя и по помете на челобитной бурмистра Афонасья Рыбникова, которую челобитную он, Германс, в Вологоцкой земской избе подал о записке за ним, Германсом, по купчей Адмиралтейского приказу лекаря Кашпиря Вейса двора велено оного продавца допросить. И оной, де, иноземец живет на Москве и на Вологде ево ныне нет. И о продаже оного двора ответствовать некому. А по которым крепостям оной продавец владел. И те, де, крепости у оного продавца на Москве в пожарное время згорели.

А в переписной 186 году книге переписи столника Петра Голохвастова да подьячего Ивана Саблина написано. В Новинках, идучи к городу по

левой стороне,386 двор гостя иноземца Томаса Андреева сына Келдермона. В переписной же 711 и 712 годов книге переписи и меры дьяка Ивана Шестакова написано. В Новинках, идучи в город на левой стороне ц 55 подле переулка двор московского жителя (л. 4) иноземца Павла Вестова в длину 33 сажени, поперег 11 сажень.

А в вышеписанном прошении Анбурской земли иноземца Пилигрима Германса генваря в 14 де[нь] сего 719 году написано. В прошлом же 717 году декабря в 17 де[нь] Адмиралтейского приказу лекарь Кашпир Вейс продал ему, Германсу, двор свой з дворовою и с огородною землею и с хоромы на Вологде на посаде в Рощенской улице. А взял он, Кашпир, у него, Германса, за оной свой двор 100 рублев денег и купчую за рукою дал. И чтоб великий государь пожаловал ево, Пилигрима Германса, велел вышепомянутой двор по той купчей за ним, Германсом, на Вологде в земской избе записать в книгу.

И будет великий государь укажет по вышеписанной купчей вышеписанного лекаря Кашпиров двор Вейса з дворовою и с огородною землею и с хоромы за вышеписанным купцом за иноземцом Пилигримом Германсом на Вологде в земской избе записать в книге, и с той записки с него, купца Германса, с цены оного двора со 100 рублев надлежит в казну его царского величества пошлин взять по вышеписанному (л. 4об.) печатному указу по 12 пункту по гривне с рубля, итого 10 рублев.

Да с него ж, купца Германса, что он в вышеписанной своей скаски прежних крепостей не положил, по вышеписанному присланному из Вологоцкой губернской канцелярии в земскую избу указу с поперешника вышеписанного двора с 11 сажень по алтыну с сажени, итого 11 алтын.

Всего с вышеписанной купчей и с поперечника помянутого двора пошлин 10 рублев 11 алтын.

По указу великого государя Вологоцких земских дел бурмистры Афонасей Рыбников с товарищи, слушав вышеписанного дела и выписки, приказали по вышеписанной купчей двор з дворовою и с огородною землею и с хоромы на Вологде на посаде в Рощенской улице в межах по стороне двор вологжанина посадского человека Дмитрия Иванова сына Вагина, а по другую сторону от Кирилловской заставы в Козлену проезжей переулок, за вышеписанным купцом Анбурской земли за иноземцом за Пилигримом Пилигримовым сыном Германсом, которой двор ему, Германсу, продал Адмиралтейского (л. 5) приказу лекарь Кашпир Вейс на Вологде в земской избе записать в книгу. А с той записки с цены оного двора со 100

рублей пошлины по указу царского величества, которой состоялся в Санкт-Питербурхе в прошлом 714 году, по второму на десять пункту по гривне с рубля, итого 10 рублев. Да с оного ж купца Пилигрима Германса, что он у вышеписанной своей скаски прежних крепостей не положил по присланному из губернской канцелярии в земскую избу указу по переписной в 711 и 712 годех книге с поперечника вышеписанного двора с 11 сажен по алтыну по сажени, итого 11 алтын. Всего с вышеписанной купчей с поперечника вышеписанного двора пошлин 10 рублев 11 алтын взять и записать в приход, что пошлинные взяты на вышеписанной купчей подписать имянно.

Бурмистр Афонасей Рыбников

Записать в книгу 1719 году генваря в 18 де[нь]

Другим почерком: Пошлины взяты и в приход записаны.

Л. 5 об.—6 об. чистые.

РГАДА. Ф.717. Оп.1. ц 274.

ц 4

1719 год. — Дело Вологодской земской избы по челобитью торгового иноземца Андрея Гоутмана о записи за ним огородного места в Козленской ул., купленного у комиссара И.М. Борисова

(л. 1) Державнейший царь, государь милостивый. В нынешнем 719 году марта в 21 де[нь] камисар Иван Михайлов сын Борисов продал он мне, нижайшему рабу, на Вологде на посаде в Козленской улице огородное свое место, а взял он, Иван, за то огородное место у меня, раба, 49 рублев денег. И на то место он, Иван, мне, рабу, и купчую за рукой своей дал. Всемилостивейший государь, прошу Вашего величества, вели, государь, то вышеписанное огородное место по той купчей за мной, рабом, на Вологде в земской избе записать в книгу.

Вашего величества нижайший раб Галанской земли торговой иноземец Андрей Гоутман. 1719 году мая в де[нь].

Челобитную писал подьячей Семен Бовыкин.

Записать в книгу, а у продавца тово огорода[31] взять скаска и выписать. 1719 мая в 14 де[нь]

Записана.

По сей помете вышеписанной продавец камисар Иван Борисов сказал.

В нынешнем 719 году марта в 28 де[нь] огородное свое пахотное место на Вологде на посаде в Козленской улице в межах по сторонь двор Федора Свешникова, а по другую сторону Степана Опраксина да Дмитрея Ягодникова (л. 1об.) огород Галанской земли торговому иноземцу Андрею Иванову сыну Гоутману продал, денег взял сорок девять рублев и купчую писма вологодских крепостных дел за своею рукою дал. У той, де, продажи того своего огородного места ни в чем он, камисар, не спорит. А до тои, де, продажи тем огородным местом владел он, камисар, по даной ис приказной избы прошлого 190 году.

Иван Борисов руку приложил.

Список с подлинной купчей

Лета тысяча семьсот девятого на десять марта в 28 де[нь] камисар Иван Михайлов сын Борисов, продал я Галанской земли торговому иноземцу Андрею Иванову сыну Гоутману огородное свое пахотное место на Вологде на посаде в Козленской улице в межах по сторонь двор Федора Васильева сына Свешникова, а по другую сторону Степана Опраксина да Дмитрея Ягодникова огород.

А мерой того огородного места поперег по лицу 25 сажень, а в длину с Козленскими равно задами и Рощенским огородом. А в даной написано, какова мне, Ивану Борисову, в прошлом 199 году из Вологоцкой приказной (л. 2) избы дана, примерной земли, которая явилась в лишке сверх писцовых книг у вологжан посацких людей рощенских жителей у Федора Поликарпова с товарищи у осми человек по свидетелству в деле отмеряно и отдана к моему, Иванову, огороду в длину у трех по 20, а у 15 человек по 21 сажене против моево, Иванова, огорода под речкою, что течет из Галахтионовы пустыни.

А взял я, Иван Борисов, за тот свой вышеписанной огород 49 рублев денег у сей купчей все сполна. А наперед сего оной мой огород, опроче ево, Андрея Гоутмана, иному никому не продан и не заложен и ни в какие крепости не укреплен. А кто в тот мой огород станет вступатца по каким крепостям, и мне, Ивану, Борисову, от всяких крепостей очищать и убытка ему, Андрею Готману, в том никакова не учинить. А буде в моем ~~неочищенье от кого~~ какие убытки учинятца, и ему, Андрею Гоутману,

[31] В тексте «угорода».

взять на мне, Иване Борисове, тому вышеписанному огородному месту очиски и убытки свои все сполна.

У подлинной в конце пишет:

По сей купчей комисар Иван Михайлов сын Борисов вышеписанное свое огородное место иноземцу Андрею Гоутману продал и денег 49 (л. 2 об.) рублев взял и руку приложил.

Отставной городовой дворянин Иван Петров сын Лазарев усей купчей свидетелем был и руку приложил.

Отставной городовой Яков Яковлев сын Козмин у сей купчей свидетелем был и руку приложил.

Купчую писал вологодских крепостных дел подьячей Семен Бовыкин 1719 марта в 28 де[нь].

За писмо и от записки 5 алтын 2 денги взято и ся крепость перечних в книгу записана. До совершения записке сея крепости бить челом и пошлины платить в том приказе, где по указу надлежит. А буде в указные числа записана не будет, и она не в крепость.

Подписал Иван Ключарев.

По л. 1об.—2об. скрепа: С подлинною купчей справил Иван Конев.

Остальная часть л. 2 об. чистая.

(л. 3) **Список**

Се яз, Вологоцкого архиепископа бывшаго дьяка Кириловского жена Борисовича вдова Пелагея Степанова дочь и з сыном своим приказу Болшие Казны с подьячим с Ываном Кириловым сыном Борисовым, в нынешнем во 195 году февраля в 6 де[нь] продали мы Вологоцкой приказной избы подьячему Ивану Михайлову сыну Борисову огородное свое место на Вологде на посаде в Покровском сороку в Козленской улице. В межах то место наше огородное подле двора вологжанина посадского человека Василья Дементьева сына Свешника, а по другую сторону огород вологжанина посадского человека Ивана Терентьева сына Серебреника. А что мерою того нашего огородного места, и тому свидетелствуют писцовые книги и старые крепости. А взяли мы, я, вдова Пелагея, с сыном своим Иваном, у него, у Ивана Борисова, за то свое огородное место денег 20 рублев наперед все сполна.

А то наше огородное место, опричь ево, Ивана Борисова, иному никому не продано и не заложено и ни в каких крепостях ни у кого не подписано. А кто у него, Ивана Борисова, в то наше огородное место учнет вступатьца, и нм очищать ото всего. А что ему, Ивану Борисову, нашим, моим, Пелагеиным,

и сына моего Ивана, неочищеньем в том нашем огородном месте от кого какие убытки по каким ни будь крепостям или бес крепостей учинятца, и ему, Ивану Борисову, взять на мне, вдове Пелагее, и на сыне моем Иване по сей купчей тому огородному месту по сей же купчей очиска и убытки свои по своей скаске все сполна. А старые крепости на то свое огородное место я, вдова Пелагея, с сыном своим (л. 3 об.) Иваном выдали ему ж, Ивану Борисову.

У той купчей послух Афонасей Иевлев.

А купчую писал Ивановской площади подьячей столника и полковника стрелецкого Иванова полку Елисеевича Цыклера сотенной Мишка Капранов лета 7195 году февраля в 16 де[нь].

К той купчей приказу Болшие Казны подьячей Иван Борисов руку приложил.

К той купчей Поместного приказу подьячей Александр Ларионов сын Шмолеев вместо тещи своей вдовы Пелагеи Степановны по ея веленью руку приложил.

Позади той купчей писано тако: Послух Афонька руку приоложил.

195 марта в 6 де[нь] бил челом великим государем царем и великим князем Иоанну Алексевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне Софье Алексеевне всея Великие и Малые и Белые России самодержцем вологодцкой приказной избы подьячей Иван Борисов, а в приказной избе столником и воеводам Борису Андреевичю Змеову с товарищи подал челобитную, а в челобитной ево написано. В нынешнем во 195 году купил он на Москве у тетки своей Вологоцкого архиепископа бывшаго дьяка у Кирилловской жены Борисова у вдовы у Пелагеи Степановы дочери и у сына ея приказу Болшие Казны у подьячего у Ивана Кирилова сына Борисова огородное их место на Вологде на посаде в Покровском сороку в Козленскрй улице. И на то место она, (л. 4) вдова, и сын ея дал ему, Ивану, купчую Ивановской площади. А на Вологде в приказной избе та купчая в книги не записана. И по указу великих государей против ево, Ивана, челобитья ся купчая на Вологде в книги записана. Пошлины по указу взяты и при той записке закрепа дияка Алексея Протопоповаю. Оную записку писал Григорей Иевлев[32].

Лета 7198 году июня в 25 де[нь] по указу великих царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев столник и воевода Алексей Семенович Чаплин да дьяк Прохор

[32] Далее оставлено место для 4 строк.

Чередневдали даную с вершеного дела Вологоцкой приказной избы подьячему Ивану Борисову на примерную лишнюю землю, которая примерена лишняя земля по указу великих государей и по грамоте против писцовых книг примеряна и отдана ему, Ивану, к огородному ево месту, что сверх писцовых книг и крепостей явилась в лишке у вологжан посацких людей у Рощенских жителей у Федотка Поликарпова с товарищи у осми человек, в том числе у трех человек по двадцати сажень, у пяти человек по двадцати сажень, у пяти человек по двадцати по одной сажени против ево, Иванова, (л. 4 об.) огорода с речкою Содимькою на поперешнике на тритцати на четырех саженях бес трети по тому.

В прошлом во 196 году августа в 13 де[нь] великим государем бил челом он, Иван Борисов, а в челобитной ево писано. Купленное, де, ево огородное место на Вологде на посаде в Козленской улице, а от Рощенской улицы то ево, Иваново, место смежно Рощенских жителей с огородом, а в длину то огородное место ныне толко до речки Содемки, а в крепостях та речка Содемка в его, Иванове, огороде, а Рощенские, де, жители своими огороды, владеют до тое речки Содемки. И чтоб великие государи пожаловали, велели у Рощенских жителей, которые с тем ево огородом смежны, дворы и огород против писцовых книг измерят и будет что против писцовых книг примерные земли у них будет, и тое примерную землю отвесть ему, Ивану, к тому ево огороду.

И против того ево, Иванова, челобитья велено ис писцовых книг и ис крепостей выписать. А в писцовых книгах того ево, Иванова, огородново места ни за кем не сыскано, а в списках крепостей, каковы взяты у него, Ивана, к делу написано. В прошлом во 156 году вологжанин посацкой человек Анисимко Хлебников заложил огородное место вологжанину ж посацкому человеку Гришке Манойлову. Мерою того огородного места по лицу двадцать пять сажен, а в длину того огородного места с Козленскими равно к Рощенским огородам, а речки Содемки, которая течет из Галахтионовы пустыни в том ево, (л. 5) Иванове, огороде.

И Гришка Манойлов то ж огородное место заложил Вологоцкой таможенной избы подьячему Леонтью Протопопову в прошлом во 158 году, а в прошлом во 183 году таможенной избы подьячей Ганка Леонтьев сын Протопопов заложил то огородное место подьячему Кириллу Борисову. И в прошлом во 182 году по поступке ево, Ганкине, то огородное место на Вологде в приказной избе за ним, Кирилом, в книги записано, а во 195 году он, Иван Борисов, то огородное место в Козленской улице дьяка у Кириловской жены Борисова и у сына ее купил и по

купчей на Вологде в прказной избе за ним, Иваном, в книги записано. А мера тому огороду в той крепости написана против писцовых книг и старых крепостей.

И по помете на деле дьяка Прохора Чередеева велено подьячего Ивана Борисова огород длинник и поперешник измерить и которые дворы к речке Содемке против Иванова огорода пришли длинникам, и на те дворы у тех жителей взять крепости и по крепостям дворы их длинник и поперешник, которые против Иванова огорода измерят же и учинить всем чертеж имянно с подлинною очискою от Ивана Борисова и от жителей, которых дворы против огорода ево, допросить, в писцовых старых и новых книгах дворы их за кем написаны, и допрося всех и за кем скажут написаны, и о тех дворех выписать из писцовых книг. И против пометы подьячего Иваново огородное место длинник и поперешник мерян, а по мере того огородного места от проезжие Козленской Болшой улицы в длину до речки Содемки пятьдесят одна сажен с аршином, а по лицу дватцать пять сажень да того ж огорода подле речку Содемку от Рощенских огородов поперег тритцат три сажени и два аршина, а за речкою Содемкою против ево, Иванова, огородного места огородных Рощенской улицы жителей вологжан посацких людей Карпунки Дьяконова, Федотка Поликарпова, вдовы Иришки Андреевской жены Голыгина, Ивашка Жукова, Якушки Никонова, Самьсонки Чернобаева, Фетьки Тимофеева, вдовы Иришки Миткины жены Щукина.

А в списках крепостей, каковы взяты к делу, у Рощенских жителей дворам их и огородам длинник написан с соседми вровень и по тем их крепостям дворы их, Рощенских жителей, меряны, а по мере Рощенских жителей дворов их, которые против огорода подьячего Ивана Борисова вдовы Иришки Миткины жены Щукина двора ее и огорода в длину восмьдесят одна сажень с полуторым аршином, поперег четыре сажени с четвертью аршина, Федьки Тимофеева двора ево и с огородом в длину восмьдесят сажень, поперег четыре сажени без дву вершков аршин, Самьсонки Чернобаева два ево и с огородом в длину восмьдесят сажен, поперег три сажени с аршином без дву вершков, Якушки Никонова два ево и с огородом в длину восмьдесят сажен, поперег три сажени два аршина, с четвертую вдовы Аленьки Ивашковы жены Жукова двора ее и с огородом в длину восмьдесят одна сажень, поперег шесть сажень два аршина, с четвертую сторону вдовы Иришки Андрюшкины жены Голыгина два ее (л. 5 об.) и с огородом в длину восмьдесят одна сажень, поперег шесть сажень два аршина, с четвертую Федотка Поликарпова двора его и с огородом в длину восмьдесят одна сажень, поперег пять сажень без полуаршина, Потапка Арменинова двора ево и с огородом в длину восмьдесят одна сажень, поперег

семь сажень с аршином и с четвертью. А того ево огорода против Иванова огорода Борисова в поперешнике сажень два аршина.

Подьячей Иван Борисов в допросе сказал. Которое ево, Иваново, огородное место в Козленской улице против дворов Рощенских жителей, и того ево огородного места в писцовой старой книге ни за кем не написано. А дано то место прежним жителем, хто тем местом владел после писцов ис порозжих земель. А в старых крепостях, которые у него, Ивана Борисова, на то место есть, написан тому месту длинник с Козленскими жители равно к Рощенским огородам, а речка Содемка написана у него ж, Ивана, в огороде, а ныне ево. Иванова владенья длиннику толко до речки Содемки. А в старой писцовой книге у Козленских жителей дворы их, которые возле ево, Иванова, огорода написан длинник по семидесят по семи сажень у Рощенских жителей, на которых он, Иван, великим государем бьет челом о наличной земле, дворам длинник написан по штидесят сажень. А в новых писцовых книгах, как на Вологде писал и мерял столник и воевода Борис Змеов с товарыщи, того ево места и Козленских их Рощенских жителей дворов не написано ж, потому что на Вологде на посаде дворы ни у кого не писаны.

Вологжаня посадские люди Рощенские жители Потапько Арменинов, Федотко Поликарпов, вдовы Иришка Андрюшкина жена Голыгина, Иришка ж Миткина жена Щукина, Аленька Ивашкова жена Жукова, Самьсонкова жена Чернобоева Домка в допросе сказали. Дворы их, в которых они живут на Вологде на посаде в Рощенской улице, против ево, Иванова, огорода, и те их дворы в старой писцовой книге за старыми жители, за кем имяны написаны, того не ведают. Фетька Тимофеев сын Холщухин, Якушко Никонов в допросе сказали. Дворы их, которые они и з сосетки ево вдовы Иришки Митькина жена Щукина да Аленка Ивашкова жена Жукова живут на Вологде на посаде в Рощенской улице против огорода подьячего Ивана Борисова, и те их дворы в старой писцовой книге написаны за старыми жители за Мишкою Никоновым да за Савкою Федоровым да за Агапитком Наумовым да за Богдашкою Артемьевым и против допросов Ивана Борисова и Рощенских жителей Федки Тимофеева, (л. 6) Якушки Никонова, из писцовых книг выписано.

А в писцовой книге писма и меры князь Ивана Мещерского да подьячго Федора Стогова 136 и 137 годов написано. За Старою площадью за Гостиным двором место идучи из города на правой стороне двор бобылей Мишки Никонова, Савки Федорова в длину шесть десятин сажень, поперег восмь сажень. Двор Агапитка Наумова, Богдашки Артемьева в

длину шестьдесят сажень, поперег одиннадцать сажень. А досталные дворы и огороды Рощенских жителей, которые преж сего и ныне они и соседи их владеют в писцовых книгах мерою в длину написаны по штидесят сажен. А у Козленских прежних жителей дворам их в старой писцовой книге написан длинник до Черьтова переулка у всех мерою по семидесят по семи сажен и по нынешней мере у Рощенских жителей, на которых великим государем бил челом Иван Борисов о наличной земле, и у тех Рощенских жителей против старой писцовой книги во дворех и в огородех в длиннике лишной земли сверх писцовых книг у осми человек, в том числе у трех человек по двадцати по одной сажени, у пяти человек по дватцати. У Ивана Борисова по нынешней мере в огороде ево длиннику мерою не дойдет по старой писцовой книге и по крепостям, что тот ево огород написан длинник с Козленскими жители равно дватцати шти сажень и дву аршин.

А в великих государей грамоте, которая прислана из Новгороцкого приказу на Вологду к столнику и воеводе к Алексею Семеновичю Чаплину да к дьяку Прохору Арефьеву за приписью дьяка Андрея Виниюса прошлого 198 году апреля 10 дня, по челобитью ево, Иванову, писано. Велено с Рощенским жителям в той наличной земле ему, Ивану, указ учинить по писцовым книгам и по крепостям и по указу учинить по писцовым книгам и по крепостям и по указу великих государей и по приговору столника и воеводы Алексея Семеновича Чаплина да дьяка Прохора Арефьева ся данная дана ему, Ивану Борисову, на тое примерную лишную землю, которая примерная лишная земля по указу великих государей и по грамоте и против писцовых книг примеряна и отдана ему, Ивану, к огородному ево месту, по чему ему тою примерною землею впредь владеть.

К тои данои столник и воевода Алексей Семенович Чаплин печать свою приложил.

Позади даной пишет дияк Прохор Чередеев. А справа подьячего Алексея Шемякина.

По низу л. 4–6 помета: «И данную Иван Борисов к себе взял, а к спискам руку приложил».

(л. 6 об.) **На Вологде в земской избе выписано**

По указу царского величества, которой из Вологоцкой губернской канцелярии в земскую избу генваря 30 дня прошлого 717 году прислан, написано.

В прошлом 714 году марта 24 дня в новосостоятелном Санкт-Питербурхе его, великого государя, указе, каков прислан в Архангелогороцкую губернию того ж года апреля 30 дня, напечатано.

Пункт 10

Всех недвижимых вещей, то есть родовых, выслуженных и купленных вотчин и поместей также и дворов и лавок не продавать и не закладывать и обращатися оным в род.

12

С сего указу кто принужден будет из недвижимых продать в вотчину или иное что и за то имать пошлины с рубля по гривне для того, чтоб ничего недвижимого вымыслом для укрепления не продавали.

И мая в 14 день сего 719 году на Вологде в земской избе иноземец Андрей Гоутман в записке крепостных дел писма подал купчую, а в ней написано.

1719 марта в 28 де[нь] камисар Иван Борисов (л. 7) продал оной Галанской земли торговому иноземцу Андрею Гоутману огородное свое пахотное место на Вологде на посаде в Козленской улице в межах по сторонь двор Федора Свешникова, а по другую Степана Опраксина да Дмитрея Ягодникова огород. А взял оной Иван Борисов за тот огород 49 рублев денег у той купчей все сполна.

А в скаске оного продавца камисара Ивана Борисова написано. В нынешнем 719 году марта в 28 де[нь] огородное свое пахотное место на Вологде на посаде в Козленской улице в межах по сторонь двор Федора Свешникова, а по другую сторону Степана Опраксина да Дмитрея Ягодникова огород Галанской земли торговому иноземцу Андрею Гоутману продал, денег взял 49 рублев и купчую за рукою дал. А до той, де, продажи тем огородным местом владел он, камисар, по даной ис приказной избы с прошлого 719 году.

А в списках, каковы он, камисар, к сему делу за рукою подал с прежней крепости да з даной написано.

А имянно

С прежней крепости

Вологоцкого архиепископа дьяка Кириловская жена (л. 7 об.) Борисова Пелагея Степанова дочь с сыном своим приказу Болшие Казны с подьячим с Ываном Борисовым, продали они подьячему Ивану Борисову огородное свое место на Вологде на посаде в Покровском сороку в Козленской улице в межах подле двора Василья Свешникова, а по другую сторону огород Ивана Серебряника. А взяли они, вдова Пелагея с сыном Иваном, у него, у Ивана Борисова, за то свое место 20 рублев наперед все сполна выдано.

7199 году июня в 5 де[нь] столник и воевода Алексей Семенович Чаплин да дьяк Прохоров Чередеев дали даную с вершеного дела Вологоцкой

приказной избы подьячему Ивану Борисову на примерную землю, которая примеряна и отдана ему, Ивану, к огородному ево месту, что сверх писцовых книг и крепостей явилась в лишке у посацких людей у Рощенских жителей у Федотка Поликарпова с товарыщи у осми человек, в том числе трех по дватцати сажени, у пяти человек по дватцати одной сажени против ево, Иванова, огороду с речкою Содемкою на поперешнике на 34 сажени без трети. А в писцовых книгах тово ево, Иваново, огородного (л. 8) места и за кем имянно.

А в списках крепостей, каковы взяты у него, Ивана, к делу написано. В прошлом во 157 году вологжанин посацкой человек Анисим Хлебников заложил огородное место вологжанину посацкому человеку Гришке Манойлову. А мерою того огородного места по лицу 25 сажен, а в длину с Козленскими равно к Рощенским огородам, а речка Содемка, которая течет из Галактионовы пустыни, в том ево Иванове огороде. И Гришка Манойлов то огородное место заложил подьячему Леонтью Протопоповув прошлом во 158 году. А в прошлом во 180 году подьячей Ганка Протопопов заложил то огородное место подьячему Кирилу Борисову. И в прошлом во 182 году по поступке ево, Ганкине, то огородное место на Вологде в приказной избе за ним, Кирилом, в книги записана.

(л. 8 об.) А в вышеписанном прошении Галанской земли иноземца Андрея Гоутмана мая в 14 день сего 719 году написано. В нынешнем 719 году марта в 28 де[нь] камисар Иван Борисов продал ему, Готуману, на Вологде на посаде огородное свое место, а взял он, Иван, за то место 49 рублев и купчую за рукою дал.

И чтоб он то место по той купчей за ним, Гоутманом, на Вологде в земской избе записать в книгу.

И буде великий государь укажет по вышеписанной купчей помянутое камисара Иваново огородное место Борисова за купцом Галанской земли за иноземцем Андреем Гоутманом на Вологде в земской избе записать в книги, и с той записки с цены оного (л. 8 об.) места с 49 рублев надлежит в казну его царского величества пошлин взять по вышеписанному печатному указу по 12-му пункту по гривне с рубля, итого 4 рубли 30 алтын.

Копия

По указу великого государя

Вологоцких земских дел бурмистры Афонасей Рыбников с товарыщи, слушав сего дела и выписки, приказали по вышеписанной купчей огородное место на Вологде на посаде в Козленской улице в межах по сторонь двор

Федора Свешникова, а по другую сторону Степана Опраксина да Дмитрея Ягодникова огород за вышеписанным купцом Галанской земли за торговым иноземцом за Ондреем Гоутманом, которой огород ему, Гоутману, продал камисар Иван Борисов на Вологде в земской избе, записать в книгу, а с той записки с него, купца Гоутмана, с цены вышеписанного огородного места с сорока девяти рублев в казну его царского величества пошлины по вышеписанному печатному указу по второму на десять пункту по гривне с рубля, итого четыре рубли тритцать алтын взять и записать в приход. И то пошлинное взятье вышеписанной купчей подписать имянно у сего приговору бурмистра Максима Маталындина не будет — отлучился с Вологды на Макарьевскую ярмонку.

Бурмистр Иван Попов

Разными почерками: Бурмистр Иван Каргин

Бурмистр Афонасей Рыбников

Записать в книгу рубль 16 денег 719 года.

Другим почерком: Пошлины взяты и в книгу записаны.

По всему делу идет скрепа бурмистра Ивана Попова.

РГАДА. Ф.717. Оп.1. ц 297.

ц 5

1722 года, ноября 28. — Дело Вологодской земской избы по челобитью торгового иноземца Козьмы Козьмина сына Дебоса о записи за ним двора, заложенного посадским человеком И.Д. Хлебниковым его отцу Козьме Андрееву сыну Дебоса в 1706 году

(л. 1) Всепресветлейший державнейший император и самодержец всероссийский Петр Великий, Отец Отечества, государь всемилостивейший.

В прошлом 705 году декабря в 7 де[нь] вологжанин посацкой человек Иван Данилов сын Хлебников занял у отца моего Галанской земли у торгового иноземца Козмы Андреева сына Дебоса денег 22 рубли до сроку до Рожества Христова 706 году. А в тех денгах до того сроку заложил он, Иван Хлебников, отцу моему Козме Дебосу двор свой з дворовою и с огородною землею и с хоромы на Вологде на посаде в Петровской улице. В межах по сторонь двор Василия Петрова сына Неподставова, а по другую сторону двор же Ивана Васильева сына Неподставова. Мерою та дворовая и огородная земля поперег и в длину по старым межам против старых крепостей, чем он, Иван Хлебников, владел. И в том он, Иван, дал на себя отцу моему закладную и по той закладной тех денег отцу моему не заплатил

и тот свой двор просрочил, с которой закладной при сем прошении копии.

Всемилостивейший государь, прошу вашего императорского величества двор з дворовою и с огородною землею и з хоромы по вышеписанной закладной записать за мною, потому что отец мои умре.

Вашего императорского величества нижайший раб Галанской торговой иноземец Козма Козмин сын Дебос ноября в де[нь] 722 году.

(л. 1 об.) **Копия**

Лета 1705 декабря в 7 де[нь] вологжанин посацкой человек Иван Данилов сын Хлебников, занял я Галанской земли у торгового иноземца у Кузмы Андреева сына Дебоса 22 рублев денег московских серебряных без приписи впредь до сроку о Рожества Христова 706 году на срок денги платить бех убытков. А в тех заемных денгах до того сроку заложил я, Иван Хлебников, ему, Козме Дебосу, двор свой з дворовой и огородной землей и с хоромы на Вологде на посаде в Петровской улице. В межах по сторонь двор Василия Петрова Неподставова, а по другую сторону двор же Ивана Васильева сына Неподставова.

А на том моем дворе хором: изба да клеть, промеж ими сени со всем нарядом, что в стенах держить, да ворота передние и задние. А мерою того моего двора дворовая и огородная земля поперег по лицу в длину по старым межам и против старых крепостей, чем я, Иван, владею.

А не заплачю я, Иван Хлебников, ему, Козме Дебосу, тех заемных денег на вышеписанной срок всех сполна, и после того сроку на тот мой вышеписанной двор и на дворовую и огородную землю и на хоромы ся закладная кабала и купчая без выкупа, волно ему, Козме Дебосу, после того сроку тем моим вышеписанным двором самому владеть и продать и заложить. А наперед сего тот мой двор, опроче ево, Козмы Дебоса, иному никому не продан и не заложен и ни у кого ни в каких крепостях не написан и не укреплен.

А кто учнет у него, Козмы Дебоса, в тот мой двор и в дворовую и в огородную землю и в хоромы вступатца с какими крепост[ь]ми ни будь, и мне, Ивану Хлебникову, тот ево двор от всяких крепостей очищать (л. 2) и убытка ему, Дебосу, в том никаково не учинить. А будет ему, Козме Дебосу, в том моем вышеписанном дворе от кого какие учинятца убытки в моем неочищенье, и ему, Козме Дебосу, взят[ь] на мне, Иване Хлебникове, по сей закладной кабале тому двору очиска и убытки все[33] сполна.

[33] В рукописи «све».

У сей кабалы свидетел[ь] вологжанин посацкой человек Василей Васильев.

Закладную кабалу писал вологоцких крепосных дел подьячей Иван Семенов.

На подлинной позади пишут:

К сей закладной кабале заимщик Иван Данилов сын Хлебников, что я у иноземца Козмы Дебоса дватцат два рубли денег по сей кабале занял и в тех денгах двор свой з землею и с хоромы заложил, и руку приложил.

Вологжанин посацкий человек Василей Васильев у сей кабалы закладной свидетелем был и руку приложил.

1705 декабря в 7 де[нь] записей и записки четыре алтына две денги взято и ся закладная в книгу записана. Подписал Кирилл Феофилактов.

К семуспискуКозмы Дебоса работник Иван Мухин по приказу хозяина своево руку приложил, а подлиную к себе взял.

С подлиною справил Иван Коновалов[34].

Остальная часть л. 2. и л. 2 об. чистые.

РГАДА. Ф.717. Оп.1. ц 457[35].

ц 6

1723–1730 годы. – Материалы судного дела Вологодского городового магистрата по тяжбе иноземки вдовы Екатерины Гоутман со шведским офицером графом Вилимом Дугласом[36]

(л. 1) **В Вологоцкой магистрат президенту Алексею Максимовичу Рыбникову с товарищи**
доношение

В прошлом 1715 году свекра моего Ивана Алферьева сына Гоутмана дочь, а мужа моего, Андрея Гоутмана, сестра родная Марья Иванова дочь Гоутмонша, выдана замуж на Вологде за швецкого афицера капитана графа Вилима Дукласа, которой в то время обретался в Вологде в неволе.

---

[34] Фамилия написана неразборчиво.

[35] В деле нет окончания, поэтому исход его неизвестен.

[36] Непосредственным документам дела предшествует «Подробная опись бумагам, находящимся в деле иноземки вдовы Катерины Гоутманши со шведским офицером Дукласом и об отдаче ей взятых у вологжан посадских людей Ивана Смурова с товарищи денег 550 руб.», составленная архивариусом Владимирским. В его описи перечислено 46 документов.

И в прошлом 718 году после смерти вышепомянутого свекра моего Ивана Гоутмана учинился договор между мужем моим и оным Дукласом, по которому договору мужу моему Андрею Гоутману он, Дуклас, дал писмо, в котором написал, что ему, Дукласу, обще с мужем моим бывшаго зятя ж свекра моего, Ивана Гоутмана, Леонарду Допиру, за которым была мужа моего, Андрея Гоутмана, сестра ж родная Катерина Иванова дочь, удоволить по даному свекра моего, Ивана Гоутмана, щету и общительно ему, Дукласу, с мужем моим оному Дюпире по всяким правам предстоять, ежели он, Дюпиря, станет чего искать или требовать, как наследник или протчее оставшаго имения от покойного свекра моего Ивана Гоутмона во всячине, ему тако ж предстоять, когда случится нужда и всячески против истины изъяны пополам с помянутым мужем моим в правде восприяти.

И в прошлом 721 году после смерти мужа моего Андрея Гоутмона вышепомянутой Дюпиря приехав из Москвы на Вологду, требовал у меня нижеименованные по некоторому щету свекра моего, Ивана Гоутмона, неколикого числа денег и хотел на мне искать судом. И я, нижеименованная, посылала к нему, Дукласу, раза в три и самолично ему говорила, чтобы он, Дуклас, против того Дюпирина требования мне учинил спомоществование (л. 1об.) и против данного мужу моему писма со мною обще предстоял. И он, Дуклас, в том мне отказал. И опасаясь я, нижеименованная, от него, Дюпира, челобитья, чтоб мне каких убытков не учинил, договорилась с ним, Дюпирей, и заплатила ему по тому щету свекра моего, Ивана Гоутмана, тысячю четыреста пятдесять рублев в том, числе за оного Дукласа, по вышеписанному данному от него мужу моему писму семьсот двадцать пять рублев, которых денег у него, Дукласа, многократно я, нижеименованная, требовала и хотела на него о том бить челом. И он, Дуклас, не дожидаясь о том от меня челобитья, дал за своею рукою писмо в том, что ежели сродственник, которого он, граф Дуклас, со мною обще изобрал, а имянно в Галандии Якова Адолфова сына Гоутмана, приговорит он, Яков Гоутман, что те денги семьсот двадцать пять рублев ему, Дукласу, мне, нижеименованной, надлежит заплатить, и ему, Дукласу, те денги семьсот дватцат пять рублев мне, нижеименованной, заплатить без всякой оговорки.

Как состоялся между Кароной Росийской и Швецкой благополучной мир, и он, граф Дуклас, съехал с Вологды по-прежнему в Швецыю в дом свой, а в вышеписанных денгах, которые за него, Дукласа, я, нижеименованная, помянутому Дюпире семьсот дватцать пять рублев платила, мне, нижеименованной, не заплатил.

А между тем времянем означенной посредственник Яков (л. 2) Гоутмон в Голандии умре. Того ради я, нижеименованная, к нему, Дукласу, в Швецкую многократно писала, чтоб он, Дуклас, изобрал на место умершаго Якова Гоутмона другова в Галандии посредственника и учинил бы со мною розплату, И он, Дуклас, на те мои писма ничего мне не ответствовал и вышеписнных моих денег семисот дватцати пяти рублев мне не заплатил, от чего мне чинятся великие убытки. А ныне я, нижеименованная, уведомилась, что ево, графа Дукласа, есть денег пятьсот пятдесят рублев по кабалам и по векселному писму на вологжанах посацких людях на Иване Смуром, на Сидоре Овсяникове, на Степане Опраксине.

И того ради покорно прошу, дабы всемилостивым его императорского величества указом повелено было оных посацких людей в Вологоцком магистрате допросить, есть ли на них оного графа Дукласа вышепомянутые денги и буде скажут, что есть, чтоб те денги они, посацкие люди ему, Дукласу, или кому от него, Дукласа, от них взять повелено, не платили, пока он, граф Дуклас, выберет в Галандии другова посредника и учинит со мною подлинную разделку. Да он же, граф Дуклас, имеет в Вологде оставшей дом свой, которой ныне никому не продан, дабы повелено было его ж императорского (л. 2 об.) величества указом запретить, чтоб ево дому до подлинной же со мною розделки никто не покупал.

О сем доносит иноземка вдова Катерина Иванова дочь Андреевская жена Гоутмана сентября 5 дня 1723 году.

Авторграф Е. Гоутман: De ved[u] Hendrik Houtman[37]

Катерина Иванова дочь Гоутманша

Далее пометки другим почерком: Записать в книгу договорных писем копии за рукою Ивана Смурова с товарищи, взыскать такие Дугласовы денги на них есть ли, а о дворе ево выписать 1723 сентября 5 дня.

(л. 3) **Копия**

1718 года, июля 10. – Уверительное договорное письмо Вилима Дугласа Андрею Гутману о совместном противостояни Леонарду Допиру

Я, нижеподписавый, обещаю ему, Леонарду Допиру, удоволить за некоторое нами взятое имение, которое мы взяли из его домовного его скарбу, получил по ево мне даному сщету.

[37] Перевод: Вдова Гендрика Гоутмана.

Вторично возприемлю я общительно с господином Андреем Гоутманом ему, Допире, по всяким правам предстоять, ежели он, господин Допиря, станет чего искать или требовать, как наследник или протчего остатного имения от покойного Ивана Гоутмона, ему во всячине, ему тако ж предстоять, когда случится нужда всячески против истины изъян пополам с помянутым господином Гоутмоном в правде восприять. Сие пишу и уверяю своеручно на Вологде июля 10-е 1718.

Вилим Дуглас

У подлинного листа свидетели подписались: Никола Бонде

Ганс Ерг Мернер

Вилим Дуглас

De veduwe zaliger Hendrik Houtman[38].

л. 3 об. чистый.

(л. 4) 1723 года, октября 2. — Скаска Ивана Смурова с товарищи о Вилиме Дугласе

1723 года октября в 2 де[нь] в Вологоцком магистрате перед президентом Алексеем Рыбниковым с товарищи против доношения иноземки вдовы Катерины Ивановы дочери Андреевской жены Гоутмана вологжаня посацкие люди Иван Смуров, Сидор Овсянников, Степан Опраксин сказали. В шведском, де, арестанте, которой в прошлых годех обретался на Вологде графу Володимеру Дукласу, которой женат был на Вологде у иноземца ж голанца Ивана Гоутмана на дочери ево Марье Иванове дочери, крепостных дел и своеручным векселным писмом платежем пятьсот пятидесяти рублями денег он, Смуров с товарищи, повинны. А он, де, заимодавец Дуклас, подлинное имеет имя Володимером или Вилимом, того они, заимщики, за незнанием швецкого языка подлинно не ведают. А по обретающимся на Вологде бывшим при оном Дукласе по челобитью ево, Дукласа, и жены ево делам он, Дуклас Гоутманов, расписан Володимером, а не Вилимом, (л. 4 об.) о чем значит обретающийся в Канцелярии Вологоцкой провинции бывшим на Вологде швецким арестантом имянной список.

Далее разными почерками:

К сей скаске Иван Смуров и вместо Степана Андреева сына Опраксина по ево велению руку приложил.

К сей скаске Сидор Овсянников руку приложил.

Остальная часть л. 4 об. чистая.

[38] Перевод: Вдова умершего Гендрика Гоутмана.

(л. 5) **Копия с письма Леонарда Дюпиря**

Которой долг мой от давных лет остался на умершем моем тесте господине Иване Гоутмане до ево смерти не окончан, и в том я объявляю сим писмом, что договорился полюбовно с своей снохой со вдовою Катериной Ивановной Андреевской женой Гоутмана за всю мою прозбу, что было на помянутом тесте Иване Гоутмане из остатнего его имения принял я по щетам и за протчей долг, как именуетца тысяча четыреста пятдесять рублев руских денег все сполна. В чем сие писмо для уверения дал и росписался, что впредь мне и наследником и сродником после меня ни во что не вступатца и не спрашивать, какой долг ни предъявится и убытка никакова не чинить. Во всякой верности подписался.

Вологда 30 июля 1721 году

При том писме пишет: Леонард Допир.

Копия с письма Вилима Дукласа с поруками.

Мы, нижеподписавшиеся, объявляем, что договорились в тысяче четыреста пятдесят рублев отребовать господина Леонарда Дюпиря в оставших животах покойнаго Ивана Гоутмана. А сии денги чрез вдову Андрея Гоутмана помянутому Депире заплачены. В том дана июля 10 дня 1718 году между графом Дукласом да покойным (л. 5 об.) Андреем Гоутманом по сему помянутая вдова требует, чтоб граф Дуклас помянутому своему писму половины нес, а имянно семьсот дватцать пять рублев, в чем мыслит граф Дуклас не повинен быть. Того ради всем нашим предыдущем несходном деле емлемся мы вместе послушным быть, что господин Яков Гоутман в Амстердаме в нашем несходном деле покажет. По тому ево выговору повинны будем удовольство чинить по сей материи два писма на Вологде генваря 26 числа 1722 году.

При том писме пишут: Вилим Дуглас

De veduwe zaliger Hendrik Houtman

Мы поручаемся, как выговор учинится в деле графа Дукласа без задержания вещаем удоволить и платить вышепомянутой вдове Андрея Гоутмана того ж числа и году.

Христофор Иван Гермерс Хозин

Гаврило Бахарат

Эндрик Гоутман

По л. 5—5об. скрепа по-голландски: De veduve zaliger Hendrik Houtman.

(л. 6) **И по вышеписанной помете в Вологоцком магистрате**

выписано.

По справке в Вологоцком магистрате в прошлом 718 году августа 4 дня его императорскому величеству в Вологоцкой земской избе в прошении иноземки швецкого арестанта графа Володимеровы жены Дукласа Марьи Ивановы дочери Гоутмана написано.

В том 718 году июля в 25 день Саксонской земли иноземец Филип Энгеларт продал ей, Марье, двор свой и з дворовою и с огородною землею и с хоромы на Вологде на посаде в Новиновской улице, а взял он, Филипп, за тот свой двор ей, Марье, от крепостных дел и купчую писма за своею рукою дал. И чтоб по той купчей оной двор со всем вышеписанным за ней, Марьей, на Вологде в земской избе записать в книгу.

И по помете на том прошении бурмистра Василия Аргунова велено тое прошение записать в книгу, продавца допросить, с подлинной купчей взять список за рукою и выписать.

И по той помете продавец иноземец Филипп Энгеларт в Вологоцкой земской избе того 718 году августа в де[нь] допрашиван, а в допросе того двора продажи и взятья денег и дачи писма крепостных дел за своей рукой купчей не спорил. А в переписных 186 году книгах тот двор написан посацкого человека Богдана Широково.

А по указу его императорского величества по Уложенью девятой на десять главы 139 статьи кто продастили заложит белым людям тяглой двор, и те дворы велено (л. 6 об.) имать и отдавать безденежно в сотни. Да по имянному его императорского величества 1700 году, как каков объявлен в присланном из Ратуши 701 году, указу, велено во всех московских слободах тяглецом тяглые свои дворы продавать и закладывать и за иски отдавать беломесцом всяких чинов людям, а оброк с тех дворов беломесцом платить по договору с тяглецы тое слободы. И для того к записке закладных и купчих и кому отданы будут за иски и тем беломесцом приносить в Ратушу договоры слобоцких людей на том, по чему им с тех дворов платить в слободы написав подлинно.

И тот двор за ней, иноземкой, в Вологоцкой земской избе не записан для того, что она, иноземка, о платеже с того двора тягла в Вологоцкой земской избе не чинила. И о том из Вологоцкой земской избы вышеписанного 718 году сентября в де[нь] в Вологоцкую губернскую канцелярию доношение подано.

И против того поданного доношения по присланной его императорского величества ис той канцелярии в Вологоцкую земскую избу апреля

13 дня прошлого 719 году указу велено против состоявшегося в 1700 году именного его императорского величества указу о той тяглой посацкой земле с нею, иноземкой, договор учинить против других таких же их братии, иноземцов, будет впредь такими тяглыми землями без отягощения самою сущею истинниою правдою для того в 702 году по имянному его императорского величества указу и по жалованной ис Посольского приказу грамоте, какова дана отцу ее, Ивану, и детям ево и сродником на приезд на Двину и на Вологде и у Архангельского города и в Ярославле дворы ево, которые за ним, отцом ея, есть, или вперед будут, держать свободно без отягчения, а учиня против других иноземцов с нею, иноземкою, договор, тот двор за нею записать в книги и пошлины взять по указу.

И по присылке того его императорского величества указу оная иноземка Марья Володимеровская жена Дукласа уплатежа с помянутого двора тягла договору в земской избе и в Вологоцкой ратуше не учинила и того двора не записала. А по справке с вышеписанным по челобитью ея, иноземки, о записке того двора пошлдинных денег взять с цены того двора со 150 рублев по гривне с рубля, итого 15 рублев.

(л. 7) А сентября 5 дня сего 1723 году в Вологоцкой магистрат в доношении иноземки вдовы Катерины Ивановы дочери Андреевской жены Гоутмана написано.

Далеее повторяется текст доношения Е. Гоутман в Вологодский магистрат, приведенный выше на л. 1–2 об.

(л. 7об.) И по помете на том доношении ратмана Василия Ключарева велено з договорных писем взять копии за рукою Смурово с товарищи взять скаска такие Дугласовы денги на них есть ли, а о дворе его выписать[39]. И по той помете о дворе оного Дугласа выше сего выписано издоговорных писем за рукою копии взять, в которых написано.

А имянно.

(л. 8) *Повторяются копии с уверительных писем от 10 июля 1718 года, приведенные выше на л. 3.*

И они поручаются, какой выговор учинится в деле графа Дукласа, без задержания обещают удоволить и заплатить оной вдове Гоутмана.

А в скаске вологжаня посацкие люди Иван Смуров, Сидор Овсяников, Степан Опраксин сказали.

Швецкому, де, арестанту графу Володимеру Дукласу, которой женат был у

[39] Повтор в тексте.

иноземца Ивана Гоутмана на дочери Марье крепостных дел и с поручным вексельным писмам платежем 550 рублями денег они, Смуров с товарищи, повинны, а оной, де, заимодавец Дуклас подлинное имеет имя Володимером или Вилимом, не ведают, а по обретающимся на Вологде бывшим при оном Дукласе по челобитью ево, Дукласа, и жены ево делам оной Дуклас Гоутманов зять писался Володимером, а не Вилимом.

А по справке в Вологоцком магистрате в прошлом 718 году августа 4 дня оного графа Дукласа жена Мария Иванова Гоутмана в челобитье своем, которое подала о записке (л. 8 об.) вышеписанного своего двора написано графа Володимерова, а не Вилимова жена Дукласа и по тому может быть, что он, Дуклас, имеет себе имя Вилим вторичное.

А в указе его императорского величества, которой состоялся в Санкт-Петербурге октября 21 дня прошлого 721 году, напечатано.

Его императорское величество, будучи в Сенате октября 16 дня, повелел по трактату вечного мира с Короною Швецкою, состоявшемуся августа 30 дня того ж 721 году, по 14 пункту учинить.

1. Военнопленных швецких, какого бы народа и чина и состояния и не были, которые в России содержатся за арестом и на паролях или кому как в отдаче были [кроме тех, о которых ниже изображено] из губерний и провинцей до Санкт-Петербурха в Военную коллегию отправлять, дав ямские, а где ямских нет, уездные подводы, а где есть водяной ход, то тех путем на судах.

2. Кто из оных военнопленных должен кому, и по них, пока они в тех долгах розделку учинят или в платеже оных справедливую поруку дадут, по содержанию того ж договора не отпускать, а как такие в тех денгах розделку учинят, и их оправить по тому ж против вышеписанного.

Остальная часть л. 8 об. чистая.

(л. 9) 1723 года ноября в 20 де[нь] по указу его императорского величества Вологоцкой магистрат, слушав сего дела и выписки, приказали в государственной Главной магистрат из Вологоцкого магистрата послать доношение, в котором написать по вышеписанному иноземки вдовы Катерины Андреевской жены Гоутмана доношению швецкого афицера графа Вилима, он же Володимер, Дугласа против договорных ево писем содержащиеся но вологжанах посацких людех на Иване Смуром, на Сидоре Овсяникове, на Степане Опраксине крепостных дел и своеручным вексельным писмам ево, Дугласовы, денги пятьсот пятдесят рублев, чтоб к нему, Дугласу, с ней, вдовой, розделаетца, оные заимщики не платили, а об-

ретающейся ево,Дугласов,на Вологде двор по тому ж,пока он с ней,вдовой, не розделаетца. А в Вологоцкой магистрат о платеже с того двора тягла договору не учинить также и за прошлоые с 718 года по нынешней 723 год с того двора тягла и надлежащие з записки того двора пошлинные и по вышеписанному ея вдовину доношению пошлинные ж и на труды денги не заплатить,чтоб никакие крепости писаны не были,а крепостным делам указом запретить будет повелено ль о том требовать от оного государственного Главного магистрата указа,а пока мест из оного государственного Главного магистрата о том повелительного его императорского величества указа прислано не будет,вышеозначенным вологжаном Степану Опраксину его императорского величества указ сказать з запискою, чтоб они, Смуров с товарыщи, бес повеления Вологоцкого магистрата содержащихся (л. 9 об.) на них помянутого иноземца графа Вилима, он же Володимер, Дугласа, по писмам крепостных дел и своеручным векселным писмам пятисот пятидесяти рублев денег оному Дугласу или кому он повелить, не платили, а к Вологоцким крепостным делам послать указ, чтоб на дворе ево, Дугласове, которой обретается на Вологде на посаде в Новиновской улице, бес повеления Вологоцкого магистрата никаких крепостей не писать для того. По договорному своему писму, которое он, Дуглас, дал мужу ея, Андрею Гоутману, в прошлом 718м году июля 10 дня, обещал он, Дуглас, с ним, Гоутманом, иноземцу ж Леонарду Дюпире, ежели он, Дюпире, чего станет искать или требовать оставшаго имения оного Андрея Гоутмана от отца, а ево, Дугласова, тестя Ивана Гоутмана, а против истины изъян пополам, с ним, Гоутманом в правде восприять, против которого договорного писма она, вдова по смерти мужа своего Андрея Гоутмана в прошлом 721 году июля 30 дня вышеозначенному иноземцу Леонарду Дюпире, которому он, Дуглас, в требовании ево, Дюпиреве, изъяны пополам с мужем ея Андреем Гоутманом восприять обещал заптила тысячю четыреста пятдесят рублев, в том числе по помянутому договорному данному от него, Дугласа, мужу ея, Андрею Гоутману, писму оному Леонарду Дюпире платила она, вдова, за оного Дугласа половину семьсот дватцать пять рублев.

И в прошлом же 722м году генваря 26 дня по учиненным между ей, вдовой, и графом Дугласом писмам договореность, ежели иноземец Яков Гоутман в Амстердаме о тех плаченных оной вдовой за него, Дугласа, помянутому Леонарду Дюпире семьсот дватцать пять рублев что приговорит, по

[40] Так в тексте.

тому обещал удовольство чинить. А в доношении своем (л. 10) она, вдова написала, что помянутой их посредственник Гоутман в Галандии умре, а она, де, вдова, к нему, Дугласу, в Швецию многократно писала, чтоб он, Дуглас, изобрал[40] на место умершаго Якова Гоутмана другова посредственника и учинить бы с ней рсплату. И он, де, Дуглас, на те ея писма ничего ей, вдове, не ответствует и в вышеписанных ее денег семисот дватцати пяти рублев ей не платит. А в указе его имеператорского величества, которой состоялся в Санкт-Питепрбурхе октября 21 дня 721 году по трактату вечного мира с Короною Швецкою об отправлении в Военную коллегию военнопленных швецких, которые в Рoссии содержались за арестом, во втором пункте напечатано: кто из оных военнопленных должен кому, и таких пока они в тех долгах розделку учинят или в платеже оных справедливую поруку дадут, по содержанию того ж договора не отпускать. А как такие в тех долгах розделку учинят, и их отправить. А оная вдова вышеписанное договорное писмо взяла на него, Дугласа, с поруками в прошлом 722 году генваря 26 дня, по подчю от нея доношения от того договорного писма времяни прошло год семь месяцов и десять дней. И в такое многопродолжителное время по тому своему договорному писму он, Дуглас, ничего не учинил знатно, что тем денег платежа отбывает. И по вышеписанному его императорского величества печатному об отправлении в Военную коллегию военнопленных швецких указу помянутыя обретающиеся на вологжанях посацких люджех на Степане Опраксине с товарыщи ево, Дугласовы, денги пятьсот пятдесят рублев платежем, а двор ево чтоб никаких крепостей не писать, пока он с помянутой вдовой Гоутмана в Вологоцкой магистрат с того двора тягло и пошлинные и на труды денги заплатит и договор учинит, удержать надлежит. (л. 10 об.) А как он, Дуглас, с ней, вдовой, розделку, а в Вологоцком магистрате о платеже с того двора договор учинит и за прошлые с 718 году по нынешней 723 год с того двора подати также з записки того двора пошлинные и по сему делу пошлинные ж и на канцелярские труды денги в Вологоцкой магистрат заплатит, и тогда ему, Дугасу, на вышеписанных посацких людех на Иване Смуром с товарищи денги свои пятсот пятдесят рублев взять, а двор свой продать и заложить по вышеписанному его императорского величества печатному указу будет свободно. И того ради в государственной Главный магистрат о вышнем разсуждении и писать. А в вышеозначенные ево, Дугласовы, на Иване Смуром с товарыщи денги пятьсот пятдесят рублев платежем, а на двор ево неписание крепостей и удержать. Да им же, заимщиком, Ивану Смурову с товарыщи, чтоб на них

те Дугласовы денги в других городех, в которых они или прикащики их для торгов своих поедут, по челобитью ево, Дугласа, или кто от него будет, бить челом на них, Смурове с товарыщи до получения изгосударственного Главного магистрата с сего дела дать выпись, а к вологоцким крепостным делам чтоб на тот Дугласов двор пока изгосударственного Главного магистрата его императорского величества указ получен будет, без повеления Вологоцкого магистрата никаких крепостей не писали, послать указ.

Разными почерками: Алексей Рыбников
Андрей Шапкин
Дмитрей Полянин
Осип Полянин

(л. 11 об.–12) **Копия с челобитной вдовы Екатерины Гоутман Петру I от 19 марта 1724 года**

Текст по содержанию повторяет приведенное на л. 1–2 об. доношение в Вологодский магистрат, разбит на пункты.

Писал Луцкого полку драгун Трофим Маловой.

К подлинной челобитной приложена рука по-немецки.

У той же челобитной подписано собственной его императорского величества руки [тако]:

Учинить решение по правам немедленно.

(л. 12 об.) У той же челобитной в конце подписано: 1724 марта в 26 де[нь] в Вологоцком магистрате подал фискал Прокопей Телегин, а при подаче сказал, что на том прошении помета собственной его императорского величества руки.

Копия з договорного писма. *Приводится русский текст увертельного договорного письма Вилима Дугласа с Екатериной Гоутман от 10 июля 1718 года, тот же текст см. выше (л. 3).*

Подписи свидетелей Николая Бонде, Ганса Ерга Мернера

У той копии рука Катерины Гоутманши писана по-немецки.

Подлинная челобитная и с договорного писма копия имеются в Вологоцком магистрате здругими имянными императорского величества указами в особом хранении.

(л. 13) **Челобитная вдовы Екатерины Гоутман Петру I от 26 марта 1724 года (**текст разделен на три пункта**). Челобитную писал вологжанин Петр Усолцев.**

Автограф Е. Гоутман по-голландски: *Hendrik Houtman ved*[u]

Канцелярская помета: «1724 марта 26 дня записать в книги к преж-

нему прошениию и выписку приложить к решению».

Остальная часть л. 13 и л. 13 об. чистые.

(л. 14) 1724 марта 30 дня по его императорского величества указу и по приказу Вологоцкого магистрата по судному делу Галанской земли иноземки вдовы Катерины Ивановы дочери Андреевской жены Гоутмана на швецкого афицера графа Дугласа ратману Василью Ключареву из Вологоцкого магистрата иттить в дом в ней, вдове Гоутманше, и сказать ей, дабы она, вдова Гоутманша, по ниже показанным пунктом в пополнение того судного дела учинила ответствование.

1

В Швецыю к графу Дукласу в которых годех и месяцех и числех она, вдова Гоутманша, и откуды писала и чрез кого нарочно посланных или на обыкновенных почтах. И на те писма он, Дуклас, к ней, вдове, о чем ответствовали и те писма в какой силе писаны о том и с тех писанных писем к тому судному делу приличное по подлинному переводу выписать или взять с тех писем копии и заручить как ей, вдове, так и переводчику своими руками.

2

С трех иноземческих писем копии которые значать в том судном деле, в том числе з двух графа Дукласа, с одного Леонарда Дюпири, и у тех подлинных писем подлино ль их руки, кто подписались, учинить верно перевод с подписанием того, кто те писма переведет на росийской язык.

3

(л. 14 об.) Сверх того, что в судном деле значит, она, вдова Гоутманша на того графа Дукласа какие доказательства имеет ли и буде имеет, о том предъявить писмянно. А буде не имеет, в том подписатца ей, вдове, своеручно, понеже по его императорского величества указу и по учиненной печатной о суде форме, то судное дело бес подписания ее, вдовы Гоутманши, и переводчиковых рук, в Вологоцком магистрате решением затем остановилось.

Разными почерками: Алексей Рыбников

Дмитрей Полянин

Иван Кодовин

Остальная часть л. 14 об. чистая («От сего порозжее»).

(л. 15) Copye

Ik ondergeschrevene belove aan de Hr Leonard du Pire te voldoen voor eenige meubelen zoo door ons uyt zyn imboel genooten is volgens zijn ingegevene

reekening aan ons. Voor het tweede neem ik aan om gesamentlyk met de Hr Hendrik Houtman hem met alle regten tegen te staan ingevalle hij Hr du Pire eenige pretensie als erfgenaam off andersints op de naarlatenschap vanden overleeden Heer Jan Houtman iets mogte komen te pretendeeren, hem in het tegenstaan des noot zynde alles volgens billikheijt op de helft met voornoemden Heer Hendrik Houtman geregtelyk te draagen. Dit met myn hand geschreeven en bekragtigt in Wolgda 10 Julij

1718, ——— de wedu Hendk Houtman was getekent

als getuijgen Wilhelm Douglas

N: Bondé

H: G: Morner

Wijl ik mijn pretensie die ik voor veele jaaren op mijn schoonvader salr de Hr Jan Houtman gehad heb, voor syn dood onafgedaan is gebleven, soo verklaar ik door deese dat ik in der minne metmijn schoonsuster Mejuffr de wede Catharina Houtman veraccordeert ben voor alle mijn eijssche op mijn voorn-eschoonvader zalr de Hr Jan Houtman off desselfs nalatenschap het zij reekeninge, schulden off wat naam die zoude mogen hebben, voor de somma van veertien hondert vyfftig roebels rus gelt voldaan te zijn, het welk door deese myn ygenhandigh schrift bekenne. En betuyge hiermede dat ik off myn erven na mij geen de minste pretentie het zy wat naam die ook zou mogen hebben, te zulle maaken ofte doen maaken. Dit in alle opregtigheijt getekent in Wolgda den 30 July 1721. ——— was getekent

Leonard du Pire

N 10 de wedu Hendk Houtman.

(л. 15об.) Wij ondergeschrevene bekenne overeengekomen te zijn ten opzigte van een somma roebels een duysent vierhondertvijftig, pretentie door Hr Leonard du Pire op den boedel off nalatenschap van zalr Hr Jan Houtman, en deese gelden door de wede Hendk Houtman aan voornoemde Leonard du Pire betaalt, & luyt een geschrift op 10 July 1718 gepasseert tussen den Graave Wilhelm Douglas & zalr Hendrik Houtman de laastgenoemde wede pretendeert dat de Graave Wilhelm

Douglas volgens voornoemde schrift de helfte, ter somma van Roebels sevenhondertvyffentwintigh, te moeten draagen, al sulx den Graave Douglas pre-tendeert niet verschuldigt te zyn. Dus over deeze onse ontstaane differentie committeere wy tesamen den Heer Jacob Houtman in Amsterdam om ons volkomen aan synE descisie over onse differentie

te gedragen en voldoening te zullen geven. Hiervan twee eens-luydende gedaan voor Wolgda 26 Jann- 1722 ——

was get: was get:
dewed[e] zal[r] Wilhelm Douglas
Hend[k] Houtman

Wij garandeeren voor de uytspraak soo die ten lasten van den Grave Douglas mogte komen uytvallen, promt te zullen voldoen en betaalen aan de bovengenoemde wed[e] Hendrik Houtman.

Actum datum als boven.

Was get:
C: J: Germershuysen
Gabriel Bacheracht

——————————————————

de wed[u] Hend[k] Houtman

(л. 16) Extract uijt het Copijboek van Brieven van
de wed[e] zal[r] Hendrik Houtman
Wolgda 4 Mey 1723
de H[r] Wilhelm Douglas

Soo dient Ued: princi paal te zeggen dat het God den Heerebelieft heeft onse neef de H[r] Jacob Houtman uyt deeseweerelt in sijn eeuwig ryk te haalen, dat ons van herten leet is. En dewijl Ued: wel bewust is dat onse onafgedaane affaire wegens du Pire sijn saak aan sijnE uytspraak was verbleeven, en nu door synE overleyden is agtergebleven, soo versoeke vrindelyk nevens myn agt kinderen dat die saak afgemaakt wordt volgens Christelyke liefde. Ik hebbe goet gevonden de H[r] Egbert Thesingh nevens de H[r] Adolff Houtman te verkiesen om die saak af te doen, daar haarE ook over hebbe geschreeven. Wil hoopen Ued: soo goet zal zijn van dit goet te keuren off andere goede mannen te verkiesen na Eud welgevallen, waarop een vrindelijk antwoort ben verwagtende.

de weduwe
de H[r] Wilhelm Douglas Wolgda 17 octob: 1723

[...]

Het is nu eenige tyd geleden dat ik de eer had aan Ued: te schrijven, waarin bekent maakte het afsterven van onse neeff Jacob Houtman en mede daarin versogt om tot afmakingh van onse differente saak te verkiesen de H[ren] Theesingh & Adolff Houtman off wie Ued: anders daartoe geliefde te benoemen, dog tot dato van Ued. geen antwoord nog resolutie bekomen. Het begint mij

te verdrieten om die saak soo lang sleepende te houden, en dewijl vernoomen hebbe dat Ued. Hier onder Smoeroff & Compᵉ hadde uijtstaan vijfhondert & vyftig roebels, soo ben ik geresolveert om deselve penn: nevens Ued: huijs & hoff alhier te laaten arresteeren dat Ued: niet qualyk zal gelieven te neemen, dewijl ik daartoe genoot- saakt ben doordien Ued: mijne regtmatige versoeke niet gelieft te beantwoorden waar door gedwongen zal zyn om mijn regt verder te zoeken. Hiernevens copia van de quitantie van Hʳ Leonard du Pire waaruyt Ued. sal kunne zien dat de een duysent vierhondert en vijfftig roebels zijn betaalt voor reek: zalʳ Hʳ Jan Houtman, en mijn liefste (л. 16об.) zalʳ int minste niet raaken. En is hare reek. Afgedaan Aº 1748 door tussespreeken van de Hʳᵉⁿ Konauw & Roosen w[aar-[?]] van ook quitantie onder mijn berustende is, waarom nogmrls versoeke tot reeden te komen en mijn regtma[tige[?]] eijs te voldoen. Hendrick

de Hʳ Wilhelm Douglas Wolgda 25 8ber 1723

Voor agt dagen hebbe de eere gehad aan Ued. te schrijven daar mij aan refereere. Zedert nog geen schrijvens van Ued: ontfangen. Soo dient deese om Ued: nogmaals te erinneren om onse differente saak wegens du Pire met den eersten af te doen, wijl ik niet hoope dat Ued aan mij[n[?]] & mijne kinderen onregtmatigheijt zoekt te bewijsen, waarop een spoedig en vrindelijk antwoord ben verwagt[ende[?]]

Houtman[41].

Остальная часть л. 16 об. чистая.

(л. 17) Выписано ис книги отпуска писем Галанской земли иноземки вдовы Катерины Ивановы дочери Андреевской жены Гоутмана, каковы писма писала она с Вологды в Швецию к графу Вилиму Дугласу в прошлом 1723 году на обыкновенных почтах, а в какой силе те писма писаны и в каких месяцех и числех, тому следует ниже показанной перевод на росийском языке.

А имянно

[41] Составители благодарят Яна Виллема Велувенкампа (г. Гронинген, Нидерланды) за транскрибирование голландского текста.

В ц 1

Мая 4 дня извесно Вашей милости чиню, что волею Божиею господин Яков Адолфович Гоутман в Амстердаме умре, о чем мы велми сожалеем. Також Вашей милости известно, что наше спорное дело, которое между нами обретается, а имянно Леонардово Дюперево не окончано чрез ево выговор так осталося. Ныне прошу о том, что нам вместо ево умершево Гоутмана иного посредника выбрать в Голандии приятеля господина Тесинга или Адолфа Гоутмана, или кто вам угоден, чтоб нам то дело чрез добрых людей в окончание привести, и в том мы на их милость выговор положимся, на что желаю от Вас сведома быть.

Во 2-м

Октября 17 дня во известие вашей милости чинила о смерти нашего посредственника (л. 17об.) Якова Гоутмана, також просила у Вас о зделке нашего спорного дела и чтоб вместо умершего господина Якова Гоутмана иного бы посредника нам бы брать, в чем в Вашу волю предлагала, а имянно Тесинга или Адолфа Гутмана и сверх того, кто Вас угодил бы. Токмо по се число от Вас никакова писма не получила, ни резолюции, ни ведомости, о котором деле велми болезненно мне ожидать для того, что Вы изволите продолжать. А ныне уведомилась я, что Ваши денги в компанстве у Смурово содержатца по крепостям 550 рублев и в том принуждена я ту сумму арестовать, також двор и дом ваш на Вологде. В том на меня не изволите прогневаться, что к тому принуждена за то, что не изволишь ты ни о чем меня уведомить по которому делу. Ежели ты и вскоре не уведомишь, принуждена просить вышнего суда. При сем посылаю копию с квитанции Леонарду Дюпиру, на которой изволите Вы видеть, что ему заплатила я 1450 рублев за покойного свекра моего господина Ивана Олферьевича, а не за мужа моего Андрея Ивановича Гоутмана, которой щет 1720[42] годучрезгосподина Конова Дороза окончан. И в том росписались своеручным писмом, которая квитанция у меня по се число хранится. Вторично прошу Вас пожалуй в том изволите платеж учинить и дело кончать и нас уведомить.

(л. 18) В 3-м

25 дня того ж октября писано о том же деле и в такой же силе.

Сей перевод на российском языке учинен и с тех писем верно, каков писма к нему, графу Дугласу, послан и при сем переводе подписалась

[42] Клякса на цифрах в рукописи.

своеручно оная вдова Катерина Гоутманша, для того, что особливых определенных переводчиков на Вологде нет.

А которые переводных в судном ее, вдовы Гоутманши, с помянутым графом Дугласом деле три писма на росийском языке обретаются, в том числе два писма договорные графа Дугласа, одно писмо Допирево, и те писма переведены на росийской язык верно. И в том подписуется оная вдова Гоутманша.

По л. 17 об. — 18 об. скрепа: De wedu zaliger Hendrik Houtman[43].

И на те вышепоказанныя посланныя три писма к ней,вдове Гоутманше, из Швеции он,граф Дуглас,ни о чем не ответствовал и никаких писем и после третья не присылывал. А болши того на оного графа Дугласа иных писменных документов и доказательств оная вдова Гоутманша не имеет. 1724 марта 30 дня.

л. 18 об. чистый.

(л. 19) 1724 апреля 2 день по указу его императорского величества Вологоцкой магистрат поданного его императорскому величеству в присутствии его величества от Марцыалных вод на Вологде прешедшаго марта 19 числа сего году прошения Галанской земли иноземки вдовы Катерины Ивановы дочери Андреевской жены Гоутмана, на котором прошении его императорское величество собственною своею рукою подписать изволил тако: учинить решение по правам немедленно. По которому его императорского величества именному указу и собственноручному его величества подписанию всего подлинного дела слушав приговорили согласно по силе того имянного его императорского величества указав и собствнноручного его величества подписания по вышеписанным ее, вдовы Гоутманши, прошениям и по прежнему в Вологоцком магистрате прошлого 723 ноября 20 дня определению свейского афицера графа Вилима, он же и Володимер, Дугласа, заимщиков ево, вологжан посацких людей Ивана Смурово, Сидора Овсяникова, Степана Опраксина призвав в Вологоцкий магистрат, сказать им его императорского величества указ з запискою с указным подтверждением, дабы они, заимщики, Смуров с товарищи, и их прикащики и работники на Вологде и в других городех, в которых они для торгов своих обретаются, будут по писмам крепостных дел и по своеручным векселным долговых ево, графа Дугласа, денег пяти сот пятидесяти рублев за показанными вдовы Гоутманши прошениями ему, графу, или бы кому он взять велел, сами те заимщики не платили б и от себя им, заимщиком, платить не велеть и чрез

[43] Перевод: Вдова умершего Гендрика Гоутмана.

векселя платежем не переводить. И те долговые денги ему, графу Дугласу, платежем удержать до указу, покаместь он, граф Дуглас, с нею, вдовою Гоутманшею, в иску ее на нем в семистах в двадцати пяти рублех розделки не учинит. А когда оные заемныя денги у тех заимщиков к платежу, кои указом определено будет, востребуют, и тех заимщиков те денги к платежу были в готовости. И в том тем заимщиком велеть подписатца своеручно.

(л. 19 об.) А на обретающийся ево,графа Дугласа,на Вологде в Новинской улице двор,на которой крепость значить на имя жены ево,Дугласа, Марьи Ивановы дочери Гоутмана,для помянутой со вдовою Гоутманшею розделке и что он,граф Дуглас,за прошлые с 718 году,також и на нынешней 1724 годо платеже с того двора в Вологоцкой магистрат указных податей [понеже тот двор на посацкой тяглой земле] договору никакова не учинил и записки того двора в покупной цены со ста с пятидесяти рублев указных пошлин по гривне с рубля пятнатцати рублев не платить,что по уложению в девятой на десять главы тридцать девятой статьи в черных сотнях и слободах тяглых дворов и дворовых мест нетяглым людем закладывать и продавать не велено. А кто продаст или заложит белым людем,и те дворы велено имати и отдавати безденежно в сотни.

Да по имянному его императорского величества указу прошлого 1700 году велено во всех московских слободах тяглецом тяглые свои дворы продавать и закладывать и за иски отдавать беломесцом всяких чинов людям всем волно, а оброк с тех дворов беломесцом платить по договору с тяглецы тое слободы для того к записке з закладных и купчих и кому отданы будут за иски, тем беломесцом приносить в Ратушу договоры слободских людей на писме за их руками, по чему им с тех дворов платить в слободы написать подлинно. И велено на Вологде с иноземцов и всяких чинов людей з беломесцов с тяглых дворов и з дворовых мест, которыми владеют, имать с них оброк по договору старост и слобожан. И за то, что с помянутого ее, вдовы Гоутманши, иску с семи сот з двадцати с пяти рублев указных пошлин и за труды канцелярских денег с праваго по алтыну, а с виноватого по гривне с рубля, взять надлежит сто шестьдесят шесть рублев дватцат пять алтын. На тот двор купчих и закладных никаких крепостей до указу не писать и о том к Вологоцким крепостным делам послать указ. А на вышеозначенных заимщиках Смурове с товарищи ево, графа Дугласа, долговые денги платежем удержать, а на двор ево о неписании крепостей запрещение до указу учинить надлежит для того помянутая вдова Гоутманша в заручных своих в трех прошениях написала, а имянно в первом, поданном в Вологоцкой магистрат сентября 5 дня прошлого 723 году прошении

написано в прошлом, де, 1715м году свекра ее Ивана Олферьева (л. 20) сына Гоутмана дочь, а мужа ее Андрея Гоутмана сестра родная Марья Иванова дочь Гоутмана выдана замуж на Вологде за помянутого швецкого афицера капитана графа Вилима Дугласа, которой в то время обретался в неволе, И в прошлом, де, 718м году после смерти вышепомянутого свекра ее Ивана Гоутмана учинился договор между мужем ее и оным Дугласом, по которому договору мужу ее Андрею Гоутману он, Дуглас, дал письмо, в котором написал, что ему, Дугласу, обще с мужем ее бывшего ж зятя ж свекра ее Ивана Гоутмана Леонарду Дюпирю, за которым была мужа ее Андрея Гоутмана сестра ж родная Катерина Иванова дочь удоволить по данному свекра ее Ивана Гоутмана щету и общительно ему Дугласу с мужем ее они ж Дюпире по всяким правам предтоять, ежели он, Дюпиря, станет чего искать или требовать, как наследник, или протчее оставшего имения от покойного ж своего свекра ее Ивана Гоутмана во всячине ему також предстоять, когда случится нужда всячески против истины изъян пополам с помянутым мужем ее в правде восприять. И в прошлом, де, во 721 году после смерти мужа ее Андрея Гоутмана вышепомянутой Дюпиря приехав изМосквы на Вологдутребовал, де, у нее, вдовы...

На л. 20 об—21 об. приводятся тексты челобитных Е. Гоутман от 5 сентября 1723 года и от 19 марта 1724 года, договорных писем В. Дугласа с Е. Гоутман, письма Леонарда де Пира Е. Гоутман 30 июля 1721 года, известные по л. 1—2 об., 3, 5; пересказывается содержание переводных немецких писем (переписки Е. Гоутман с В. Дугласом), известных по л. 17.

(л. 21 об.) А в указе его императорского величества, которой напечатан в Санкт-Питербурхе октября 21 дня 721 году по трактату вечного мира с Короною Швецкою состоявшемуся августа 30 дня того ж 721 году, об отправлении в Военную Коллегию военнопленных швецких, которые в России содержатся за арестом и на паролях против 14 пункта во 2-м пункте напечатано: кто из оных военнопленных должен кому и таких пока они в тех долгах розделку учинять или в платеже оных справедливую поруку дадут, по содержащих того договора не отпускать. А как такие в тех долгах розделку учинять, и их отправить. А оный граф Дуглас с Андреем Гоутманом и с нею, вдовою Гоутманшею, договор имели между собою волею своею. И однем договорным писмом со свидетелством, а другим договорным же писмом с поручителям между собою утвердились и на посредственника положились из воли своей. И в том им между собою

надлежит ведатца и искати судом. (л. 22) И по вышеписанному его императорского величества печатному об отправлении военнопленных указу тем заимщиком Ивану Смурову с товарищи платеж заемных Дугласовых денег и на двор ево о неписании крепостей по тому вышепоказанному спорному делу до указу и удержать надлежит. Да и для того те заемныя денги на Смурове с товарищи платежом и о неписании на двор крепостей до указу удержать, понеже того ж марта 30 дня в Вологоцкой магистрат помянутая вдова Гоутманша выписав ис книг отпуска своих писем, прислала за рукою своею на росийском языке перевод, в котором написано... *Далее приводится содержание писем Е. Гоутман в Швецию к графу В. Дугласу.*

В прошлом 1723м году на обыкновенных почтах писма в такой силе, а имянно: в 1м писме мая 4 дня извесно ему, графу Вилиму Дугласу, чинить, что волею Божиею господин Яков Гоутман в Амстердаме умре, о чем она велми сожалеет... *Далее излагается содержание писем Е. Гоутман В. Дугласу в мае и октябре 1723 года (см. л. 17).*

(л. 22 об.) И в Вологоцком магистрате или где указом повелено будет, свободно, а тем заимщиком Смурову с товарищи, чтоб на них те Дугласовы заемныя денги в других городех, в которые они или прикащики и работники их для торгов своих поедут, по челобитью ево, Дугласа, или хто от него будет бить челом, на них, Смурове с товарищи, до получения из государственного Главного магистрата указу доправлены б не были, дать из Вологоцкого магистрата с сего приговору выпись. И того ради во оный государственный Главный (л. 23) магистрат к вышному рассуждению и ко учинению указа послать из Вологоцкого магистрата доношением и при нем с подлинного дела копию.

А в посылаемом из Вологоцкого магистрата доношении написать, что по вышепоказанному его императорского величества имянному указу и собственноручному его императорского величества подписанному решению по государственным правам в Вологоцком магистрате в скором времени по тому судному делу учинить невозможно, а за тем того учинить невозможно, о том Вологоцкой магистрат не в противность, но во исполнение государственных прав и имянных его императорского величества указов сим согласным приговором показует свое мнение о последующем.

1-е. Оная челобитчица Галанской земли иноземка вдова Гоутманша иску своего по вышеписанным прошениям и по двум договорным письмам ищет на ответчике Шведской земли на афицере графе Дугласе семи сот двадцати пяти рублев, а понеже по новоуказной печатной форме велено

суды начат судить с начала сего настоящаго 1724 году, по которой печатной форме ответчик граф Дуглас пред судом призван не был и прежде суда по «5» пункту ему, ответчику, список с пунктов, поданных от челобитчицы для ведения ко оправданию не дано и сроку, в котором числе стать ему, ответчику, к суду, дабы неделя полная та копия в ответчиковых руках была не показано и реверсу не взято, дать затем, что того ответчика Дугласа на Вологде нет, а обретается в Швеции, о чем и челобитчица Гоутманша в прошениях своих и в переводных писмах, что он Дуглас обретаеца в Швецыи, написала имянно, а чтоб ответчик бес суда в ысцовых искех винить, того в той печатной форме не напечатано и затем в помянутом спорном деле ево, Дугласово, вящей вины от суда принять нам неможно и обвинить ево, Дугласа, егда он впредь по своим ответам в том судном деле явитца прав, опасно, дабы от того Вологоцкому магистрату не причтено было к вине и штрафу.

2-е. По государственным правам между ими, челобитчицею и ответчиком, в Вологоцком магистрате единаго в ыску оправдать, а другаго платежом того иску отвинить бес подлинного суда и бес произведенного действом решения неможно, понеже ответчикова ответа, а исцовы улики, как надлежит по печатной форме писменно и по пунктом производить, того в суд еще не бывало и государственных прав, как из Уложенья, так и из протчих его императорского величества указов, приличныя к решению (л. 23об.) того судного дела пункты, которыми удоволствоват как и исца, так и ответчика по силе того судного дела из них едином ко оправданию, а другому ко извинению должно и принадлежит выписат примером без подлинных доказательств невозможно. Да и по печатной форме по «4» пункту велено спросить истца, имеет ли он еще что доказательства и потом ответчика, что он имеет ли более ко оправданию, и буде не имеет, велеть руки приложит каждому к своему пункту и друг у друга, то есть истец у ответчика на каждом пункте, а ответчику у истца. Буде же ответчик станет просить времяни для справок, то давать, ежели какие писма имеет с поверстным сроком, а для того, чтоб думать или иной ради какой причиною как исцу, так и ответчику, не давать ничего.

3-е. Немецкие, то есть иностранных языков писма, которые в том судном деле касаются на российской язык в Вологоцком магистрате верно изсправно перевесть некому, понеже таковых искуснейших ...определенных переводчиков при Вологоцком магистрате нет и не определено, а из

ыноземцов вологоцких жителей кто б таковые иностранных языков писма верно исправно перевели на российской язык,таковых не сыскано. А хотя с тех немецких писем на российской язык перевод и учинено точно,под тот перевод подписала своеручно оная челобитчица Гоутманша,а не посторонния,и в том Вологоцком магистрате стало быть сумнительно и невероятно, оттого прошению есть остановка того немецкого писма действительныя речи против российского языка в переводех без ыскуснейшего переводчика [о котором в Генералном Регламенте в тритцат первой главе пространнее о ево действиях напечатано] в склонениях силных и действителных ко оправданию и ко извинению речей познать невозможно.

4-е. Галанской и Свейской земел[ь] с тамошних прав как на немецком так ис немецкого на росийском языке в Вологоцком магистрате списков не обретаетца и к тому судному спорному делу приличныя пункты ис тамошних прав выписав,должно к великоросийским правам приобщить к потребному в том спорном деле рассуждению и скорому решению,в чем могло б быть нетрудное,в том спорном деле розобрание и безволокитная ко обоим челобитчиковой и ответчиковой сторонам полза.

5-е. О помянутом графе Дугласе,чтоб он по тому судному делу против челобитья вдовы Гоутманши и против пунктов ответствовал,вместо себя велел быть в ответе (л. 24) поверенному[как по учиненной печатной форме по седмому пункту челобитчиком и ответчиком дается воля вместо себя посылат[ь] в судкого хотят,толко с писменными велящими,что оной учинит, он прекословит не будет] в Швецыю яко в другое государство,из Вологоцкого магистрата подчиненного государственному Главному Магистрату, в котором все городские магистраты всякие правления подчинены,просить опасно и неприлично, и ныне вышеписанное из оного государственного Главного Магистрата требовать повелительного указа.

Разными почерками: Алексей Рыбников
Андрей Шапкин
Дмитрей Полянин
Иван Кодовин
Осип Полянин
Иван Шапошников
Василей Ключарев.

л. 24 об. чистый.

(л. 25) **Указ его величества императора и самодержца Всероссийского из Вологоцкого магистрата вологоцких крепостных дел**

надсмотрщику Ивану Ключареву.

С прошлого 1723 году сентября с пятого числа имеется в Вологоцком магистрате судное спорное дело Галанской земли иноземки вдовы Катерины Ивановы дочери Андреевской жены Гоутмана с швецким афицером графом Вилимом Дугласом в ыску ее, Гоутманши, на него, Дугласа, в семистах в дватцати в пяти рублех. А по справке в Вологоцком магистрате имеется на Вологде в Новиновской улице ево, Дугласов, двор, которой по продаже в 718 году Саксонские земли иноземца Филиппа Энгеларта за женою помянутого графа Дугласа Марьею Ивановою дочерью Гоутмана за покупную цену за сто за пятдесят рублев тот двор з дворовою и анбарною землею и со всяким строением по челобитью в 718 года на Вологде в земской избе, где ныне магистрацкое правление, в книгах не записан для того, что помянутой Дуглас и ево, Дугласова, жена Марья Иванова дочь о платеже с того тяглого двора указных податей со двора не учинили и указные с покупной цены пошлин пятнатцати рублев в казну его императорского величества не заплатили.

А по уложенью девять на десять главы тритцат девятой статьи в черных сотнях и слободах тяглых дворов и дворовых мест нетяглым людем закладыват[ь] и продават[ь] не велено. А кто продаст или заложит белым людям, те дворы велено имати и отдавати без денег, яко в сотни. Да по имянному его императорского величества указу прошлого 1700 году велено во всех московских слободах тяглецом тяглые дворы продават[ь] и закладыват[ь] и записи отдават[ь] (л. 25 об.) беломесцом всяких чинов людем всем волно. А оброку с тех дворов беломесцом платит[ь] по договору с тяглецом тое слобод, и для того к записке и закладных и купчих и кому отдан будет записи тем беломесцом приносит[ь] в ратушу договоры слобоцких людей на писме за их за руками, по чему им с тех дворов платит[ь] в слободе написат[ь] подлинно. И велено на Вологде с ыноземцов всяких чинов людех з беломесцов с тяглых дворов и дворовых мест, которыми владеют, имат[ь] с их оброк по договору старости слобожан, для того тот двор, по той купчей, и в книги не записан. И сего апреля 2 дня по его императорского величества указу и по согласному Вологоцкого магистрата приговору вечно на обретающия ево, графа Дугласа, на Вологде в Новиновской улице двор, на которой крепосте значит на имя жены ево, Дугласа, Марье Иванове дочери Гоутмана для помянутой со вдовою Гоутманшею розделки, что он, граф Дуглас, за прошлые с 718 году також и на нынешней 724 годы о платеже с того двора в Вологоцкой магистрат указных податей, понеже тот

двор на посацкой тяглой земле, договору против указу как о том писано выше сего, никакова не учинил и з записки с того двора с покупной цены со ста с пятидесяти рублев указных пошлин пятнатцати рублев не платил и за то, что с помянутого ее, вдовы Гоутманши, иску с семисот з дватцати с пяти рублев указных пошлин за труды канцелярских денег с правого по алтыну, а с виноватого по гривне с рубля взять надлежит сто шездесят шесть рублев дватцат пять алтын, на тот двор купчих и закладных и никаких крепостей до указу не имал. И о том к вологоцким крепостным делам послать указ и надсморщику Ивану Ключареву учинит[ь] о том по сему его императорского величества указу, и о получении сего указу в Вологоцкой магистрат подат[ь] доношение.

Другим, мелким почерком: По указу за закрепою президента Алексея Рыбникова, бургомистров Андрея Шапкина, Дмитрия Полянина, ратманов Ивана Кодовина, Осипа Полянина, за справою подьячего Дмитрия Парфеньева.

Другим почерком: 1724 года апреля 3 дня послан с пищиком с Андреем Свешниковым.

(л. 26) 1724 апреля в 3 по его императорского величества указу и по приговору Вологоцкого магистрата и по выписанному Галанской земли иноземки вдовы Катерины Ивановы дочери Андреевской жены Гоутмана с швецким афицером з графом Вилимом Дугласом судному спорному делу заимщики вологжаня посацкие люди Иван Смуров, Сидор Овсяников, Степан Опраксин в Вологоцком магистрате призваны и сказан им его императорского величества в Вологоцком магистрате указ. Да и они, заимщики Смуров с товарыщи, и с прикащики и работники на Вологде и в других городех, в которые они для торгов своих обретатися бысть, по писмам крепостных дел по своеручным векселным долговых ево, графа Дугласа, денег пяти сот пятидесят рублев за показанным ее, вдовы Гоутманши, прошениям ему, графу Дугласу, или кому он взят[ь] велел, сами они заимщики не платили б и от себя им, заимщиком, платит[ь] не велел и чрез векселя платежем не переводит и те долговые денги ему, графу Дугласу, платежем удержат[ь] до указу, пока месть от графа Дугласа с нею, вдовою Гоутманшею, в ыску ее в семистах в дватцати в пяти рублех розделки не учинит. А когда оныя за заемныя денги у тех заимщиков к платежу кому указом определено будет, востребуют, и у тех заимщиков и ее денги к платежу были б в готовности. А буде те заемныя денги оныя заимщики и их прикащики и работники ему, Дугласу, или кому от него взят[ь] будет повелено, без указу

и без ведома Вологоцкого магистрата заплатят или чрез векселя платежем переведут (л. 26об.) и когда к платежу оныя денги востребуют, а к платежу у них в готовности не будет, и за то на них, заимщиках, те денги взяты будут бессрочно в Вологоцком магистрате с указным штрафом. И в том им, заимщиком, подписатца своеручно.

Разными почерками: Иван Смуров, и вместо Степана Андреева сына Опраксина по его велению руку приложил,

Сидор Шапошников руку приложил.

Остальная часть л. 26 об. чистая.

(л. 27) 1724 апреля в 3 де[нь] по указу его величества императора и самодержца Всероссийского дана сия выпись из Вологоцкого магистрата заимщикам, вологжанам посацким людем Ивану Смурову, Сидору Овсянникову, Степану Опраксину для того. Имеется в Вологоцком магистрате с прошлого 1723 году сентября и в 5 дня судное спорное дело Галанской земли иноземки вдовы Катерины Ивановы дочери Андреевской жены Гоутмана с швецким афицером графом Вилимом Дугласом в ыскуее, Гоутманши, на него, Дугласа, в семистах в дватцати в пяти рублех. И в нынешнем 1724 года марта 19 дня его императорскому величеству в присудствии его величества от Марциалные воды на Вологде помянутая вдова Гоутманша подала с пунктами челобитную, в которой написала да с его императорского величества указом повелено было содержащихся Дугласовых на них, Смурове с товарищи, денег пятсот пятьдесят рублев об отдаче за вышеписанной ее иск решение учинит[ь], на которой челобитной его императорское величество собственною своею рукою подписат[ь] изволил тако: учинит[ь] решение по правам немедленно.

И сего апреля 2 дня по силе того имянного его императорского величества указу и собственноручного его величества подписания по приговору Вологоцкого магистрата по тому судному спорному делу определение учинено оным заимщиком Смурову с товарыщи в Вологоцком магистрате сказан его императорского величества указ. Да и они, заимщики, Смуров с товарыщи, и их прикащики и работники на Вологде и в других городах, в которые они для торгов своих обретатися будут, по писмам крепостных дел и по своеручным вексельным долговых ево, графа Дугласа, денег пятисот пятидесяти рублев за показанными в том судном деле ее вдовы, Гоутманши, прошениями и за имянным его императорского величества указом и собственноручным его величества подписанием ему, графу Дугласу, или кому он взять велел, сами они, заимщики, (л. 27 об.) не платили б и от себя им, заимщиком, платит[ь]

не велет[ь] и чрезвексели платежем не переводит[ь] долговые денги ему, графу Дугласу, платежем удержат[ь] до указу, пока месть он, граф Дуглас, с нею, вдовою Гоутманшею, в выску ее в семистах в дватцати в пяти рублех розделки не учинит. А когда оныя заемныя денги у тех заимщкиов к платежу, како указом определено будет, что востребуют, и у тех заимщиков те денги и платежу были б в готовности.

А буде те заемные денги оныя заимщики и их прикащики и работники ему, Дугласу, или кому от него взят[ь] будет повелено, без суда и без ведома Вологоцкого магистрата заплатят или чрез векселя платежи переведут, и когда к платежу он ея денги востребует, а к платежу указ в готовности не будет, и за то на них, заимщиках, те денги взяты будут бессрочно в Вологоцкой магистрат с указным штрафом, и в том оныя заимщики подписалис[ь] своеручно. И о том в государственный Главный магистрат из Вологоцкого магистрата доношение послано. Того ради тем заимщиком Смурову с товарыщи, чтоб какие те Дугласовы заемныя денги в других городех, в которые они или прикащики и работники для торгов своих поедут по челобитью ево, Дугласа, или кто от него будет бит[ь] челом на них, Смурове с товарыщи, до получения из государственного Главного Магистрата указу доправлены б не были. Сия выпись из Вологоцкого магистрата для ведома и дана 1724 апреля 3 дня.

Такова выпис[ь] за закрепами президента Алексея Рыбникова, бургомистров Андрея Шапкина, Дмитрия Полянина, ратманов Ивана Кодовина, Осипа Полянина, Ивана Шапошникова, Васки Ключарева, за справою подьячего Дмитрия Парфеньева отдана помянутым заимщиком с роспискою,

Другим почерком: Такову выпись Иван Смуров взял и росписался.

Печатных пошлин 15 копеек, на росход 1 копейка взяты и то взятье писано на посланном в государственный Главный магистрат из Вологоцкого магистрата доношении.

(л. 28) В Государственный Главный Магистрат из Во(лого)[44] логоцкого магистрата доношение.

В прошлом в 1723 году и в нынешнем 1724 году его императорскому величеству била челом Галанской земли иноземка вдова Катерина Иванова дочь Андреевская жена Гоутмана и в трех своих заручных прошениях написала, а имянно. В первом, поданном в Вологоцкий магистрат сентября 5 дня прошлого 1723 году, прошении написано. В прошлом 715 году свекра

[44] Так в тексте.

ее, Ивана Олферьева сына Гоутмана, дочь, а мужа ея, Андрея Гоутмана, сестра родная Марья Иванова дочь Гоутмана выдана замуж на Вологде за швецкого афицера капитана графа Вилима Дугласа, который в то время обретался в Вологде в неволе. И в прошлом, де, 718 году после смерти вышепомянутого свекра ее Ивана Гоутмана учинился договор между мужем ея и оным Дугласом, по которому договору мужу ея, Андрею Гоутману, он, Дуглас, дал писмо, в котором написал, что ему, Дугласу, обще с мужем ее бывшаго зятя свекра ее, Ивана Гоутмана, Леонарду Дюпиру, за которым была мужа ее, Андрея Гоутмана, сестра родная Катерина Иванова дочь удоволить по данной свекра ее, Ивана Гоутмана, щет и общительно ему, Дугласу, с мужем ее, оном Дюпире, по всяким правам престоять, ежели он, Дюпира, станет чего искат[ь] или требоват[ь] как наследник или протчее оставшего имения от покойного свекра ее, Ивана Гоутмана, во всячине ему тако ж предстоят[ь], когда случитца и будет всячески против истины изъян пополам с помянутым мужем ее правду восприят[ь].

(л. 28 об.) И в прошлом 721 году, после смерти мужа ея, Андрея Гоутмана, вышепомянутой Дюпиря, прибыв ис Москвы на Вологду, требовал, де, у нее, вдовы Гоутманши, по некоторому щету свекра ее, Ивана Гоутмана, неколикого числа денег и хотел на ней, вдове, искат[ь] судом, пока вдова Гоутманша посылала к нему, Дугласу, раза в три и самолично ему говорила, чтоб Дуглас против того Дюпирина требования ей, вдове Гоутманше, учинил спомоществование и против данного меж ее писма с нею обще предстоял. И он, де, Дуглас, в том ей отказал и опасаясь, она, вдова Гоутманша, от него, Дюпири, челобитной, чтоб ее каких убытков не учинил, договорились с ним, Дюпирем, и заплатила ему по тому щету свекра ее, Ивана Гоутмана, тысячю четыреста пятдесят рублев, в том числе за оного Дугласа по вышеписанной данной от него мужу ее писму семсот дватцать пять рублев, которыя денги у него, Дугласа, многократно она, вдова Гоутманша, требовала и хотела на него о том бит[ь] челом и он, де, Дуглас, не дожидаясь о том от нее, Гоутманши, челобитныя дал, за своею рукою писмо в том, что ежели сродственник, которого он граф Дуглас с ней обще изобратл, а имянно в Галандии Якова Адольфова сына Гоутмана, приговорит он, Яков Гоутман, чтоб те денги семсот дватцат пят рублев ему, Дугласу, ей, Гоутманше, надлежит заплатит[ь], и ему, Дугласу, те денги семсот дватцат пят рублев ей, вдове Гоутманше, заплатит[ь] без всякой отговорки.

Како состоялся междукоронами Россиской и Швецкой благополучной мир, и он, граф Дуглас, съехал с Вологды по-прежнему в Швецию в дом

свой,а в вышеписанных денгах,которые за него,Дугласа,она,Гоутманша,(л. 29) помянутому Дюпире семсот дватцат пят рублев платила ей,Гоутманше, не заплатил. А между тем времянем посредственник Яков Гоутман в Галандии умре. Того ж ради она,Гоутманша,к нему,Дугласу,в Швецыю многократно писала, чтоб он, Дуглас, изобрал на место умершаго Якова Гоутмана другова в Галандии посредственника и учинил с нею росплату. И он,Дуглас,на те ея писма ничего ей не ответствовал и вышеписанные ее денги семисот дватцати пяти рублев ей,Гоутманше,не платит,отчего ей чинятца великие убытки.

А уведомилась она,Гоутманша,что ево,графа Дугласа,есть денег пятсот пятдесят рублев по кабалам и по векселному писму на вологжанях на посацких людех на Иване Смурове,на Сидоре Овсянникове,на Степане Опраксине. И просила она, вдова Гоутманша, да и его императорского величества указом повелено было, оным посацким людем в Вологоцком магистрате допросит[ь],есть ли на них оного графа Дугласа вышепомянутые денги,и буде скажут,что есть,чтоб те денги они,посацкие люди,ему, Дугласу,или кому от него,Дугласа,на них взят[ь] повелено,не платили,пока он,граф Дуглас,в очередь в Галандии другово посредственника и учинит с нею подлинную розделку. Да он же,де,граф Дуглас,имеет на Вологде оставший дом свой,которой никому не продан,и повелено б было указом запретить,чтоб того дома до подлинной же с нею,Гоутманшею,розделки никто бы не покупал.

Во втором прошении,каково подано его императорскому величеству в присудствии его величества от Марциалных вод на Вологде прошедшаго (л. 29 об.) марта 19 числа сего 1724 года,написано в том прошении девят[ь] пунктов о вышепомянутом деле,о чем и в первом прошении написано в такой же силе,токмо во оном,поданном его императорскому величеству прошении сверх перваго прошения,написано в пополнение да с содержащихся Дугласовых на Иване Смурове денег пятисот пятидесят рублев,также и двора ево,Дугласова,по оценке об отдаче к ней,Гоутманше, за вышеписанной ее иск решение учинит[ь],на котором прошении его императорское величество собственною своею рукою подписат[ь] изволил [тако]: учинит[ь] решение по правам немедленно.

В третьем прошении,поданном в Вологоцкой магистрат того ж марта 26 дня сего ж году,написано то ж,что в пополнении в поданном императорскому величеству вышепоказанном марта в 19 числе в прошении об отдаче денег и двора за показаной иск о учинении решения по тем вы-

шепоказанным прошениям следованием в Вологоцком магистрате учинено против первого прошения вышепоказанныя заимщики Иван Смуров с товарыщи в октябре месяце того ж 1723 года в Вологоцком магистрате скаскою своею показали, что толиким числом заемными денгами пятьюстами пятидесят рублями платежем ему, графу Дугласу, повинны. А о дворе ево, Дугласове, в Вологоцком магистрате справливалось, и по справке по продаже в 1718 году Саксонской земли иноземца Филиппа Эгеларта (л. 30) за женою помянутого графа Дугласа Марьею Ивановою дочерью Гоутмана за покупную цену за сто за пятдесят рублев тот двор з дворовою и анбарною землею и со всяким строением по челобитной в 1718 году на Вологде в земской избе, где ныне магистрацкое правление, в книги не записан для того, что помянутой граф Дуглас и ево, Дугласова, жена Марья Иванова дочь о платеже с того тяглова двора указных податей договора не учинили и указных с покупной цены пошлин пятнатцати рублев в казну его императорского величества не заплатили.

А по уложенью девятой на десят[ь] главы тритцат девятой статьи: в черных сотнях и слободах тяглых дворов и дворовых мест нетяглым людем закладыват[ь] и продават[ь] не велено. А кто продаст или заложит белым людем, те дворы велено имати и отдавати безденежно в сотни. Да по имянному его императорского величества указу прошлого 1700 году велено во всех московских слободах тяглецом тяглые дворы продават[ь] и закладыват[ь] и за сим отдават[ь] беломесцом всяких чинов людем всем волно, а оброк с тех дворов беломесцом платит[ь] по договору с тяглецы тое слободы и для того к записке закладных и купчих и кому отданы будут за иски, и тем беломесцом приносит[ь] в ратушу договоры слободцких людей на писме за их руками, по чему им с тех дворов платит[ь] в слободы, написать подлинно. И велено на Вологде с ыноземцов и всяких чинов людей з беломесцов с тяглых дворов и дворовых мест, которыми владеют, имат[ь] с них оброк по договору старосты и слобожан, для того тот двор по той купчей в книги не записан.

А в переводных с немецких на российской язык писмах, которые переводные писма с тех немецких писем значат в подлинном деле копиями за рукою помянутой челобитчицы вдовы Гоутманши, написано. В перво(й) копии с немецкого договорного писма графа Дугласа, которое писмо он, Дуглас, дал помянутыя вдове Гоутманши и (л. 30 об.) мужу ее, Андрею Гоутману, на Вологде июля 10 дня 1718 года, написано. Он, граф Дуглас, обещал ему, господину Леонарду Дюпире, удоволит[ь] за некоторое им, Дугласом, взятое имение, которое взято изего домовного скарбу, получит[ь]

по ево оному Дугласову данному щету, вторично восприял он, Дуглас, общительно з господином Андреем Гоутманом ему, Дюпире, по всяким правам предстоять, ежели он, господин Дюпире, станет чего искать или требовать как наследник или протчего остатнего имения отпокойного Ивана Гоутмана, ему во всячине такожде предстоят[ь], когда случитца всячески против истины изъян пополам, с помянутым господином Гоутманом впредь восприят[ь].

Сие писал и уверил своеручно он, граф Дуглас.

У подлинного письма свидетели подписались Никола Бонде, Ганс Ерг Мернер.

Во второй копии с немецкого ж письма Леонарда Дюпире, которое письмо он, Дюпире, дал оной вдове Гоутманше на Вологде 30 июля 1721 года, написано. Которой долг ево, Дюпиря, от давних лет оставят на умершем ево тесте, господине Иване Гоутмане, до ево смерти не окончан, и о том он обьявил тем письмом, что договорился полюбовно с своей снохой, со вдовой Катериной Ивановой дочерью Андреевской женой Гоутмана, за вся ево, Дюпиреву, просьбу, что было на помянутом тесте Иване Гоутмане из остатнего ево имения принял он, Дюпире, по щетам и за протчей долг, как имянуетца тысяча четыреста пятдесят рублев руских денег все сполна, в чем он, Дюпире, то письмо для уверения дал и росписался, что впредь ему и наследником и сродственником после ево ни во что не вступатца и не спрашиват[ь], какой долг не предъявитца и убытка никакова не учинит[ь]. Во всякой верности подписался под тем немецким письмом он, Леонард Дюпире.

В третьей копии с немецкого ж договорного общителного письма графа Дугласа да помянутой вдовы Катерины Гоутманши, которое письмо он, Дуглас, дал оной вдове Гоутманше на Вологде[45] генваря 26 дня 1722 года, написано. (л. 31) Оные граф Дуглас и вдова Гоутманша объявили, что договорилис[ь] в тысячю четыреста пядесят рублев по требованию господина Леонарда Дюпире в оставших животах покойного Ивана Гоутмана, а сии денги чрез вдову Андрея Гоутмана помянутому Дюпире заплачены, в чем дано июля 10 дня 1718 года между графом Дугласом да покойным Андреем Гоутманом, по чему помянутая вдова требует, чтоб граф Дуглас по помянутому своему писму[46] половиною бы нес, а имянно семсот дватцат пят рублев, в чем мыслит граф Дуглас не повинен быт[ь], того ради в сем

[45] Написано сверху.

[46] Написано на полях.

их предыдущем несходном деле емлютца вместе послушным быт[ь], что господин Яков Гоутман в Амстердаме в их несходном деле покажет по тому ево выговору повинны быть удоволство чинит[ь] по сей материи два писма за руками графа Дугласа да помянутой вдовы Гоутманши. В том писме поруки подписались Христофор Иван, Гермерс Хозин, Гаврила Бахарат, что они поручились, какой договор учинился в деле графа Дугласа через держания обещали удоволить и платит[ь] вышепомянутой вдове Андрея Гоутмана.

А в указе его императорского величества, которой напечатан в Санкт Питербурхе октября 21 дня 1721 года по трактату вечного мира с короною Швецкою, состоявшемуся августа 30 дня того ж 1721 года, об отправлении в Военную коллегию военнопленных швецких, которые в России содержатца за арестам и на паролях, против 14 пункта во втором пункте напечатано: кто из оных военнопленных должен кому и таких, пока они в тех долгах розделку учинят или в платеже оных справедливую поруку дадут, по содержанию того ж договора не отпускать. А как такие в тех долгах розделку учинят, и их отправить.

И сего апреля 2 дня по его императорского величества указу и по согласному Вологоцкого магистрата приговору по силе сего имянного его императорского величества указа и собственноручного его величества подписания по вышеписанным ее, вдовы Гоутманши, прошениям и по прежнему в Вологоцком магистрате прошлого 1723 года ноября 20 дня определению и по всему вышеписанному подлинному делу определено свейскаго афицера графа Вилима, он же Володимер, Дугласа заимщики вологжаня посацкия люди Иван Смуров, Сидор Овсяников, Степан Опраксин в Вологоцкой магистрат призваны и сказан им его императорского величества указ и запискою с указным потверждением, дабы они, заимщики Смуров с товарыщи и их прикащики и работники на Вологде и в других городех, в которые они для торгов своих обретатися будут, по писмам крепостных дел и по своеручным векселным долговым ево, графа Дугласа, денег пятисот пятдесят рублев за показанными вдовы Гоутманши прошениями ему графу Дугласу или кому он взят[ь] велел, сами те заимщики не платили б и от себя им, заимщиком, платит[ь] не велел и чрез векселя платежу не переводить и те долговые деньги ему, графу Дугласу, платежем удержат[ь] до указу, пока месть он, граф Дуглас, с нею, вдовою Гоутманшею, в ыску ее на нем в семистах в дватцати пяти рублях розделки не учинит.

(л. 31 об.) А когда оные заемныя денги у тех заимщиков к платежу,

кому указом определено будет, востребуют и у тех заимщиков те денги к платежу были б в готовности, и в том те заимщики своеручно подписалися, и на обретающейся ево, графа Дугласа, на Вологде в Новинской улице двор, на которой крепость значит на имя жены ево, Дугласа, Марьи Ивановы дочери Гоутмана, для помянутой со вдовою Гоутманшею розделки. И что он, граф Дуглас, за прошлые 1718, також и на нынешней 1724 годы о платеже с того двора в Вологоцкой магистрат указных податей [понеже тот двор на посацкой тяглой земле] договору против указу, как о том писано выше сего, никакова не учинил и з записки того двора с покупной ценой со ста с пятидесяти рублев указных пошлин по гривне с рубля пятнидцати рублев не платил и за то, что с помянутого ее, вдовы Гоутманши, иску с семисот з дватцати с пяти рублев указных пошлин и за труды[47] канцелярские денги справок по алтыну с виноватого и по гривне с рубля взять надлежит сто шездесят шесть рублев дватцать пять алтын на тот двор купчих и закладных и никаких крепостей до указу ж не писать. И о том к вологоцким крепостным делам указ послан. И за вышепоказанным спорном делом помянутые на заимщиках долговые денги платежем ему, Дугласу, удержание, и о неписании на двор крепостей запрещение учинено для того он граф, Дуглас, с Андреем Гоутманом, и с нею, вдовою Гоутманшею, договор имели меж собою волею своею и однем договорным писмом со свидетелством, а другим договорным же писмом с поручителями между собою утвердились и на посредственника положилис[ь] из воли своей и в том им между собою надлежит ведатца и искати судом.

И по вышеписанному его императорского величества печатному об отправлении военнопленных указу тем заимщиком Ивану Смурову с товарыщи платежу заемных Дугласовых денег удержание и на двор ево о неписании крепостей запрещение по тому вышепоканному спорному делу до указу учинено, да и для того, понеже марта 30 дня сего году в Вологоцкой магистрат помянутыя вдова Гоутманша, выписав ис книги отпуска своих писем, прислала за рукою своею на российском языке перевод, в котором написано. Писала она с Вологды в Швецию к графу Дугласу в прошлом 1723 году на обыковенных почтах писма в такой силе, а имяно. В первом писме майя 4 дня известие ему, графу Дугласу, чинит, что волею Божиею господин Яков Гоутман в Амстердаме умре, о чем она велми сожалеет. Також ему, Дугласу известно, что их спорное дело, которое между ими обретатся, а имянно:

[47] В тексте «друды».

(л. 32) *далее пересказывается содержание писем Е. Гоутман В. Дугласу в Стокгольм.*

(л. 32 об.) А повышепоказанному его императорского величества имянному указу и собственноручному его величества подписанию решения по государственным правам в Вологоцком магистрате в скором времяни по тому спорному делу учинит[ь] невозможно. А зачем того учинит[ь] невозможно, о том в Вологоцкой магистрат не в противность, но во исполнение государственных прав и имянных его императорского величества указов сим доношением показу есть согласное свое (л. 33) мнение о следующем.

Первое. Оная челобитчица Голанской земли иноземка вдова Гоутманша иску своего по вышеписанным прошениям и по двум договорным писмам ищет на ответчике Швецкой земли на афицере графе Дугласе семисот дватцати пяти рублев. А понеже по новоуказной печатной форме велено суды начат[ь] судит[ь] с начала сего настоящаго 1724 года, по которой печатной форме ответчик граф Дуглас впредь призван. И если прежде суда по пятому пункту ему, ответчику, списка с пунктов, поданных от челобитчицы для ведения ко оправданию не дано и сроку, в котором числе стать ему, ответчику, к суду, дабы неделя полная та копия в ответчиковых руках была, не показана и реверсу[48] не взято за тем, что того ответчика Дугласа на Вологде нет и обретается в Швецыи, о чем и челобитчица Гоутманша в прошениях своих в переводных писмах, что он, Дуглас, обретается в Швеции, написала имянно и чтоб ответчиков без суда в ысцовых искех винит[ь], того в той печатной форме не напечатано. И за тем в помянутом спорном деле ево, Дугласово, вящие вины без суда признат[ь] ныне невозможно и обвинит[ь] ево, Дугласа, оне впредпо своим ответам в том спорном деле явится прав опасно, дабы от того Вологоцкому магистрату не причтено было к вине и штрафу.

Второе. По государственным правам между ими, челобитчицею и ответчиком, Вологоцком магистрате единаго в ыске отправить, а другаго платежем того иску обвинит[ь] бес подлинного суда и без произведенного действом решения не можно, понеже ответчикова ответу, а исцовы улики надлежит по печатной форме писменно и по пунктом производит[ь], чего в суде еще не бывало и из государственных прав как из уложенья, так и с протчих его императорского величества указов, приличные к решению того судного дела пункты, которыми удовол[ь]ствоват[ь] как исца, так и

[48] По-видимому, от франц. «reverser» — переводить, перечислять (бухг.).

ответчика,по силе того судного дела изних одного ко оправданию,а другого ко извинению должно и принадлежит выписать примером бес подлинных доказательств невозможно. Да и по печатной форме по четвертому пункту велено спросит[ь] исца, имеет ли он еще что доказательства и потом отвечика, что он имеет ли более ко оправданию? и буде не имеет, велеть руки приложит[ь] каждому к своему пункту и друга у друга, то есть истец у ответчика на каждом пункте,а ответчику у исца. Буде же ответчик станет просит[ь] времяни для справок, то дават[ь], ежели какие писма имеет с поверстным сроком,а для того, чтоб думат[ь] или иной ради какой притчины как исцу, так и ответчику, не дават[ь] ничего.

Третие. Немецкие, то есть иностранных языков писма, которые в том судном деле касаются, на росийской язык в Вологоцком магистрате верно и исправно перевесть некому, понеже таковых искуснейших и нарочно определенных переводчиков при Вологоцком магистрате нет и не определено, а из иноземцов вологоцких (л. 33 об.) жителей, кто б таковых иностранных языков писма верно и исправно перевели на росийской язык перевод учинен точной, под тем переводом подписалась своеручно оная челобитчица Гоутманша,а не посторонния. И в том Вологоцкому магистрату стало быть сумнительно и невероятно, отчего и решению есть остановка, потому немецкого писма действителныя речи против росийского языка в переводех без ыскуснейшаго переводчика [о котором в Генералном Регламенте в 31 главе пространние от ево действах[49] напечатано] в склонениях силных и дествителных ко оправданию и ко извинению речей,познат[ь] невозможно.

Четвертое. Галанской и Свейской земель,с тамошних прав как на немецком,так и с немецкого на российском языках в Вологоцком магистрате списков не обретается и к тому судному спорному делу приличныя пункты ис тамошних прав выписав, должно б к великороссийским правам приобщить к потребному в том спорном деле разсуждению и скорому решению, в чем могло бы быть нетрудное в том спорном деле разобрание и безволокитная ко обоим, челобитчиковой ответчиковой, сторонам полза.

Пятое. Оупомянутом графе Дугласе чтобы по тому судному делу против челобитья вдовы Гоутманши и против пунктов ответствовал или бы вместо себя велел быть в ответе поверенному [как по учиненной печатной форме по «4» пункту челобитчиком и ответчиком дается воля вместо себя послать в суд кого хотят, толко с писмянными верующими, что оно учинит он пре-

[49] В тексте «дествах».

кословить не будет] в Швецыю, яко в другое государство из Вологоцкого магистрата подчиненного государственному Главному Магистрату, в котором все городские магистраты всяким правлением подчинены, писать опасно и неприлично. И того ради во оном и по оному мнению в государственном Главном магистрате сим доношением о вышеписанном Вологоцком Магистрате требует резолюции и повелительного о том указа. А с подлинною помянутой вдовы Гоутманши с графом Дугласом спорного дела приложена при сем доношении копия 1724 году апреля 3 дня.

Подлинное доношение за руками (тако):
президента Алексея Рыбникова
бургомистров Андрея Шапкина
Дмитрея Полянина,
ратманов Ивана Кодовина, Осипа Полянина[50],
Ивана Шапошникова.
По листам скрепил Василей Ключарев.
Справа по листам подьячего Дмитрея Терентьева.
Другим почерком: Послано с колмогорцом с Васильем Дудиным того ж апреля 14 дня. Печатных пошлин 75 копеек, на росходы 1 копейка взяты и в книгу записаны.

(л. 34) В Кабинет его императорского величества из Вологоцкого магистрата доношение.

1724 года, апреля 3. – Доношение из Вологодского магистрата в Кабинет е.и.в.[51]

В нынешнем 1724 году марта в 19 числа в присутствии от Марциалных вод на Вологде его императорскому величеству подала челобитную Галанской земли иноземка вдова Катерина Иванова дочь Андреевская жена Гоутмана на шведского афицера, который ныне обретаетца в Швецыи, на капитана графа Вилима Дугласа в ыску своем в семистах в дватцати пяти рублех, в котором челобитье оная вдова Гоутманша написала, дабы в тот иск содержащихся на Вологде ево, Дугласовых, долговых на вологжанех посацких людях на Иване Смурове с товарыщи по крепостям и по векселным писмам денег пяти сот пятидесяти рублев об отдаче ей, Гоутманше. Також и двора ево, Дугласова, которой есть на Вологде по оценке об отдаче ж решение учинить, на котором ея челобитье его императорское величество собственноручно своею рукою

[50] Имя и фамилия написаны на полях более бледными чернилами.
[51] Его Императорского Величества.

подписать изволили [тако]: учинить решение по правам немедленно. И по тому его императорского величества имянному указу и по собственноручному его величества подписанию сим доношением из Вологоцкого магистрата объявляется, каковой имеетца в Вологодском магистрате судное спорное дело по прошениям помянутой вдовы Гоутманши на графа Дугласа, с того спорного судного со всего дела копия при доношении послана в государственный Главный Магистрат ко учинению указа. И в посланном доношении во оный Главный Магистрат написано, что по силе того имянного его императорского величества подписания (л. 34об.) в Вологоцком магистрате решения по государственным правам в скором времяни по тому спорному судному делу учинить невозможно, о том в Вологоцком магистрате не в противность, но во исполнение государственных прав и имянных его императорского величества указов сим согласным приговором показует свое мнение о последующем... (л. 35) *Далее повторяется доношение Вологодского магистрата от 3 апреля 1724 года, приведенное на л. 32 об.*

(л. 35 об.) *Другим почерком*: Таково доношение за подписанием президента Алексея Рыбникова, бургомистров Андрея Шапкина, Дмитрея Полянина, ратманов Ивана Кодовина, Осипа Полянина, Ивана Шапошникова послано с колмогорцом с Васильем Ивановым сыном Дудиным того ж апреля 14 дня.

Остальная часть л. 35 об. чистая.

(л. 36) Всепресветлейший державнейший император и самодержец всероссийский Петр Великий, Отец Отечествия государь всемилостливейший.

Бьет челом Голанской земли торговая иноземка вдова Катерина Иванова дочь Андреевская жена Гоутмона, а о чем мое прошение, тому следует пункты. 1.

В нынешнем 1724 году в марте месяце в шествие Вашего императорского величества от Марциалных вод черес Вологду в Москву подала я вашему императорскому величеству челобитную, а о чем, о том явствует в той моей челобитной имянно.

2.

На которой моей челобитной собственною вашего императорского величества рукою подписано: учинить решение по правам немедленно.

3.

Которую челобитную подала я в Вологоцком магистрате чрез фискала Прокопья Телегина.

4.

А по той моей челобитной какое в Вологоцком магистрате следование было, о том я не известна.

5.

С того дела копиии у себя не имею.

(л. 36 об.) Всемилостивейший государь, прошу вашего величества о даче мне со оной челобитной и со всего подлинного дела копии за закрепою впред для оправдания решение учинить 1724 апреля дня.

Челобитную писал канцелярии Вологоцкой провинцыи подканцелярист Иван Сумороков. Подать надлежит в Вологоцком магистрате.

De ved[u] Hendrik Houtman

Другим почерком: Записать в книгу, выписать из указу 1724 апреля 17.

Остальная часть л. 36 об. чистая.

(л. 37) И по вышеписанной помете в Вологоцком магистрате выписано.

В Генералном Регламенте напечатано.

Глава «37» О содержании в коллегиях и канцеляриях дел тайно.

В протчем повелевает его величество накрепко, чтоб все, что при коллегиях чинитца, а наипаче ежели такие дела, которые его царьского величества в полковой службе или интереса касаются тайно, содержаны и весма прежде времяни явны не были, по которым наипаче оные себя предостерегать и от безвремянных речех удержатися имеют, которым в канцеляриях от правления поверены под наказанием, как на последи в 50 главе изображено есть.

Глава 50я за добрые поступки о награждениии противу же того, ежели кто против должности погрешит, о штрафах.

Сие есть что его царьское величество всем коллегиям ко общему известию всемилостивейше объявлять изволит и понеже его величество твердую надежду имеет, что все его коллегии или служители присяги своей и подданнейшую верность по должности своей исполнять будут, того ради обнадеживает его царское величество верных своих и истинных служителей своею особливою протекциею и высокою милостию и обещает при всех приключающихся случаях по учиненной прос[ь]бе верности и их искуства во всемилостивейшей памяти содержать и по заслугам награждать противно же тех, которыя против своей должности оплошкою или вымыслом погрешать неотменно наказаны будут по важности дела якоже следует.

1. когда кто злым образом на время или вовсе (л. 37 об.) тайно из коллегиных писем и документов что унесет

2. или кто под каким предлогом неправдиво учинит репорт [или доношение] или о состоянии дела и некоторых предложений и протчее тому подобное с

умыслу удержит или весма утаит и полученной указ в действие не произведет.

3. или кто протоколы или другие документы переправит фалшиво и протчее в таких притчинах подобное учинит, и таковым за преступление как вышним, так и нижним надлежит чинить смертная казнь или вечная на галеру ссылка с вырезанием ноздрей и отнятием всего имения.

4. когда кто постороннему, кому не надлежит, тайности коллегийные сообщит резолюцы[и] прежде времяни объявит протоколы и потом, которого члена голос или мнения покажет.

5. или кто по дружбе или по вражде или из взятков или других намереней что пренебрежет, которое ему чинить надлежало или излишнее зделает сверх надлежащаго и указного и протчее в таких притчинах подобное учинить по таковым за преступление чинить ссылкою вечною на галеры или временною с отнятием всего или части имения и шелмованием или лишениям чина и тяжким штрафом [ежели впервые] наказать по силе прегрешения.

Другим почерком: А в вышеписанном прошении челобитчица Галанской земли торговая иноземка вдова Катерина Иванова дочь Андреевская жена Гоутмана написала.

В 1-м пункте

В нынешнем 1724 году в марте месяце в шествие его императорского величества от Марциалных вод через Вологду в Москву подала она его императорскому величеству челобитную, а о чем, о том явствует в той ее челобитной имянно.

(л. 38) Во 2-м

На которой ея челобитной собственною его имеператорского величества рукою подписано: учинить по правам немедленно.

В 3-м

Которую челобитную подала она в Вологоцком магистрате чрезфискала Прокопья Телегина.

В 4-м

А по той ее челобитной какое в Вологоцком магистрате следование было, о том она неизвестна.

В 5-м

А с того дела копии она у себя не имеет.

И чтоб о даче ей с оной челобитной и со всего полного дела копии за закрепою впредь для оправдания решение учинить.

Справил Дмитрей Парфеньев

л. 38 об. и л. 39—39 об. чистые.

(л. 40) Вологоцкому магистрату вологжан посадских людей Ивана Смурова Степана Опраксина всепокорное доношение, а в сем тому следуют пункты.

1.

В нынешнем 1724 году апреля 3 дня по его императорского величества указу дана нам из Вологоцкого магистрата выпис судного спорного дела Галанской земли иноземки вдовы Катерины Ивановы дочери Андреевской жены Гутмана с швецким афицером графом Вилимом Дугласом, в которой объявлено, что на прикащиках и работниках наших на Вологде и в других городех по писмам крепости их дел по своеручным векселям долгов ево, графа Дугласа, денег пятьсот пятьдесят рублев платежем до указу удержать, о чем подлинно показано в той выписи.

2.

Ис тое выпись во отлучение свое товарищ наш Сидор Овсяников взял с собою к Москве, а на Вологде у нас таковой записи не осталось.

3.

Да мы же имеем намерение послать для своих требований в Санкт-Питербурх и в другие города прикащиков и работников своих.

4.

Чтоб повелено для оправдания в тех городех с вышеписанного дела с прежняго отпуску дать нам еще три выписи.

(л. 40 об.) Просим Вологоцкого магистрата всепокорно по сему нашему доношению решение учинить майя дня 1724 году.

Другим почерком: К сему доношению Иван Смуров и вместо Степана Андреева сына Опраксина по его велению руку приложил.

Другим почерком: Записать по требованию сему со оного дела дать выпись.

1724 году майя дня 16

Другим почерком: По сему доношению зданной апреля 3 дня 1724 году ис Вологоцкого магистрата подлинной выписи три копии да из помянутым заимщиком Ивана Смурово с товарыщи прикащиком их трем человеком Афонасью Иванову сыну Масленникову, Степану Леонтьеву сыну Попову, в которых копиях написано [тако].

В 1м

Сия вышеписанная с выписи копия из Вологоцкого магистрата дана помянутых заимщиков Ивана Смурова с товарищи прикащику их Афонасью Иванову сыну Шаршавину для того. Сего 1724 году мая 16 дня помянутой Смуров Опраксину в поданном (л. 41) в Вологоцкой магистрат доношении

написали. Таковую, де, данную из Вологоцкого магистрата подлинную выпись товарищ их Сидор Овсянников во отлучение свое с Вологды взял в Москву. А ныне они, Смуров и Опраксин, намерены послать для своих требований в Санкт-Питербурх и в другие города прикащиков и работников своих и чтоб для оправдания в тех городех дать им таковых дел три выписи. А по его императорского величества указу и по определению Вологоцкого магистрата сия копия с вышеозначенной выписи из Вологоцкого магистрата помянутому прикащику Шаршавину для ведома и дана мая 28 дня 1724 году.

Досталныя две копии Масленикову, Попову написаны в такой же силе, как и Шаршавину, того ж числа.

Таковыя три копии за закрепою президента Алексея Рыбникова, бургомистра Дмитрея Полянина, ратманов Ивана Кодовина, Ивана Шапошникова за справою подьячего Дмитрея Парфеньева Иван Смуров такие три копии принял и росписался.

л. 41 об. *чистый*.

(л. 42) Указ его величества императора и самодержца Всероссийского из Главного магистрата в Вологоцкой магистрат

Сего июня в 11 де[нь] из Кабинета его императорского величества в Главной магистрат написано. Прошедшаго майя 5 дня по челобитью иноземки вдовы Гоутманши из Кабинета его величества в Главной Магистрат о деле ее, которое прислано из Вологоцкого магистрата о иску ее по писму графа Дугласа на вологжан посцких людей Иване Смурове с товарыщи в пятистах в пятьдесят рублях писано. Велено по тому делу учинить решение, а ныне указа его императорское величество паки потвердил, дабы по тому делу в Главной Магистрат учинена была немедленная резелюция. А ежели, паче чаяния, того дела решит[ь] никак невозможно, то и Главного Магистрата посла на Вологду указв такой силе чтобы вышепоказанные на вологжанях Смурове с товарыщи денги пятсот пятьдесят рублев взяты и отданы были ей, Гоутманше, с роспискою и при том обязат[ь] ее поимянно, что ежели впредь по суду граф Дуглас будет прав, и те денги взят[ь] на ней, Гоутманше, и с процентами и отдати ему, Дугласу.

(л. 42 об.) И сего июня 16 дня по его императорского величества указу и по определению Главного Магистрата велено по оному указу и по прошению вышепоказанные на вологжанях Смурове с товарыщи денги пятсот пятьдесят рублев взят[ь] и отдат[ь] ея, Гоутманше, с роспискою и при том обязат ее поимянно, что ежели впредь по суду граф Дуглас будет по тому делу прав, и те денги взять на ней, Гоутманше, впред и с процен-

тами и отдать ему. И о том в Вологоцкой магистрат послан указ и что по оному в том магистрате учинено будет, о том в Главной Магистрат велено ответствоват[ь] и о получении указа репортовать по указу и Вологоцкому магистрату вышеписанном учинить по сему его императорского величества указу непременно. А вышезначенное дело к следованию и решению посылаетца при промемории в Коллегию Иностранных дел.

Илья Исаев Дмитрий Соловьев
Иван Спиридонов

У сего указу его императорского величества печать

По л. 22об. скрепа: Секретарь Иван Спиридонов

Июнь в день
1724

(л. 43) Записав в книгу, учинить по сему указу а о получении ответствоват[ь] немедленно — 1724 года июля дня 3.

Остальная часть л. 43 и л. 43 об. чистые («От сего порожжей»).

(л. 44 об.) **В государственный Главный Магистрат из Вологоцкого магистрата доношение**.

Присланной указего императорского величества изГлавного магистрата, писанной июня 18 дня сего 1724 году, по делу иноземки вдовы Гоутманши с швецким афицером графом Дукласом о взятие на вологжанах Ивана Смурове с товарыщи денег пятисот пятидесяти рублев и об отдаче оной Гоутманше с обязателным писмом, что ежели впредь по суду граф Дуклас будет по тому делу прав, о взятие тех денег на ней, Гоутманше, впредь и с процентами и об отдаче ему; в Вологоцком магистрате получен июля 7 дня сего ж 1724 году и по тому его императорского величества указу Вологоцкой магистрат чинить будет июля 8 дня 1724 году.

Другим почерком: Таково доношение за руками президента Алексея Рыбникова, ратманов Ивана Кодовина, Осипа Полянина, Василья Ключарева, за справою Дмитрея Парфеньева послано ради посылки на почту к почтмейстеру Степану Ключареву Власьевской сотни слободчиком с Алексеем Скорняковым.

л. 44 об. чистый.

(л. 45) 1724 года сентября 15 дня по его императорского величества указу и по определению Вологоцкого магистрата вологжаня посацкие люди Иван Смуров, Сидор Овсянников, Степан Опраксин для взятья на них и отдачи против вышеписанного присланного из Главного Магистрата его императорского величества указу иноземке вдове Гоутманше денег пятисот

пятидесяти рублев в Вологоцкой магистрат призваны.

И того ж числа в Вологоцком магистрате перед президентом Алексеем Рыбниковым с товарыщи помянутыя Иван Смуров, Сидор Овсянников, Степан Опраксин сказали. С помянутой вдовою Гоутманшею учинили они между собою словесной договор в том, что ей, вдове Гоутманше, или кому она прикажет, взять от них, Смурово с товарыщи, по векселному писму толикое число, что по вышеписанному указу велено на них взять денег пятьсот пятдесят рублев у вологжанина Григорья Савастьянова в Санкт-Питербурхе которое векселное писмо объявляют они при сей скаске и просят оныя Смуров с товарыщи, дабы определением Вологоцкого магистрата повелено было то векселное писмо в Вологоцкой (л. 45об.) магистрат принять и, оставя с него копию, подлинное отдать оной вдове Гоутманше с роспискою.

К сей скаске Иван Смуров и вместо Степана Опраксина по его велению руку приложил.

К сей скаске Сидор Овсяников руку приложил.

1724 году сентября в 15 де[нь] по сей скаске с объявленного векселного писма к сему делу копия. А подлинное векселное писмо отдать Гоутманше с роспискою.

Остальная часть л. 45 об. чистая.

(л. 46) **Копия с векселного писма**

Вологда 15 дня сентября 1724

По получении сего перваго векселного писма повинность наша отдать госпоже Катерине Ивановне Гутманше денег пятьсот пятдесят рублев, которые повелено на нас взять по присланному императорского величества из Главного Магистрата указу и отдать ей, Гоутманше. Того ради сим векселем утверждаем, что то число денег ей, госпоже Гоутманше, или кому она прикажет, взять в Санкт-Питербурхе у вологжанина Григорья Масленникова, которому по отдаче тех денег сие письмо взять и по взятии паки возвратить к нам во уверение сего векселя.

Иван Смуров вместо Степана Апраксина по его велению подписуюсь своеручно.

Другим почерком: С подлинным векселным писмом справил Дмитрей Парфеньев.

1724 года сентября 15 дня таково вышеобъявленное векселное подлинное писмо вдова Катерина Гоутманша из Вологоцкого магистрата приняла и при том приеме сказала, когда по тому векселному писму показанныя денги пятьсот пятдесят рублев она, Гоутманша, получит, тогда (л. 46 об.) против

вышеписанного из Главного Магистрата его императорского величества указу в том, что ежели впред по суду граф Дуглас будет по тому делу прав для отдачи ему, Дукласу, тех денег и с процентами, обязателное писмо за рукою своею она, вдова Гоутманша, в Вологоцкой магистрат подаст немедленно. А не получа по тому векселному писму денег, ныне ей, Гоутманше, такова обязателного писма учинить в Вологоцкой магистрат невозможно. При сем подписуется оная вдова Гоутманша своеручно.

De vedu Houtman

Остальная часть л. 46 об. чистая.

(л. 47) В Вологоцкой магистрат доношение вологжан посацких людей Ивана Смурова, Степана Опраксина, Сидора Овсянникова, а о чем, тому следуют пункты.

1.

В прошлом 1724 году июля 7 дня по присланному из государственного Главного Магистрата блаженной и вечно достойной памяти его императорского величества указу велено на нас денги по делу шведцкого арестанта графа Дугласа с иноземкою вдовою Гоутманшею пятсот пятьдесят рублев взят и отдать оной иноземке вдове Гоутманше с роспискою и при том обязать ее писмянно, что ежели впредь по суду граф Дуглас будет по тому делу прав и те денги взять на ней, Гоутманше, впредь и с процентами и отдать ему.

2.

А сентября 15 дня того ж 1724 году с помянутою вдовой Гоутманшею учинили мы меж собою словесно договор с нею, вдовою Гоутманшею, в том, что ей, вдове Гоутманше, или кому она прикажет, взять от нас по вексельному писму, что толикое число, что по вышеписанному указу велено на нас взять пятсот пятьдесят рублев у вологжанина Григория Савастьянова сына Масленикова в Санкт-Питербухе, которое вексельное писмо объявили мы в Вологоцком магистрате и копия с оного писма к делу принята.

(л. 47а) Вологда 15 дня сентября 1724

По получении сего перваго векселного писма повинность наша отдать госпоже Катерине Ивановне Гоутманше денег пятьсот пятдесят рублев, которые повелено на нас взять по присланному императорского величества из Главного Магистрата указу и отдать ей, Гоутманше. Того ради сим векселем утверждаем, что то число денег ей, госпоже Гоутманше, или кому она прикажет, взять в Санкт-Питербурхе у вологжанина Григорья Мас-

[52] Текст написан на четвертушке бумаги, прикленной к л. 48.

ленникова, которому по отдаче тех денег с него письмо взять и по взятии паки возвратит к нам по уверении сего векселя.

Другим почерком: Иван Смуров и вместо Степана Апраксина по его велению подписуюсь соеручно.

Сидор Овсяников подписуюсь своеручно[52].

В верхней части л. 47а об. — голландский автограф представителя фирмы Борст-Бодиско, удостоверяющий уплату денежной суммы от одной стороны (И. Смурова с тов.) другой (Е. Гоутман) в Санкт-Петербурге 28 октября 1724 года:

D somma van d andere syde is ons voldaan ρ^{r} overwijsingh en contant S^{t} Ρeeterb. a^{o} 1724: 28 october.

Borst & Bodisco

3

(л. 47 об.) То подлинное векселное писмо помянутая вдова Гоутманша из Вологоцкого магистрата с роспискою приняла и чрез перевод те денги пятьсот пятьдесят рублев в Санкт-Питербурхе у того вологжанина Григорья Масленникова приняли иноземцы Борщт и Ботышка октября в 28м числе того ж 724 году. И на том векселном писме оныя иноземцы платеж тем денгам подписали, которое векселное писмо к нам возвращено по-прежнему. И объявляеем оное при сем доношении.

4

И по присланному из государственного Главного Магистрата указу обязателного писма помянутая вдова Гоутманша в Вологоцкой магистрат по себе и поныне не подала.

5

И чтоб повелено было такое обязателное писмо упомянутой вдовы Гоутманши взять в Вологоцкой магистрат, как о том присланной из Главного Магистрата указ повелевает, а с помянутого векселного писма повелено бы из Вологоцкого магистрата дать нам за закрепою копию.

(л. 48) *Разными почерками*: Того ради просим по нашему доношению решение учинить февраля дня 1723 году.

К сему доношению Иван Смуров вместо Степана Андреева сына Апраксина по его велению руку приложил.

К сему доношению Сидор Овсяников руку приложил.

1724 года февраля в 24 де[нь] записать в книгу, взять к делу, учинить по присланному из Главного магистрата указу и с векселного писма к доносителю дать копия.

Половина л. 48 и л. 48 об. чистые.

(л. 49) 1725 года февраля в 27 де[нь] в Вологоцком магистрате перед президентом Алексеем Рыбниковым с товарыщи того магистрата канцелярист Дмитрей Парфеньев сказал. Сего февраля вышеписанного числа посылан был он, Парфеньев, из Вологоцкого магистрата в дом иноземки вологоцкой жителницы вдовы Катерины Гоутманши для того, чтоб она, Гоутманша, по присланному блаженныя и вечно достойныя памяти его императорского величества в прошлом 1724 году июля 7 дня из Главного магистрата указу в приеме у вологжан посацких людей Ивана Смурово с товарыщи по судному делу ея, Гоутманши, с швецким афицером графом Дукласом денег пятисот пятидесяти рублев по переводу от них, Смурово с товарыщи, по векселному писму в получении тех денег в Санкт-Питербурхе иноземцами Борштом и Бодышкою октября в 28м числе того ж 724 году. И ежели впред по суду граф Дуклас по тому делу будет прав об отдаче тех денег ему с процентами, подала бы ныне в Вологоцкой магистрат обязателное писмо. И того ради пришед к ней, Гоутманше, в дом в том словесно ей, Гоутманше, объявил, на что она, Гоутманша, ему, Парфеньеву, сказала о получении, де, тех денег пятисот пятидесят рублев от тех иноземцов никакова писма

(л. 49 об.) она, Гоутманша, из Санкт-Питербурха и поныне не получила. И для того, де, обязателного писма оной Гоутманше в Вологоцкой магистрат по тому указу подать невозможно. А когда, де, от оных иноземцов в приеме тех денег к ней, Гоутманше, прислано будет писмянное известие, тогда она обязателное писмо в Вологоцкой магистрат подаст немедленно. А которое обязателное писмо из Вологоцкого магистрата посылано было с ним, Парфеньевым, и под тем писмом она, Гоутманша, не подписалась, которое обязателное писмо приложено при сей скаске.

К сей скаске канцелярист Дмитрей Парфеньев руку приложил.

Остальная часть л. 49 об. чистая.

(л. 50) 1725 году февраля в 24 де[нь] в Вологоцкой магистрат иноземка вдова Катерина Андреевская жена Гоутмана дала сие обязателное писмо за своею рукою в том. Прошлого 1724 году июля 7 дня по указу блаженной и вечно достойной памяти его императорского величества, которой указ прислан из государственного Главного Магистрата в Вологоцкой магистрат, по прошению моему велено по судному с швецким афицером графом Дугласом делу на вологжанах посацких людех на Иване Смурове с товарыщи денги пятьсот пятьдесят рублев взять и отдать мне и при том обязать меня писмянно, что ежели впред по суду граф Дуклас будет по

тому делу прав, и те денги взять на мне, Гоутманше, впред и с процентами и отдать ему. И по тому его императорского величества блаженныя и вечно достойныя памяти указу толикое число денег пятьсот пятьдесят рублев по векселному их, Смурова с товарыщи, писму чрез перевод от иноземцов Боршта и Ботышки, которые денги они приняли в Санкт-Питербурхе в том 724м году октября в 28м числе все сполна, я получила. Того ради сим обязателным писмом я, Гоутманша, утверждаю себя, чо ежели впред указом те денги повелено будет у меня взять и отдать ему, Дукласу, и об отдаче тех денег и с процентами по повелительному указу, в том прекословить я не буду, и те денги пять сот пятьдесят рублев и с процентами я, Гоутманша, ему, графу Дукласу, отдам сполна и в верности сего обязателного писма я, Гоутманша, подписуюсь своеручно.

Другим почерком: Сие несостоятелное вышеписанное письмо[53] подписал канцелярист Дмитрей Парфеньев.

л. 50 об. чистый.

(л. 51) 1725 года июля 22 дня в Вологоцком магистрате Галанской земли иноземка вологоцкая жителница вдова Катерина Иванова дочь Андреевская жена Гоутмана дала сие обязательное писмо за своею рукою в том. *Далее повторяется содержание обязательного письма Е. Гоутман.*

Того ради сим обязателным (л. 51 об.) писмом я, Гоутманша, утверждаю себя, что ежели впредь указом те денги повелено будет на мне, Гоутманше, взять и отдать ему, Дукласу, и об отдаче тех денег пятисот пятидесят рублев и с указными процентами по повелительному указу, в том прекословить я, Гоутманша, не буду и те денги пять сот пятьдесят рублев со исчисляемыми октября з 28 числа того 724 году процентами я, Гоутманша, ему, Дукласу, повинна отдать сполна. А по сие время по вышеписанному указу такова обязателного писма я, Гоутманша, в Вологоцкой магистрат не подала затем, что от них, иноземцов Боршта и Ботышки, многое время о приеме тех денег писма не получила и в верности сего обязателного писма я, Гоутманша, подписуюся своеручно.

De vedu Houtman

Остальная часть л. 51 об. и л. 52–52 об. чистые.

(л. 53) В Вологоцкой магистрат господину президенту Алексею Максимовичу Рыбникову с товарыщи доношение вологжан посацких людей Ивана Смурова с товарыщи, а о чем, тому следуют пункты.

[53] Написано на полях более мелким почерком.

Далее приводится уже знакомое по содержанию доношение И. Смурова.

На л. 53 помета: В книгу записано.

На л. 53 об. помета: 1725 года декабря в 6 де[нь] записать в книгу, взять копейку и выписать.

(л. 54) И по сей помете о чем надлежит выписать, и о том явствует в вышеозначенном подлинном деле имянно.

Канцелярист Дмитрей Парфеньев.

А по справке в Вологоцком магистрате.

По имянномублаженныя и вечно достойныя памяти его имеператорского величества указу прошлого 1721 году иноземцы купецкие люди судом и росправою ведомы в Главном Магистрате и при оном указе имеется о том с ынструкцыи Комерц-коллегии о том копия, в которой о процессах или тяжбах купецких как росийских, (л. 54 об.) так и иностранного народа людей в 23 пункте изображено имянно.

Канцелярист Дмитрей Парфеньев.

Остальная часть л. 54 об. чистая («от сего порожжее»).

(л. 55 об–56) **1726 года, октября в 17 де[нь] – Приговор Вологодского магистрата по судному делу Е. Гоутман с В. Дугласом.**

Разными почерками: Алексей Рыбников

Дмитрей Полянин

Осип Полянин

(л. 57–58 об.) **1726 года, октября 31. – Доношение Вологодского магистрата в Главный Магистрат о деле Е. Гоутман и своем приговоре по нему.**

Таково доношение за закрепами господ президента да бургомистров Шапкина, Полянина, ратманов Полянина ж, Ключарева отдано ему, Ивану Смурову, с товарищи.

Другим почерком: Иван Смуров доношение взял и росписался.

(л. 59–60 об.) **1726 года, октября 31. – Известие Вологодского магистрата вологжанам посадским людям Ивану Иванову сыну Смурову с товарищи.**

Другим почерком: Таково писмяное известие Иван Смуров принял и росписался.

(л. 61–62 об.) **1729 года, января 23. – Указ его величества императора и самодержца всероссийского из Канцелярии Вологодской провинции в Вологодскую ратушу бурмистрам Данилу Носкову с товарищи.**

Разными почерками: Полковник Тормасов
Секретарь Федор Розварин
Подканцелярист Андрей Третьяков

Печатных пошлин 25 к. на росходы 1/4 1/8 взяты. По настолной книге ц 13. Генваря 23 дня 1729 году.

Другим почерком: Записав, взять в повытье подлинное дело о графе Дугласе, отдать бывшаго Вологоцкого магистрата взять и справясь о чем надлежит выписать генваря 1729 года.

1729 генваря 25 подал пищик Оконнишников.

(л. 63 об.–64 об.) **1730 года, января 10. – Известие бурмистров Вологодской ратуши Гаврилы Свешникова, Сидора Овсянникова, Григория Желвунцова о дворе В. Дугласа на Вологде.**

Бурмистр Гаврило Свешников
Бурмистр Сидор Овсянников
Бурмистр Григорей Желвунцов

(л. 65–66 об.) **1729 года, января 12. – Доношение Вологодской ратуши в Вологодскую провинциальную канцелярию.**

Другим почерком: Таково доношение за заскрепою господбурмистров Гаврила Свешникова, Григорья Желвунцова отнес в ту канцелярию подканцелярист Василей Попов генваря 1730 году.

(л. 67) Указ ея императорского величества самодержицы Всероссийской ис канцелярии Вологоцкой провинции Вологоцкой ратуши бурмистром Гаврилу Свешникову с товарыщи. Прошлого 729 году генваря 23 дня ис канцелярии Вологоцкой провинции в Вологоцкую ратушу послан указ по челобитью Галанской земли иноземки вдовы Катерины Ивановы дочери Андреевской жены Гоутмана, по которому велено, справясь с подлинным ея, Гоутманши, с швецким арестантом графом Вилимом Дукласом по щету в семистах дватцати пяти рублех и об отдаточных в тот иск ево, Дукласовых, на вологжанах посацких людех на Иване Смурове с товарыщи по крепостям и по векселным писмам денег пяти десяти рублех судным делом, ежели подлинно ей, Гоутманше, по тому делу, по посланному ис Кабинета его императорского величества в Главной Магистрат указу вышеозначенной иск взятые на оных вологжанях посацких людех Иване Смурове с товарыщи пять сот пять десят оной Гоутманше отдан со обязателством таким, ежели по суду в том деле оной граф Дуглас будет прав, и те денги взять на ней, Гутманше, и с процентами и досталные по тому щету денги отдать надлежит, а не отдать, то имеющееся помянутого графа Вилима Дугласа на Вологде

дворовое место по указу при вологжанях купецких людех оценить в сущую правду и о том в канцелярию Вологоцкой правинции ответствовать.

А сего 730 году генваря 14 дня изоной Вологоцкой ратуши доношением ответствовано. Оного, де, дворового места Вологоцкая ратуша ценить опасна для того. По справке, де, по прошению вышеозначенной Гоутманши в бывшем Вологоцком магистрате (л. 67 об.) с помянутым графом Дугласом в иску ея в семистах дватцати рублех и об отдаче ей в тот иск имеющихся долговых ево, Дугласовых, на вологжанях посацких людях Иване Смурове с товарыщи пятьсот пятьдесят рублев денег судным делом в прошлом, де, 724 году по указом его императорского величества ис Кабинета в Главной Магистрат, а из Главного Магистрата в Вологоцкой магистрат посланным велено вышепоказанные на вологжанях Смурове с товарыщи денги пятсот пятдесят рублев взять и отдать ей, Гоутманше, с роспискою и при том обязать ее писмянно, что ежели впред по суду граф Дуклас будет по тому делу прав, и те денги взять на ней, Гоутманше, впред и с процентами и отдать ему.

И по определению бывшаго Вологоцкого магистрата она, вдова Гоутманша, по словесному своему договору и чрез данной вексель от них, Ивана Смурова, сполна с оным писмянным обязателством получила. А с того, де, иску с семи сот дватцати пяти рублев надлежит взять казенных пошлин с виноватого да за труды на канцелярию с правого и с виноватого всего сто шестьдесят шесть рублев семдесят пять копеек да суда и пересуда дватцать две копейки или мировых по гривне с имяни. И тот, де, пошлинной и на канцелярию интерес, на ком по тому делу взыскивать, о том Вологоцкой магистрат известия не имеет. И дабы за неизвестием оной интерес втуне не пропал и досталные, де, по присланному указу к выданным со обязательством пятистам пятидесяти рублем денги по щету от Дукласа отдача быть Гоутманше надлежит ли, того, де, познать невозможно, потому что тому делу в бывшем Вологоцком магистрате решение не учинено, а в Иностранной коллегии, где с оного судного дела для решения посланная ис Кабинета копия (л. 68) имеетца из Вологоцкого магистрата по доношению о взыскании, на ком будет повелено, интересных пошлин, решение учинено ль и кто из них оправлен и обвинен и на ком пошлины определено взять, о том, де, Вологоцкая ратуша неизвестна, ибо в присылке о том указу не имеетца и для того не объявя Вологоцкой провинциалной канцелярии и не получа на то указной резолюции, вышеписанного дворового места Вологодская ратуша за вышеозначенной Гоутманши иск прежде решения того дела и не получа резолюции, на ком вышеписанной интерес взыскивать ценить, и

опасна, дабы вышеписанного не объявя, а означенной двор оценить. И за то не быть бы Вологоцкой ратуши в штрафе и чтоб учинить определение.

И сего ж 730 году февраля 27 дня по указу ея императорского величества и по определению канцелярии Вологоцкой провинции велено в Вологоцкую ратушу с прежняго отпуску послать вторично указ, в котором написать, чтоб вышепомянутое графа Вилима Дукласа дворовое место, имеющееся на Вологде в Новинской улице по первому и по вторичному указом вологоцкими купецкими людми оценили в сущую правду безо вяких отговорок. И ежели о вышеписанных долгах указ имеетца, отдать ей, Гоутманше, с роспискою и о том в канцелярию Вологоцкой провинции ответствовать. А по судному делу, что имеетца в Иностранной колегии, кто истец или ответчик оправлен и обвинен будут и при том решении надежно, что конечно указные по уложению пошлины во упущении не будут, а что из оной ратуши в доношении упомянуто о взятье с правого алтынных (л. 68 об.), а с виноватого гривенных за труды на канцелярию, и тех денег по указу блаженныя памяти его императорского величества Петра Втораго в прошлом 727 году октября 18 дня имать не велено. И Вологоцкой ратуши бурмистром Гаврилу Свешникову с товарыщи о вышеписанном чинить по сему ея императорского величества указу во всем[54] непременно 1730 году марта 3 дня.

Разными почерками: Подковник Иван Тормасов
Справил Федор Розварин
Канцелярист Алексей Суботин

Печатные пошлины взять с перваго отпуску указа

Записать в книгу и взять в повытье и приобщить к прежде присланному указу в Вологоцкую провинциалную канцелярию после вторичное доношение, которым требовать, дабы вышеписанного места за Гоутманшей до присылки из Иностранной коллегии указу не ценить, понеже о том имеетца дело для решения в той Коллегии и о протчем по силе дела в том доношении объявить.

Марта 3 подал опищик Стефан Мелентьев марта 3 дня 1730.

(л. 69) **В Вологоцкую провинциалную канцелярию**
из Вологоцкой ратуши
Доношение.

Сего марта 3 дня в присланном из Вологоцкой провинциалной канцелярии в Вологоцкую ратушу ея императорского величества указе под

[54] В тексте «во семь».

нумером 278м, каков прислан против посланного из Вологоцкой ратуши в тое канцелярию генваря 12 дня 730 году на первом присланом генваря 25 дня 729 году указу доношения написано. Сего ж, де, 730 году февраля 27 дня по указу ея императорского величества и по определению канцелярии Вологоцкой провинции велено в Вологоцкую ратушу с прежняго отпуску послать вторичной указ, в котором написать, чтоб графа Вилима Дугласа дворовое место, имеющееся на Вологде в Новинской улице по первому и по вторичному указу вологоцкими купецкими людми за Гоутманшей досталной иск оценили в сущую правду без всяких бы оговорок. И ежели объявленных [о том указе] по Гоутманшину щету досталных денгах указ имеетца, отдать ей, Гоутманше, с роспискою. И о том в канцелярию Вологоцкой провинции ответствовать, а по судному делу что имеетца в Иностраннгй коллегии, кто истец или ответчик оправлен и обвинен будут, и при том решении надежно, что конечно указные по уложенью пошлины во упущении не будут и чтоб о том учинить по тому ея императорского величества указу. И сего марта дня по помете в Вологоцкой ратуши велено в Вологоцкую провинциальную канцелярию послать вторичное доношение, которым по силе перваго и вышеписанного вторичного присланного указов ответствовать, что об отдаче к оной Гоутманше вышеписанных досталных по ея, Гоутманши, повелению обстоятелно в первом присланном указе также и прочем против первоприсланного указу по оным доношениям из Вологоцкой ратуши генваря 14 дня сего 730 году доношением соответствовано о всем пространно, на которое требовано определения, чтоб и с оценки вышеписанного места (л. 69 об.) за показанным в том [преждепосланном] доношении обстоятелством не действуют[55].

И уповала Вологоцкая ратуша, что по силе того доношения в Вологоцкой провинциалной канцелярии учинено будет определение о писании о предъявлении в том доношении в требовании указу в Иностранную колегию, понеже что для решения имеется в той колегии копия, чего ради вторично ответствуется, что за вышеозначенной Гоутманши досталной к выданным по указу иск вышеписанное место не токмо что отдать оной Гоутманше с роспискою и оценить оного места Вологоцкой ратуше позволить за предъявленным показанием в прежпосланном и в сем доношении обстоятелству опасно. К тому же и вышеозначенному вторично присланном указе против прежде посланного доношения объявлено, что оной Дуглас о платеже с того

[55] Написано по зачеркнутому, поэтому чтение предположительное.

двора, что ныне дворовое место, указных податей, ибо тот двор на посацкой тяглой земле по указу 700 году, договору не учинил, и з записки того двора с покупной цены со ста пятидесяти рублев не заплатил.

И по означенному судному делу кому тот двор назначен будет в потомственное владение, к с которым бы надлежало в податех по указу и договор учинить и з записки того двора с показанной цены оные указные с него пошлины взять, о том что чинить повеления не показано и определения в Вологоцкой провинцыалной канцелярии не учинено. И в Иностранную колегию о вышеозначенном что по тому имеющемуся в той колегии судному делу определение не писано, о чем надлежит во оную колегию писать, дабы вышеписанной интерес тут не был в упущении, ибо ежели за вышеписанной досталной Гоутманшин иск означенное место оценить, то оная Гоутманша будет тем местом владеть, а оные пошлины будут в упущении да убытки напрасно колегии. Егда либо по тому судному делу вышеписанной Дуглас *(продолжение на л. 70)*

Внизу л. 69 об. приписка другим, очень мелким почерком:

А вологоцкому купечеству от того будет тягчение, понеже всякие указные подати учиняются на вологодском купечестве, а по указом велено купечеству меж собою в платеже верстаца по богатству и по вотчинам. И оное дворовое место тяглое, а будет во владении не за вологоцкими купцами, и от того никакой подати ...[56] не будет, а беломесцом такими вотчинами без договору владеть не велено.

(л. 70) прав не без опасения от штрафа, что до решения в той колегии дела и не получа указу оному месту оценку чинить. Того ради Вологоцкая ратуша означенную Вологоцкую провинцыалную канцелярию сим вторичным доношением вышеозначенным извещает и просит, дабы повелено выше предъявленное учинить определение, чтоб в Иностранную колегию писать, а оного дворового места не повелено было до решения того дела в той колегии и до присылки о том ис той колегии указу за вышеозначенной Гоутманшин иск ценить марта 17 дня 1730 году.

Другим почерком: Таково доношение за закрепою господ бурмистров Гаврила Свешникова, Сидора Овсянникова, Григорья Желвунцова понес в ту канцелярию означенной бурмистр Свешников в вышеписанном числе.

Остальная часть л. 70 и 70 об. чистые.

(л. 71) **Указ ея императорского величества самодержицы все-**

[56] Слово не читается из-за кляксы в тексте.

российской из Вологоцкой провинциалной канцелярии в Вологоцкую ратушу бурмистром Гаврилу Свешникову с товарыщи.

Сего 1730 годуиюля 1 дня по ея императорского величества указуи по определению вышереченной Вологоцкой провинциалной канцелярии велено по учиненной выписи из дела по челобитью Галанской земли торговой иноземки вдовы Катерины Ивановы дочери Андреевской жены Гоутмана, что бьет челом она об оценке и об отдаче ей на Вологде в Новинской улице пустого дворового места, которое осталось после съезду с Вологды за море швецкого арестанта графа Вилима Дугласа за имеющиеся на нем, Дугласе, достальные по писму ево, Дугласову, ее, Гоутманши, денги за 175 рублев в Вологоцкую ратушу к вам, бурмистром, в пополнение посланных генваря 23 729 да марта 3 чисел сего 730 году дву указов послать подтвердительно третей указ, в котором написать, чтоб вы, бурмистры, не имея никакой впредь оговорки, определили послат из вологоцкого купечества кого надлежит и при фискалском свидетелстве вышеобъявленное пустое дворовое место велели оценить в сущую правду не ожидая (л. 71 об.) впредь о том четвертого указа и оценную за оценщиковыми и фискалскою руками прислали в Вологоцкую провинциалную канцелярию немедленно, понеже из Главного магистрата прошлого 724 года указу ея, Гоутманше, по тому ж писму ево ж, Дугласовых, денег по указу ис Кабинета взяв с вологоцкого купечества пятсот пятьдесят рублев уже в отдаче имеются, а оной Дуглас знатно ведая собою о том платеже должность из-за моря и по се число не ответствует и бить челом поверенных на Вологду не присылает, а оной Гоутманши в прошении ее прошлого 724 году, которое собственною блаженныя и вечнодостойныя памяти его императорского величества Петра Перваго рукою марта 19 дня подписано, чтоб решение учинить по правам немедленно, о том дворе написано имянно. И после подачи оного прошения ныне имеется болши шести лет, от чего ей чинятся напрасные убытки. А минувшего мая 27 дня сего 730 году она, Гоутманша, в Вологоцкой провинциалной канцелярии скаскою обязалась, что ежели он, Дуглас, по тому делу будет на них бить челом, и по суду ежели явитца она виновна, тогда не токмо то дворовое место возвратит, но и указные пошлины по суду и по силе указу 727 году платить она повинна безотрицательно, а чтоб без суда с иску пошлин платить, того тем указом не определено. А что вы, бурмистры, доношением ответствовали, оное, де, место тяглое и при записке того двора с покупной цены со ста с пятидесяти рублев указных по гривне с рубля (л. 72) пошлины и того

пятнатцать рублев оной Дуглас не заплатил и чтоб с оного пустого места договор с ним учинить о платеже податей, и то ваше ответствие вам же и к подозрению, понеже те пошлины надлежит вам взыскивать на том, кто при записке того двора упустил. А ея императорского величества подати ныне по печатному плакату взыскиваются з душ, а не дворового числа, и то место пустое и в подушном окладе на оном дворе жителей никого не имеется. И Вологоцкой ратуши бурмистром Гаврилу Свешникову с товарищи о вышеписанном учинить по сему ея императорского величества указу без всяких оговорок немедленно 1730 году июля 3 дня.

Разными почерками: Полковник Иван Тормасов
Секретарь Федор Розварин
Канцелярист Алексей Субботин

Печатных пошлин 25 копеек на росход 1/4 1/8 взяты и в приход записаны.

(л. 72 об.) 1730 июля 4 подал отставной солдат Елисей Молев.

Записать в книгу, взять в повытье и приобщить к преждеприсланным указом и вышеписанное место по силе сего указу, описав, оценить в сущую правду при фискале той слободы, в которой помянутое место имеетца слободчиками и жителями вологжанями посадцкими людми. И для того послать по инструкции подьячего и велеть им, оценя, и ту оценную за руками при доношении объявить в Вологоцкой ратуше и справясь по силе указов в Вологоцкую провинциалную канцелярию взнести доношение 1730 года июля.

Остальная часть л. 72 об. чистая.

1730 августа в 18 де[нь] по ея императорского величества указу и по определению Вологоцкой ратуши дана сия инструкция ис той ратуши копеисту Ивану Многомалому.

Для того минувшего июля 4 сего 1730 году по присланному ея императорского величества из Вологоцкой правинциалной канцелярии в Вологоцкую ратушу указу, каков прислан в подтверждение прежде присланному генваря 23 729 да марта 3 чисел сего 730 году двух указов по учиненной выписке из дела по челобитью Галанской земли торговой иноземки вдовы Катерины Ивановой дочери Андреевской жены Гоутман велено оставшейся после съезду с Вологды за море швецкого арестанта графа Вилима Дугласа за имеющиеся ея, Гоутманши, по писму ево, Дугласову, на нем, Дугласе, за отдачею ей по присланному в прошлом 724 году из Главного магистрата указу за взятые с вологжан посацких людей Ивана Смурова с товарыщи пяти стах пятидесяти рублям досталные ее, Гоутманшины, денги за сто семдесят за пять рублев на

Вологде в Новинской улице пустое дворовое место из вологоцкого купечества при фискалском свидетелстве оценить в сущую правду. И тое оцененную за оценщиковыми и фискалскою руками прислать в тое Вологоцкую провинциальную канцелярию немедленно. И по тому ея императорского величества указу и по помете на том указе Вологоцкой ратуши определено с вышеписанного место после того указу описать оценить в сущую правду при фискале той слободы, в которой помянутое место имеетца (л. 73 об.) слободчиками и жителями вологжанами посацкими людми. И для того послать по инструкции подьячего и велеть им оценить за руками при доношении объявить в Вологоцкой ратуше. И того ради тебе, Копейкину, по силе означенного присланного указу в Вологоцкой ратуши определения и инструкция для исполнения дана, по которой взять тебе тое слободы слободчиков и тое ж слободы при фискале в сущую правду и тое опись оценную за их руками объявить тебе при доношении в Вологоцкую ратушу немедленно.

Такова инструкция за закрепою бурмистра Гаврила Свешникова, за смотром подканцеляриста Василья Попова дана копеисту Ивану Многомалову августа 18 дня 1730 году.

Другим почерком: Инструкцию копеист Иван Многомалов взял и росписался.

Остальная часть л. 73 об.,л. 74—74 об. чистые.

(л. 75) **В Вологоцкую ратушу**

Доношение

Сего августа 18 дня по ея императорского величества указуи по данной мне, нижеименовнному, из оной ратуши инструкции и по силе присланных ея императорского величества из Вологоцкой провинциалной канцелярии в тое ратушу трех указов по учиненной выписке из дела по челобитной Галанской земли торговой иноземки вдовы Катерины Гоутманши велено мне взять Кириловской слободы слободчиков и тое слободы жителей для оценки при фискале оставшегося после съездус Вологды за море швецкого арестанита графа Вилима Дугласа за имеющийся на нем,Дугласе,за отдачею ей по указу 724 году из Главного Магистрата к взятым с вологжан посацких людей Ивана Смурова с товарыщи пяти стам пятидесяти рублям досталные за сто за семдесят за пять рублев на Вологде Новиновской улице дворового пустого места и оценя тое оценную опись объявить при доношении в тое Ратушу. И по той инструкции взяв я,нижеименованный, означенной Кириловской слободы жителей,которые вышеозначенное графа Дугласа дворовое место при фискале Прокофье Телегине и оценили,а во

что оценили и сколко того места мерою поперег по лицу, также и в длину, тому значить при сем доношении помянутая за руками их оценная опись.

Того ради Вологоцкую ратушу прошу, дабы повелено было сие доношение и с оценною (л. 75 об.) описью в Вологоцкой ратуше приняв записать в книгу и учинить по ея императорского величества указу.

О сем доносит Вологоцкой ратуши копеист Иван Многомалов.

Другим почерком: 1730 августа дня к сему доношению Вологоцкой ратуши копеист Иван Многомалов руку приложил.

1730 года августа 22 записать в книгу, сообщить к делу.

Остальная часть л. 75 об. чистая.

(л. 76) **Копия с оценкой**

1730 августа в 12 де[нь] по ея императорского величества указу и по определению Вологоцкой ратуши велено по данной инструкции копеисту Ивану Многомалову по силе присланных из Вологоцкой провинциалной канцелярии трех указов по учиненной выписке издела по челобитью Галанской земли торговой иноземки вдовы Катерины Гоутманши оставшееся после съезду Вилима Дугласа за имеющиеся ея, Гоутманши, по писмуево, Дугласову, на нем, Дугласе, за отдачею по указу 724 год из Главного Магистрата ко взятым с вологжан посацких людей Ивана Смурова с товарыщи пятистам пятидесяти рублем досталные за сто семдесят пять рублев на Вологде в Новиновской улице дворовое пустое место оценить при фискале и по инструкции мы, нижеподписавшиеся Кириловской слободы слободчики и тое слободы вологжаня, посацкие люди жители при фискале при Прокофье Телегине по силе той инструкцыи вышеписанное порожжее место описали и оценили. А коликое число того места поперег и в длину мерою и во что оценили, тому значить ниже сего.

Вышеписанное место поперег по лицу тринатцать саженъ два аршына, посреди того места подле речку Содимку поперег двенатцат саженъ два аршина, в заднем в конце поперег пятнатцат саженъ, в длину девяносто четыре сажени. В межах оное место посторонь двора вологжанина посацкого человека Гаврила Свешникова[57] (л. 76 об.), по другую сторону дворовое ж порожжее место Гамборской земли иноземца Ивана Андреева сына Римчнейдера. Цена вышеписанному графа Дугласа дворовому месту пятдесят рублев.

К подлинной оценной руки приложили [тако].

[57] Слово написано под строкой.

К сей оценной слободчик Лука Неподставов и вместо товарыща своего слободчика ж Михаила Неподставова по его прошению и за себя руку приложил.

К сей оценной Иван Смуров руку приложил.

К сей оценной Дмитрей Колчин руку приложил.

К сей оценной вместо Василья Митрополова по его прошению Дмитрей Каргин руку приложил.

К сей оценной по приказу отца своего Андрея Стахиева сын ево Дмитрей руку приложил.

К сей оценной вместо Ивана Городчикова церкви Кирила чюдотворца, что в Рощенье, пономарь Михайло Федоров по его прошению руку приложил.

К сей оценной по приказу отца своего Афанасья Колосова сын ево Гарасим руку приложил.

К сей оценной Иван Мошенкин руку приложил.

К сей оценной Иван Горностаев и вместо Семена Дружинина по его прошению и за себя руку приложил.

Фискал Прокопей Телегин.

Ценовною опись писал подканцелярист Василей Попов.

Другим почерком: Подлинная с ниже показанным доношением послана в Вологцкую провинциалную канцелярию.

л. 77—77 об. чистые.

(л. 78) **В Вологоцкую правинцыалную канцелярию**
Вологоцкой ратуши
Доношение

Минувшаго июля 4 дня сего 1730 году по присланному ея императорского величества из оной Вологоцкой правинцыалной канцелярии в Волоцкую ратушу под номером 687м указу, каков прислан по определению тое канцелярии по учиненной выписке из дела по челобитью Галанской земли иноземки вдовы Катерины ивановой дочери Андреевской жены Гоутмана в подтверждение посланных ис тое канцелярии генваря 23 729 году да марта 5 чисел сего 730 году двух указов, велено швецкого арестанта графа Вилима Дугласа дворовое место, имеющееся в Новиновской улице за имеющияся на нем, Дугласе, досталные по писму ево, Дугласову, ее, Гоутманшины, денги за сто семдесят пять рублев не имея никакой впред отговорки определить послать из Вологоцкого купечества, кого надлежитъ, и при фискалском свидетелстве оценить в сущую правду не ожидая о том

впредь четвертаго указу и оценную за оценщиковыми руками и фискалскою руками прислать в Вологоцкую правинцыалную канцелярию немедленно и по тому ея императорского величества указу, а по определению Вологоцкой ратуши для описи и оценки вышеписанного места при фискале слобоцкими жителями вологжанами купецкими людми посылан и по инструкцыи копеист Иван Многомалов минувшаго августа 18 дня сего 730 году, которая оценная за руками ценовщиков и фискалскою предъявлена от оного Многомалова того ж августа 22 дня при доношении в Вологоцкую ратушу, с которой ценовной оставлена в Вологоцкой ратуше копия, а подлинная в Вологоцкую правинцыалную канцелярию приложена при сем доношении. А во что то место оценено и кто (л. 78 об.) при той оценной подписались, и то в той оценной значитъ имянно. А понеже Вологоцкая ратуша прежде посланными в тое канцелярию двумя доношениями предъявляла, что за показанными в тех доношениях указными обстоятелствами Дугласова места ценить весма опасно, и о том также и о протчем требовано указного определения, на которыя требования вышеозначенной третичной указ прислан, по которому вышеписанное место и оценено, ибо Вологоцкая ратуша подведением оной канцелярии и того ради Вологоцкая ратуша сим доношением Вологоцкую правинцыалную канцелярию просит, дабы не повелено было вышеписанного Дугласова места по вышепредъявленной оценке во владение вышеозначенной Гоутманше в выске ея отдавать ко владению, а повелено б было то место отдать в посад, понеже оное место тяглое[58] посацкое. А по уложенью 19 главы 39 статьи повелено, кто продаст или заложит белым людем тяглой двор, и те дворы велено имать и отдавать безденежно в сотни. А ежели в оной канцелярии каким указом определится оное место для платежа в Гутманшин иск, чтоб повелено ж то место продать, как по указом повелено с публичного торгу. Из Вологоцкой ратуши вологжаням купецким людем, а не беломесцом, отчего вологжаном посацким людем не возмеется тягости, а указом будет исполнение, понеже вологоцкое купечество всякия службы служат и государственная указныя подати платят между собою по поверстке по торгам, по пожиткам и по вотчинам для того многие в окладе подушном имеются, а не токмо что могли подушной оклад платить и одневную пищу милостынею получают. Да и по силе имянного его императорского величества Петра Перваго[59] 722 году апреля дня указу велено подушные денги платить и поверстатись

[58] Написано над строкой.

[59] Написано над строкой.

[60] Написано над словом [казенные].

межу собою по богатству, а без розверски [каждому за свою душу велено платить указное число], а оное место, о чем выше упомянуто, посацкое. И по силе 700 году (л. 79) указу об оном месте, что в прошлых годех было двор, с слободцкими жителями тяглыми людми о платеже с того двора оброку договору не учинено, чего ради в книгу тот двор за Дугласом и за женой ево не записан и з записки того двора с цены [того двора] со ста с пятидесяти рублев указные по гривне с рубля пошлин, итого пятнатцат рублев не заплачено, которые надлежит в казну ея императорского величества взять, а тем пошлинам ни от кого упущения и бурмистром никакова подозрения не имеется, ибо усердуя и желая дабы те также что по судному делу надлежащие указные[60] пошлины не были во упущении прежде посланному в Вологоцкую правинцыалную канцелярию дву доношениев по силе указов обстоятелно рассмотреть что повелено было из Вологоцкой ратуши в тое канцклярию указом потребовать подлинного дела. И Вологоцкая правинцыалная канцклярия да соблаговолит сие доношение и с приложенной оценною принять и о вышеписанном по силе ея императорского величества указов учинить определение.

Другим почерком: Таково доношение за закрепою бурмистра Гаврила Свешникова, Федора Овсянникова, Григорья Желвунцоваи с приобщенною подлинною ценовною, с которой выше сего оставлена копия понес Вологоцкую правинцыалную канцелярию бурмистр Гаврило Свешников сентября 4 дня 1730 году.

л. 79 об.—89 чистые.

По л. 1—56 проходит скрепа ратмана Василия Ключарева.

РГАДА. Ф. 717 (Вологодский магистрат). Оп.1. ц 504.

Ц 7

1723 года, апреля 20. — Дело Вологодского магистрата по иску иноземки Марии Фельдгузен на вологжанках А. Драницыной и А. Свинобоевой о покраденных вещах

(л. 1) Всепресветлейший державнейший император и самодержец Всероссийский Петр Великий, Отец Отечества, государь всемилостивейший.

В прошлом 722 году октября против девятого числа в ночи явилось покрадено в доме моем из-под горницы и из анбара ис коробки. А кражею розломав оную коробку, взято 14 постилалников, 6 наволочек, 12 утиралных платков, 3 скатерти, в том числе одна немецкого полотна, 22 салфетки, в том числе шесть немецкого ж полотна, пол-третьи пары женских рубах, шапка спалная немецкого ж плотна, да две вязаные заморские валяные спалные ж колпачки, один красной, другой лазоревой цветной, два куска желтой китайки, пара пистолетов немецких, кусок красного лаудана, кусок[61] армягу, пара суконных теплых рукавиц мужских, три пары перчатых немецких рукавиц, четыре передника выбойчатых, пол-две пары мужских рубах, две ширинки миткалинные, шапка мужская караблик розсамачья, другая шапка розсамачья

[61] В рукописи «*кузок*».

ж руская, третья кунья руская ж, двадцать аршин полотна немецкого полотной брани, немецкого ж полотна бранного скатерного четырнадцать аршин, да черной тафты каперка стегана на бумаге. Да ис того ж анбара кражею взято три подсвешника медные тазовой меди, две скляницы хрусталных, лошка серебряная, (л. 1об.) пушечка металная весом тритцат фунтов да от кубика медного трубка, да чемодан красной кожи, котел медной тазовой меди, котел медной же красной меди, две пары щипцов медные тазовой меди, да щипцы ж железные. Всего покрадено моих прожитков ценою на сто на дватцать рублев.

А сего апреля девятого на десять дня нынешнего 723 году из вышеписанных покраденых моих пожитков опознала я, нижайшая, у вологжанинки посацкой женки, а как ее зовут и чьих она жена, не знаю, из вышеписанного полотной брани немецкого полотна браного скатерного отрезано с аршином, с которым пол-аршинным оную женку поймав, привела я, нижайшая, в Вологоцкой магистрат.

Всемилостивейший государь, прошу вашего императорского величества, вели, государь, оную женку в Вологоцкой магистрат с оным полишным принять и про покражу ис помянутого моего анбара вышепоказанных моих пожитков и где ныне оные пожитки у кого хранятца и хто с нею крал, распросить. А будет учнет запиратца, по уложенью и пытать. И на кого покажет, из Вологоцкого магистрата по тех оговорных людей послать и по тому ж роспрося, розыскать и по розыску ево императорского величества указ учинить. А в доме у оной женки тех моих пожитков ныне обыскать.

(л. 2) Вашего императорского величества нижайшая раба, вдова Марья Андреева дочь иноземца Логиновская жена Фельтгузина 1723 году апреля в де[нь].

Maria Catharina Brüning, witwe von Felthüßen[62]

Остальная часть л. 2 и л. 2 об. чистые.

(л. 3) 1724 году апреля в 20 де[нь] записать в книгу[и] приведенную женку с поличным роспросить.

И по вышеписанной помете приводная женка с поличным со бруском немецкого полотна в Вологоцкой магистрат принята и перед президентом Алексеем Рыбниковым с товарыщи против тое челобитной иноземки Логинской жены Фельтгузина Марьи Андреевы дочери роспрашивана. А в роспросе сказалась вологжанка посацкого человека Васильевская

[62] Перевод: Мария Катарина Брюнинг, вдова ван Фельтгузен.

жена Михайлова сына Драницына Анна Родионова дочь. В прошлом, де, 722 году из дому иноземки Марьи Андреевы дочери Логиновской жены Фельтгузина ис-подгорницы изанбара ис коробки пожитки ее воровскими людми покрадены или нет, не ведает и ни от кого о том не слыхала. А в нынешнем же 723 году после Рожества Христова сестра ее, вологжанка посацкая вдова Агрофена Родионова дочь Федоровская жена Свинбоева дала ей, Анне, плат немецкого скатерного полотна и велела тот плат продать. А сказывала она, сестра ее, что тот плат подарили ей иноземки, которые стояли у ней, сестры ее. И тот плат в то ж время продала она, Анна, иноземке Матвеевской жене Степановой Марье Мартыновой дочери, которая живет в Новинках у посацкого человека Осипа Пристенова, денег взяла два алтына. А на неделе Святыя Пасхи в пятницу призвала ее, Анну, да иноземца, а как зовут, не ведает, к себе в дом помянутая иноземка Марья Мартьянова дочь, и иной иноземец спрашивал у нея, Анны, про тот плат, она продала и про тот плат она, Анна, сказала ему, иноземцу, что тот плат продала[63] она, Анна.

(л. 3 об.) И по тому, де, ее сказыванию оной иноземец взял ея, Анну, и привел в Вологоцкой магистрат. А тот, де, плат сестре ево подлинной от шведов сподарен или инде где взят, того она, Анна, не ведает. А она, де, Анна, и с мужем своим ни на каких воровствах не знали и никаким воровством не промышливали. И за вышеписанной своей сестр[ой][64] Агрофенкой никакого воровства она, Анна, не ведает.

Вологжанин посацкой человек Григорей Драницын вместо снохи своей Анны Родионовой дочери Васильевские жены Драницы[ной][65] по ее велению руку приложил.

По вышеписанным роспросным речам вологжанка посацкая вдова Агрофенка Федоровская жена Свинобоева в Вологоцкой магистрат сыскана и перед президентом перед Алексеем Рыбниковым с товарищи роспрашивана.

А в роспросе сказала. В прошлых, де, годех в доме их иноземка вдова Данилова дочь, а как зовут, не ведает, у которой была дочь Анна Мартынова дочь да две вдовы ж, одна Петрова дочь, а как зовут, не ведает, а другую как зовут и чья дочь, не ведает, стояли лет с пять и назад лет с семь, а из дому их съехали в Нарву. А как, де, они, иноземки, у них жили, она, Агрофена,

---

[63] Написано дважды.

[64] В тексте *сестры*.

[65] В тексте *драницы*.

работала (л. 4) на них всякую работу. И при поезде ж в Нарву подарили ей, вдове, плат неболшой узорчатый, а какого полотна, не знает. А тот, де, плат подарили ей оные иноземки при снохе ея, Агрофенине, при Парасковье Иванове дочери Ивановской жене Свинобоева. И она, та, де, сноха ее умерла в прошлом 722 году против праздника Покрова Пресвятые Богородицы. И в нынешнем во 723 году после Рожества Христова тот плат отдала она, Агрофена, продать сестре своей Анне Васильевской жене Драницына. И тот, де, плат она, Анна, продала, а кому, не ведает, денег взяла два алтына. А ныне, де, тот плат принесен с сестрой ее в Вологоцкой магистрат, а для какого случая, не ведает. А тот, де, плат подлинно ей, Агрофене, подарен вышеписанными иноземками, а она, де, вдова, и муж ея, Федор Свинобоев, ни на каких воровстах не промышливали и за зятем своим Васильем Драницыным и за сестрой своей, а ево, Васильевской, женой Анной Родионовой дочерью, никакого воровства она, Агрофена, не ведает.

По нижнему краю л. 3 об.—4 скрепа: К сему роспросу вологжанин посацкой человек Андрей Свешников (л. 4 об.) в место вдовы Агрофены Федоровской жены Свинбоева по ея велению руку приложил

Половина л. 4 и л. 4 об. чистые.

(л. 5) В Вологоцком магистрате выписано: апреля в 20 де[нь] его императорскому величеству в Вологоцком магистрате в прошении иноземки вдовы Марьи Андреевы дочери Логиновской жены написано...

Далее до л. 6 воспроизводится приведенный выше текст прошения (см. л. 1—3 об.).

(л. 6 об.) А в указе его императорского величества в Соборном Уложении в 10 главе в 270 статье напечатано. Которых людей з грабежным поличным приведут в прикази по поличному исцом давати на тех приводных людей суд, а с суда чего доведется. В Уложенье в 21 главе в 30й статье напечатано.

Статья 30я

Которые люди приведут кого с поличным и скажут, что то поличное их, и приведчи о указе не учнет бити челом две недели, и тем людем в том по государеву указу отказывать. А будет кто приведчи кого с поличным скажет, что то поличное племяни их или друзей, а племяни их и друзей на Москве или в городе, где поимаются за поличное нет, а не сослався им (л. 7) с теми людьми, чье то поличное, искать вскоре не мощно, и учнут они бить челом о сроке, и таким людем, кто за чюжое поличное поимается, давать до прямых исцов поверстной срок по государеву указу и велети им

к тому поличному установить исцов на указныя сроки, счетчи против верст. А будет кто по поверстному сроку к поличному исца на указной срок не поставит, и им после поверстного указного сроку в том отказывать, и тех людей, которые с поличным будут приведены, свобождать.

51я

Будет у кого воры животы покрадут или розбоем возмут, и тем людем в тех своих животах подавать писменые явки в приказех и в городех воеводам и губным старостам. И в явках те свои животы описывать имянно. А будет они после того тех своих животов у кого за что поимаются, а те люди, у кото они поимаются[66], тому их поличному отводу не дадут, и тех людей у кого поимаются по тому поличному и в ыных в их животах, которые их животы в явках их будут написаны, пытати и сыски всякими сыскивати до чего доведется. А будет кто у кого за что поимается, а скажет, что то поличное у него воры украли или розбоем взяли с иными его животы, а явок на то поличное и на иные свои животы, которые у него с тем поличным взяты, не скажет, и по такому поличному тех людей, у кого на тех людей, у кого поимаются, не пытать потому, что на то поличное явок нет. А давать в таком деле исцом на тех людей, у кого они за что поимаются, суд, и с суда учинить веру, крестное целование, чтобы в таких делех никому напрасных продажь не было.

А по справке в Вологоцком магистрате в записных книгах прошлого 723 годов явочных и изветных челобитен книгах оной иноземки (л. 7 об.) вдовы Фелтгузена о покраже пожитков ея явочного изветного челобитья в записех не обретается.

1723 года декабря в 19 де[нь] по указу е.и.в. Вологоцкой магистрат слушав сего дела и выписки приказали иноземке вдове Марье Логиновой жене Фельтгузена в ыску ея, что она била челом о розыску о покраденых своих пожитках, отказать, а с тем ея челобитьем приведеную вологжанина посацкого человека Василья жену Драницына Анну Родионову дочь да сестру ея посацкую ж вдову Аграфену Федоровскую жену Свинобоева из Вологоцкого магистрата свободить. А с челобитья ея, иноземкина, что она била челом на нея, Анну Васильевскую жену Драницына в краже из дому ея пожитков о розыске с цены тех ея пожитков со ста дватцати рублев пошлины и денги доправить на ней, иноземке, вдове Фельтгузина, для того. Прошедшего апреля 20 дня сего 723 гощду е.и.в. Вологоцкой магистрат в

[66] Фраза написана над строкой тем же почерком.

вышеписанном ея,иноземкине,челобитье написано. В прошлом же 722 году октября против 10-го числа явилось покрадено в доме ея ис-под горницы и анбара,и кражею розломав коробку взято 14 постилалников и протчих пожитков... *Далее приводится текст челобитной М. Фельтгузен и весь ход разбирательства (см. л. 1–5).*

(л. 8 об.) *Разными почерками*: Алексей Рыбников
Андрей Шапкин
Дмитрей Полянин
Иван Кодовин
Осип Полянин
Василей Ключарев.

А по вышеписанному вдовы иноземкину челобитью на приводную женку Анну Васильевскую жену Драницына и на сестру ея,вдову Аграфену Федоровскую жену Свинобоева,в Вологоцком магистрате роспрашиваны и с тех роспросов в краже у нея,иноземки,пожитков не винились. А она, иноземка,против их распросов ничем их,приводную женку Анну и сестру ея Аграфенку,не уличаети за тем делом не ходит. А по справке в Вологоцком магистрате в записных книгах явочных и изветных челобитей книгами оной иноземки вдовы Фелтьгузена о покраже пожитков ея явочного и изветного челобитья в записке не обретается.

А в вышеписанном ея,иноземки,челобитье кража из дому ея пожиткам написана прошлого 722 году октября против 9го числа. А явочное и изветное о тех покраденных пожитках челобитье,в котором приказе имеется, того в том ея исковом челобитье не объявлено. А по вышеозначенной уложенной 21 главы 51й статье кто у кого за что поимается,а скажет,что то поличное у него воры украли или розбоем взяли с ыными его животы,а явок на то полишное и на те его животы не скажет,и по такому поличному тех людей,у кого поимаются,пытать не велено,а велено давати суд,а с суда чинить вору крестное целование. И по оной статье против челобитья ея, иноземкина,сверх помянутых приводной женки Анны и сестра ея Аграфены, роспросов без явных ея иноземкиных улик следовать всего не надлежит. А по вышеозначенной той же 21й главы 30й статье кто кого приведчи с поличным о указе не учнет бити челом две недели,и тем людем в том велено отказывать. А она, иноземка, апреля от 20 и по вышеозначенное число о указе не бьет челом и за тем делом не ходит.

И того ради ей,иноземке,вдове Фелтгузена,в вышеписанном челобитье отказати и приводную с поличным вологжанина посацкого человека Васи-

льеву жену Драницына и сестру ея вологжанку посацкую вдову Аграфенку Федоровскую жену Свинобоева из Вологоцкого магистрата освободить и с того ея, иноземкина, иску со 120 рублев пошлины и на труды денги доправить, а доправя оные пошлины и на труды денги записать в приход.

РГАДА. Ф.717. Оп.1. ц 480.

ц 8

1724 год. — Дело по иску Екатерины Гоутман к посадскому человеку А. Смольникова о взыскании долгов

(л. 1) Всепресветлейший державнейший император и самодержец Всероссийский Петр Великий отец Отечествия, государь всемилостивейший.

Бьет челом Галанской земли иноземка вдова Катерина Иванова дочь Гоутмана, а о чем мое прошение, тому следуют пункты.

1

В прошлом 722 году занел вологжанин посацкой человек Андрей Иванов сын Смолников двести двадцать четыре рубли до сроку марта месяца до перваго числа 723 году и дал он на себя заемную кабалу на срок платить без убытков, а по тот срок уплатить и с убытки.

2

А в тое кабалу писались по нем, Андрее Смолникове, порукою в платеже оных денег вологжанин Иван Иванов сын Попов с матерью своей Катериной Ивановой дочерью, вологжанин посацкой человек Иван Анфиловьев сын (л. 1 об.) Чадов. Буде он, Андрей, тех денег не заплатит на срок, и после сроку повинны платит[ь] порутчиком, кто в лицах будут, и убытки.

3.

И в 723 году порутчики Иван Иванов сын Попов да мать ево Катерина платили сто сорок девять рублев одиннадцать алтын, а оного Смолникова и ныне в лицах нет.

4.

И те досталные денги вели, государь, взять на оных порутчиках Иване Попове и на матере ево на Катерине, да на Иване Анфиловьеве сыне Чадове.

Всемилостивейший государь, прошу Вашего величества о сем моем прошении решение учинить.

Челобитную писал подьячей Григорей Беляев 1724 году февраля в 10 де[нь]. К поданию надле (л. 2) жит в Вологоцкой магистрат.

На л. 1,1 об,2 скрепа по-голландски: De weduwe Houtman[67]

Далее другим почерком по-русски: Катерина Иванова жена Гоутманова

Другим почерком: Записать в книгу, а ответчика, сыскав, допросить февраля 27 1724 года.

Другим почерком: По сей помете для сыску вышеписанного ответчика Андрея Попова с сыскной памятью послан ходок Иван Арефьев того ж числа.

Того ж числа оной ходок сказал. По сыскной, де, памяти, которая ему дана из Вологоцкого магистрата, велено против челобитья Галанские земли иноземки вдовы Катерины Ивановские жены Гоутмана вологжанина посацкого человека Андрея Иванова сына Попова сыскать и привесть в Вологоцкой магистрат к допросу. И по тому, де, повелению он, ходок, ево, Попова, искал и сыскать нигде не мог и ко дворе ево для спрашивания приходил и из окна неведомо чья жена, которую он, ходок, может узнать в лице, сказала, что он, Попов, в Санкт Питербурхе, а съехал назад з год и в доме ево не бывал.

Другим почерком: К сей скаске по велению Ивана Орефьева Петр Старцов руку приложил.

(л. 2 об.) И февраля в 28 де[нь] по вышеписанного ответчика Андрея Смолникова послан слободчик Иван Минеев и того ж числа оной Минеев сказал. По посылке, де, из Вологоцкого магистрата ходил он для сыску вологжанина посацкого человека Андрея Смолникова и ево, де, сыскать не мог. А из дому, в котором он, Смолников, в прошлых годех жил, матерь ево, вдова Катерина Ивановская жена Попова, ему, слободчику, сказала, что он, сын ее, в доме у нея не живет, а съехал, де, назад з год в Санкт Питербурх и к Вологде не бывал. Да и оный, де, слободчик ево, Смолникова, на Вологде года з два не видал, а где обретается, не знает.

Другим почерком: К сеи скаске воложанин посацкой человек Андрей Свешников вместо слободчика Ивана Минеева по ево прошению руку приложил.

Другим почерком: Против сей скаски порутчика Ивана Чадова сыскав, допросить марта 6 числа 724 году.

Остальная часть л. 2 об.чистая.

---

[67] Перевод: Вдова Гоутман.

(л. 3) **Копия**

Лета тысяща семсот двадесять втораго марта в 14 де[нь] вологжанин посацкой человек Андрей Иванов сын Смолников, занял я Галанской земли у иноземки у вдовы Катерины Ивановы дочери Андреевской жены Иванова сына Гоутмана двести двадцать четыре рубли денег московских серебряных без приписи впредь до сроку марта месяца до пятого на десять числа семсот двадесят третьяго году на срок денги платить без убытков. А ежели я, заимщик, за ниже подписавшимися по мне порутчики ей, вдове, Катерине, оных заемных денег на вышеписанной срок всех сполна не заплачу и в том какие убытки учиню, и на мне, заимщике, и на порутчике и кто из нас в лицах будет, на том взять ей, вдове Катерине, по сей кабале те заемные денги двести дватцать четыре рубли и убытки свои все сполна.

У подлинной кабалы в конце пишут: По сей кабале заимщик Андрей Иванов сын Смолников за ниже подписавшимися порутчики у иноземки вдовы Катерины Ивановы дочери Андреевской жены Гоутмана двести двадцать четыре рубли денег занял и руку приложил.

Вологжанин Иван Иванов сын Попов по сей кабале ручал и руку приложил.

К сей кабале вологжанин посацкой человек Иван Иванов Попов Меншей вместо порутчицы матери своея вдовы Катерины Ивановы дочери Ивановской жены Иванова сына Попова, что она сына своего Андрея по сей кабале ручала, по ее велению руку приложил.

Вологжанин посацкой человек Михаило Петров сын Пивоваров у сей кабалы свидетелем был и руку приложил.

Вологоцкой земской канцелярии подьячей Иван Патрекеев сын Мизгирев у сей кабалы свидетелем был и руку приложил.

Кабалу писал вологоцких крепостных дел подьячей Иван Семенов 1724 марта в 14 де[нь].

За писмо тритцать пять копеек записки, десять копеек.

(л. 3 об.) За излишную писма страницу, пять копеек взято и в книгу записано.

Подписал надсмотрщик Иван Костантинов.

Позади той же кабалы подписано.

По сей кабале Иван Иванов сын Попов и за мать свою Катерину Иванову дочь Поповой два пая денег сто сорок девять рублев одиннадцать алтын заплатили и впредь по сей кабале до нас дела нет декабря дня 14

1723 году.

Далее по-голландски: De weduwe Houtman

Другим почерком: Смотрил Илья Акишев.

1724 марта в 27 де[нь] с вышеписанного Галанской земли иноземки вдовы Катерины Андреевской жены Гоутмана челобитья ответчику Ивану Чадову дана копия против которого челобитья и пунктов ему, Чадову, ответствовать дано сроку от сего вышеписанного числа впред апреля по 13 число понеже приходит страстная и святая пасхи недели. Того ради ему, ответчику Чадову, в оное срочное апреля в 13 число в Вологоцкой магистрат к суду стать без всякой отговорки, а прибыть ему, ответчику, в оное срочное число к суду не позднее (л. 4) втораго часа дни поутру. А ежели в то срочное число он, ответчик, взят будет в другой суд, объявить ему, ответчику, тое копию. А ежели приключитца болезнь, тогда в тое срочное число, когда в суде должен встать, дать о себе знать в Вологоцкий магистрат.

Другим почерком: С вышеписанного челобитья копию Иван Чадов принял и росписался.

Другим почерком: Андрей Белянкин Ивана Чадова ручал и руку приложил.

Остальная часть л. 4 и л. 4 об. чистые.

(л. 5) Вышеписанной ответчик вологжанин посацкой человек Иван Анфилофеев сын Чадов по данному ему из Вологоцкого магистрата челобитья иноземки вдовы Катерины Андреевской жены Гоутмана в срочное апреля 13 число в Вологоцком магистрате к допросу[68] явился во втором часу дни.

И апреля в де[нь] в Вологоцком магистрате перед президентом Алексеем Рыбниковым с товарищи против той челобитной он, Чадов, по пунктам допрашиван.

А в допросе на 10 пункт сказал. В прошлом, де, 722 году вологжанин посацкой человек Андрей Смолников у истицы иноземки вдовы Каитерины Андреевской жены Гоутмана двести дватцат четыре рубли до сроку марта месяца до 10 числа прошлого в 723 году занял и заемную кабалу дал[69].

На 2 пункт. И в тое кабале по нем, Андрее Смлникове, в платеже оных денег вологжанин Иван Попов с матерью своей Катериной Ивановой дочерью и он, ответчик, писались в той кабале написали, буде он, Андрей Смолников, тех денег не заплатит на срок, и после сроку повинны платить

[68] Написано над строкой.

[69] Далее оставлено место для 1 строки.

[70] Далее оставлено место для 1 строки.

они, порутчики[70].

На 3 пункт. И в прошлом мае 723 году порутчики Иван Попов да мать ево Катерина сто сорок девять рублев одиннадцать алтын истице платили ль, того он, Чадов, не ведает, понеже, де, при том платежу не был, а заимщик Смолников ныне где обретается, того он, ответчик, не ведает.

(л. 5 об.) На 4 пункт. Ежели по вышеписанной заемной кабале чего не доплачено, те недоплатные денги надлежит платить оным порутчиком по повыте промеж ево, ответчика Чадова для того уплата их, порутчиков, заимодавице показана в 723 году, а после того платежа в нынешнем 724 году февраля в 18 де[нь] вышеписанная порутчица Катерина Иванова жена Попова детей своих, заимщика Андрея Смолникова, порутчика Ивана Попова денгами и всякими пожитками поделила полюбовно, о чем явствует в записной крепостных дел книге деловая запись, к которой деловой записи вышеписанной заимщик Андрей Смолников и руку приложил, при котором розделе надлежало было им, порутчиком Поповым, те недоплатные денги у него, заимщика Смолникова, в исто заимодавице заплатить да знатно не хотя они, порутчики, оных денег доплатить оного заимщика поручителница мать ево утая вышеписанной роздел, объявляет, будто он, заимщик, из дому своего в отлучение да в сее время. А буде в чем дойдет до веры и веру отдал он, ответчик, вышеписанным порутчиком, вдове Катерине Ивановской жене и сыну ее Ивану пополам.

На душу Иван Чадов и руку приложил.

Остальная часть л. 5 об. чистая.

(л. 6) **1724 ноября в 7 де[нь] указ его величества императора и самодержца Всеросийского из Вологоцкой камерирской канторы в Вологоцкой магистрат президенту Алексею Рыбникову с товарищи.**

В нынешнем 1724 году сентября в 9 де[нь] в указе его императорского величества из Вологоцкой камерирской канторы в оной магистрат писано. Велено по присланному его императорского величества из государственной Камер-колегии указом на вологжанах посацких людех таможенную и кабацкую и прочие доимки взыскивать в Вологоцкую камерирскую кантору. А сыскав оную доимку, доправить бес продолжения. А буде в магистрате, на которых посацких людей будут кто в заимодавстве своем подавать челобитья, у таковых тех челобитий, доколе оной доимки доправлено не будет, не принимать для того, чтоб за приемом оных челобитен в правеже оной доимки не учинилось остановки.

А того ж октября 4 дня в доношении в Вологоцкую камерирскую кантору вдовы иноземки Катерины Ивановы дочери Андреевской жены Гоутмана написано. Надлежит, де, ей взять денег на вологжанине посацком человеке Иване Иванове сыне Попове сто шездесят пять рублев тритцать три копейки, которыя занял в прошлом 723 году декабря в 14 де[нь], а в тех, де, вышеписанных денгах он, Попов, (л. 6 об.) дал ей своеручное писмо и то, де, писмо у крепостных дел записано и пошлины по указу заплачены. И во оных денгах на него, Попова, подавала она в Вологоцкой магистрат к вам, президенту с товарищи, челобитную, которой, де, челобитные вы не приняли, а сказали. По указу, де, ис Камерирской канторы за кабацкими и другими зборами в неотправлении в поруках повинных подрядчиках челобитей принимать и помечать и в дело производить не повелено. И чтоб повелено было о вышеписанном ее прошении решение учинить.

И того ж октября 29 дня по его императорского величества указу и по состоявшемуся в Вологоцкой камерирской канторе приговору велено по учиненной в оной канторе выписке послать к вам указ, в котором написать, буде на вологжанах посацких людех в том магистрате в заимодавстве долгов по крепостям будут челобитчики, а на них, хотя есть его императорского величества и доимка, а имянно таможенная, кабацкая и прочая, и на таковых о приеме челобитей и по даче суда чинить, как по его императорского величества указу и по уложенью чинить повелено, токмо после суда править прежде государственные долги. А по тех челобитчиков для того в уложенье в десятой главе главе в двести шездесятой статье напечатано.

(л. 7) Буде кто чем должен будет руским людем и чюжеземцом или будут на ком взять денги, в его императорского величества указу велеть долговые денги наперед править чюжеземцом, а руским людем править после. А буде доведетца[71] взять в его императорского величества казну,и наперед взять государево,а должником платить после. И президенту Алексею Рыбникову с товарищи о вышеписанном ведать и чинить по его императорского величества указу и по уложенью во всем непременно. А о получении сего указу и что учинитца будет в Камерирскую кантору ответствовать по его императорского величества указу и по Генералному Регламенту неотменно.

[71] Написано дважды.

Другим почерком: Камерир Сергей Чихачев. Федор Розварин.
Подканцелярист Василей Федоров.

Другим почерком: Печатных пошлин 25 копеек, на росходы 1/2, итого 25 копеек с половиною взяты и в приход записаны.

1724 ноября 7 де[нь] записать в книги, взять копейку.

РГАДА. Ф.717. Оп.1. ц 528[72].

Вопросы и задания к разделу II

1. На основе приведенных документов систематизируйте сведения о торговых иноземцах, проживавших в Вологде в Петровское время: кто именно и из каких стран Северной Европы? Определите сферы их торгово-экономической деятельности. Запишите ответ в форме таблицы.

2. Как складывались отношения посадских людей Вологды с торговыми иноземцами в повседневной жизни, каким было их взаимное восприятие, какой — роль российских правовых норм, местных и центральных органов управления в регулировании этих отношений?

3. Какие социокультурные аспекты повседневной жизни уездного города в Петровскую эпоху могут быть раскрыты по приведенным источникам?

4. Вспомните административные реформы Петра I и найдите в тексте информацию о функционировании старых и новых органов местного управления в Вологде.

5. На основе закладных записей посадских людей торговым иноземцам на свои дворы обрисуйте внешний облик двора среднего вологжанина конца XVII — начала XVIII века.

[72] Екатерина Гутман с сыном Яковом продолжала проживать в Вологде и в начале 1740-х годов. Об этом свидетельствует челобитная вологодских купцов на иноземца Якова Гоутмана, скрывающегося от уплаты долгов по просроченным векселям во дворе своей матери Екатерины, 27 июля 1741 г. (РГАДА. Ф. 717. Оп. 1. Д. 875 - издел «с известным титулом»). Благодарю научных сотрудников РГАДА Н.П. Воскобойникову и С.И. Сметанину за помощь в ознакомлении с содержанием этого документа, который из-за ветхости не выдается в читальный зал (*М.Ч.*).

Раздел III

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ВОЛОГДЫ

По этой проблеме до сих пор не утратила своего значения обстоятельная статья известного вологодского краеведа Н.И. Суворова «Вологда в начале XVIII столетия: Топографический и статистический очерк», опубликованная еще в 1861 году в «Памятной книжке для Вологодской губернии...». В ней были приведены аргументированные подсчеты автора о населении города на основе разных источников, отразивших два независимых порядка учета дворов — государственными переписчиками и архиерейской кафедрой. Государственный учет дворов нашел отражение в переписной книге 1711–1712 годов, а церковный — в окладной книге 1715 года. По переписной книге 1711–1712 годов, составленной Иваном Шестаковым, Василием Пикиным, комиссаром И.Ф. Тяпкиным и Дмитрием Лызловым, Н.И. Суворов насчитал всего 2132 двора в Вологде, из которых 1713 являлись жилыми и 419 — пустыми (см. таблицу 1). Население пригородных дворцовых сел Фрязинова, Кобылина и Турундаева в ходе переписи не было учтено. Полагая число жителей

Таблица 1

Население Вологды по переписной книге 1711 — 1712 годов

Части Вологды	Всего дворов	в том числе	
		жилых	пустых
Верхний посад	484	327	157
Город	404	323	81
Нижний посад	719	629	90
Заречье	525	434	91
Итого	2132	1713	419

Источник: Суворов Н.И. Вологда в начале XVIII столетия. — С. 11.

на один двор равным 4 ревизским душам и 4 душам женского пола, он определял общее число жителей в 13704 человек обоего пола. Другой историк-статистик — В.А. Попов — определял население города в 8565 человек (без с. Фрязинова)[73].

Суворов обратился к окладной книге Вологодского архиерейского дома 1715 года, содержащей сведения о количестве дворов, образующих церковные приходы города и посадов (см. таблицу 2). В ней данные были приведены сначала по Городу, а затем по трем крупным территориальным единицам архиерейского управления — третям (Владимирской, Успенской и Мироносицкой). По 49 городским и посадским приходам ученый насчитал 1983 двора, что на 270 дворов превосходило данные переписной книги. Установленную разницу Суворов объяснял, во-первых, тем, что в окладной книге были учтены пригородные села Фрязиново и Кобылино, а в переписной их не было. Во-вторых, само понятие «двор» оказывается разным в переписной и окладной книгах. В первой — это отдельный земельный участок, принадлежащий одному или нескольким семействам, а во второй — отдельные семейства, жившие иногда по нескольку на одном земельном участке.

Таблица 2

Население Вологды по окладной книге 1715 года

Церковное деление Вологды	Количество храмов	Дворов		
		всего	приход-ских	духовен-ства
городские храмы	11 (включая кафедральный Софийский собор)	239	184	55
храмы на посаде				
Владимирская треть	12	532	503	29
Успенская треть	13	442	414	28
Мироносицая треть	13	770	739	31
всего	49	1983	1840	143

Источник: Суворов Н.И. Вологда в начале XVIII столетия. — С. 30—34.

[73] Попов В.А. Движение народонаселения в Вологодской губернии // Записки Русского Географического общества. Отд. статистики. — СПб.,1871.

ванных переписной и окладной книгами в разных частях Вологды. Например, в Городе переписная книга отметила 323 двора, а окладная книга — только 239. Выяснилось, что недостающие 84 двора принадлежали приходским храмам посада, а не Города. Следовательно, люди, жившие во дворах, формально входящие в приход одной церкви, фактически могли окормляться другой приходской церковью. Одним словом, люди жили в одном приходе, а молились, были «прихожи» — в другой церкви.

Известный вологодский краевед Н.В. Фалин считал, что в начале XVIII века большой удар процветанию города и, следовательно, росту его населения, нанесло основание Петром I Петербурга и последовавшие его указы о том, чтобы в Архангельск для экспорта за границу направлялись только те товары, которые производились в бассейне Северной Двины; товары же, следовавшие из других мест, направлялись бы прямо на Петербург. Этим было в корне подорвано благосостояние города и надолго остановлен его рост. Хотя преемники Петра и отменили его ограничивающие вологодскую торговлю указы, тем не менее город уже не мог подняться до прежнего уровня, и мы видим, что как в начале XVIII века — в 1713 году — число жителей города определяется свыше 10 тысяч человек, точно так же в 1797 году оно было около этого числа[74].

В указе «Об устройстве губерний и определении в оные правителей» от 29 мая 1719 года было приведено общее число дворов в Вологодской провинции (отнесенной к Архангелогородской губернии) — 27800. Согласно опубликованному В.М. Кабузаном и Н.М. Шепуковой «Табелю первой ревизии в России 1718—1727 годов», в Вологодской провинции по Вологодскому уезду числилось 2622 души мужского пола из числа купечества[75].

В фонде 350 РГАДА имеются данные о дворовой переписи части Вологодского уезда 1710 года и его ландратской переписи 1717 года, а также — о первой ревизии, произведенной в городе в 1719—1722 годах. Последняя еще не была предметом специальной источниковедческой разработки и изучения. Палеографическое состояние книг, зафиксировавших духовенство города, таково, что текст в них практически не читаем. Собственно ревизские сказки, содержащие особенно ценные и подробные

---

[74] ГАВО. Ф. 652 (ВОИСК). Оп. 2. ц 43.

[75] Кабузан В.М., Шепукова Н.М. Табель первой ревизии народонаселения России (1718—1727 гг.) // Исторический архив. — 1959. — ц 3. — С. 144.

сведения о посадских семьях, сохранились по двум сотням-слободам города — Власьевской и Спасской. Они были собраны в 1722—1723 годах полковником Пярнусского полка Я. Островским при участии слободских сотских. Сотскими назывались выборные люди от посадской общины, ответственные за уплату налогов и административно-судебные вопросы. Были зафиксированы дворы посадские, разночинские и солдатские, а в них — возраст дворохозяев, их детей, других «свойственников и родственников» мужского пола. Женское население регистрировалось только в том случае, если это были вдовы или матери посадских людей, отсутствовавших по своим торговым делам или другим причинам. Внутри слобод в описании помещены ориентиры типа «от Никольских каменных ворот по левой стороне», «на Пятницкой улице», «улица Ехаловы Кузнецы», «Солдатская слобода», «около церкви Владимирские Богородицы», напоминающие аналогичные ориентиры в переписной книге Вологды 1711—1712 годов.

Ревизия представляла собой обширную совокупность однородных описательных статей. Их формуляр можно продемонстрировать на конкретном примере: «*...двор посацких людей Василья да Ивана Никитиных детей Крупениковых. От роду им лет: Василью 52 года, Ивану 49 лет. У них детей и работных людей и свойственников при их доме никого нет. А ежели Василей да Иван что при сей переписке утаили — детей своих и свойственников и своих служителей и работных людей мужеска полу, которые у нас живут в доме нашем или которые из дому нашего куда отлучились, при сей переписке не объявлю, а после о том кто изветит и про то сыщется, и за ту утайку указал бы его имперторское величество учинить мне* [Крупениковым. — *А.Г., М.Ч.*] *смертную казнь, а движимое и недвижимое наше имение взять на его императорское величество*».

Из приведенного отрывка видно, что основной объект описания — двор — был одинаков при проведении и переписи 1711—1712 годов, и ревизии 1722—1723 годов. Но, в отличие от переписных книг Вологды XVII — начала XVIII века, каждая ревизская сказка в 1722—1723 годов скреплялась в конце собственноручной подписью самого дворовладельца, если он был грамотным, или другого лица (посадского человека, священника, пономаря), приложившего руку по его велению. Особенно часты под ревизскими сказками подписи Осипа Белянкина. Например, «вместо Матвея Кочютина посацкой человек Осип Белянкин по его прошению руку приложил». Такие собственноручные «скрепы», несомненно, налагали бóльшую ответственность на тех,

кто предоставлял показания о дворах, внушали сознание неотвратимости наказания в случае дачи ложных сведений.

В записях первой ревизии интересны сведения о миграциях населения Вологды. Назывались они «отлучениями». Обычно указывались Москва (скажем, сыновья посадского человека живут в Мещанской слободе) или Санкт-Петербург («сошел для работы»). Порой фигурирует Великий Устюг, куда зажиточные вологжане направлялись по своим торговым делам, или Тотьма, где они помогали мобилизовывать профессиональных мастеров для работ в северной столице. Иногда место, куда отъехал хозяин, не указывалось: «двор посадского человека Михаила Иванова сына Акишева, оной ныне в отлучке для торгу своего». В некоторых случаях во дворе у посадского человека мог быть отмечен «работник по записи москвитин, а прежде он бывал родом вологжанин...». Казенные ремесленники (например, записные прядильщики) тоже отмечены «сошедшими» в Петербург для работы.

У посадских людей были ученики («унего ж живетв учении чеботному мастерству по записи в урочных годех до 725 году такой-то, отроду ему 14 лет»). Следовательно, отношения ученичества среди посадских людей оформлялись специальными записями и ограничивались определенным сроком. Для изучения социальных отношений в посадской среде важны сведения ревизских сказок о проживании во дворах крепостных людей со своими семьями. Судя по возрасту, иногда крепостными людьми посадских людей считались и дети-сироты.

В перепись Я. Островского были включены и сведения о выезжих иноземцах, оказавшихся в Вологде в Петровское время. Например, во дворе разночинца-живописца Ивана Иванова сына Иевлева отмечен иноземец торговый человек Иван Ланк, «переведенец» из Дерпта[76], 43 лет. Во дворе помещика Федора Вараксина показан живущий на дворничестве 25-летний «рижский житель» Максим Иванов, выехавший в 1710 году из Риги, крестившийся в Вологде в православие и имеющий годовалого сына.

Переписью были зафиксированы и солдаты Вологодского гарнизона, их сыновья, дочери и солдатские вдовы (всего 188 дворов). По сравнению с переписью 1711–1712 годов количество солдат в Вологде увеличилось почти втрое. Н.И. Суворов на основании переписной книги 1711–1712 годов сообщает о Солдатской слободе, в которой на правой стороне было 13,

[76] Дерпт – официальное название г. Тарту (Эстония) в 1224–1893 годах.

а на левой 52 двора (всего 65 солдатских дворов)[77]. Располагалась же она вдоль городовой стены в сторону Благовещенского моста. Помимо солдат, в гарнизоне служили драгуны, капралы, сержанты, также включенные в ревизию. К Вологодской солдатской роте были «приверстаны» и некоторые оставшиеся в Вологде шведские пленные, список которых приведен в переписи Я. Островского. В списке указывался возраст шведских солдат и их сыновей. Например: «Ян Улас 52 лет, у него два сына — Санкрест 6 лет, Адам 2 лет»; или: «Адам Сиверсон 45 лет, а детей и свойственников и работников у него нет». За солдат в конце ревизских сказок обычно расписывался ротный писарь Семен Сучков.

В записях первой ревизии по Вологде содержатся сведения и об отставных солдатах, живущих во дворах посадских людей. При этом указывались точно датированные документы, на основании которых была произведена отставка («пашпорт явил за подписанием рук Архангелогородской губернии подполковника Ивана Кокошкина, вице-губернатора Петра Лодыженского за справою подьячего Ивана Богданова») и ее причины: увечен («нога переломлена», «на голове на теме рубец»), из-за глухоты, худобы или ран, по старости, дряхлости и т.п. Отставка от солдатской службы могла быть совершена и «за свидетельством дохтура». Солдатские жены, вдовы и дети были также зарегистрированы и на подворьях у посадских людей. Помимо посадских людей, бобылей, архиерейских детей боярских, вологодских помещиков, перепись отметила в Вологде и таких, явно новых, должностных лиц, как почтмейстер Степан Ключарев.

Одновременно с ревизией Я. Островского генерал-майором Ф.Г. Чекиным была проведена ревизия по девяти сотням-слободам Вологды: Кирилловской, Петровской, Зосимовской, Никольской, Предтеченской, Дмитревской, Степановской, Власьевской и Спасской[78]. Всего в названных сотнях было отмечено 895 дворов и в них 2419 посадских душ мужского пола. У некоторых наиболее состоятельных людей было отмечено 57 человек дворовых крепостных. Было установлено, что 14 человек посадских в Вологде не имеют своих дворов, а живут в Вологодском уезде. Еще 39 человек покинули Вологодский посад и обосновались в других губерниях России.

[77] Суворов Н.И. Вологда в начале XVIII столетия. — С. 20—21.

[78] РГАДА. Ф. 350. Оп.2. Ч. 1. Кн. 676 (данный сборник был выявлен и обработан А.Н. Гуслистовой). См. таблицу 3

Таблица 3

Население Вологды по первой ревизии (1722 год)

Слободы	«в тех дворех душ мужеска полу в лета»													
	Дво-ры	до 5	до 10	до 15	до 20	до 25	до 30	до 40	до 50	до 60	до 70	до 80	до 90	Итого
Кирилловская	122	39	31	38	33	25	23	35	37	23	24	7	2	317
Покровская	76	30	18	24	30	12	10	21	23	25	11	6	нет	210
Зосимовская	93	40	24	33	28	23	20	25	23	20	7	7	1	251
Власьевская	86	41	23	17	18	23	21	28	21	21	16	5	нет	234
Спасская	90	52	34	25	20	30	15	29	31	19	17	7	1	280
Никольская	110	50	26	22	29	18	14	31	33	26	21	13	нет	283
Предтеченская	120	56	26	32	37	27	12	26	29	21	30	5	нет	301
Дмитриевская	108	57	31	23	33	19	23	24	33	24	20	11	1	299
Степановская	90	36	19	20	28	20	19	22	21	33	17	7	2	244
Всего в Вологде на посаде	895	401	232	234	256	197	157	241	251	212	163	68	7	2419

РГАДА Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 676. Л. 122.

В составе Кирилловской сотни ревизией Чекина были зафиксированы 14 дворов торговых иноземцев и некоторых военных, сконцентрированные на улице Новинке (всего 36 человек)[79]. Это были знакомые по переписной книге 1711–1712 годов фамилии: Франц Андреев сын Гиз, вдова Элизабет Фонвелин, Мария Владимирова дочь де-Юнга, братья Еремей и Петр Дебосы, вдова Мария Федорова дочь Андреевская Римшнейдера, Иван Андреев сын Римшнейдер, («которой ныне вологоцкой житель»), лекарь Филипп Никлас Ингелард, поручик Пилигрим Германс («Анбурской земли Вологоцкой земли житель»). Фигурируют выходцы из Нарвы, торговые иноземцы Карлус Шварц, Вилем Иванов сын Кетлевель, Таус Яковлев сын Кенельфельт, выходцы из Дерпта Яков Книпер, Лаврентий Краф, Сидор Крас и др.

Интересны в историко-бытовом и культурном отношении сведения о семействе Гоутманов. Андрей Иванов Гоутман отмечен уже как умерший, а у его вдовы Катерины Ивановой дочери Ферколены — трое детей: Ивану 17 лет, Андрею 10, а Якову — 3 года. При них учитель — 45-летний Андреян Тулпе. Во дворе Гутманши при конторе жил ее компаньон, голландец Дирих фон Ленин (33 лет), «которой (*как говорится в переписи. — М.Ч.*) с ней имел купечество», и приказчик, голландец Адам Петит 28-ми лет. Ревизские сказки о торговых иноземцах были такими же по форме, как и о посадских людях, скреплялись в конце собственноручными подписями иностранцев по-немецки или по-голландски.

С Вологдой в социально-экономическом отношении были тесно связаны пригородные дворцовые села, крестьяне которых отличались особой активностью на местном рынке. Согласно ревизии майора Языкова, население сел Фрязинова, Турундаева, Сорочнева и Кобылина составляло 704 крестьянских души.

Первой ревизией были охвачены и разночинцы, положенные в подушный оклад, — это прядильщики (97 душ), кузнецы (130), столяры (22), каменщики и «кирпищики» (62), слесари (7), седельные мастера (11). Состав налогоплательщиков города был расширен путем включения в перепись зависимых работников приказных людей (надсмотрщиков крепостных дел, управителя почтовых дел, комиссара С. Акишева, кондуктора Н. Кривопертова), служебников и дворников соляных дворов поморских монастырей, не имевших вотчин в Вологодском уезде, — всего 376 душ.

[79] РГАДА. Ф. 350. Оп.2. Ч. 1. Кн. 677.

Таким образом, общая численность податного населения Вологды и ее округи в 1723 году составляла 3499 человек мужского пола, или около семи тысяч человек обоего пола. Согласно градации Б.Н. Миронова, Вологду можно отнести к средним по величине городам тогдашней России с численностью населения свыше пяти тысяч человек.

Вопросы и задания к разделу III

1. Назовите основные источники, отразившие учет народонаселения Вологды в первой четверти XVIII века. Кто их изучал, каковы их данные об общей численности населения города?

2. В чем заключаются различия в фиксации населения в переписной книге Вологды 1711–1712 годов и архиерейской окладной книге 1715 года?

3. Какие новые сведения об иностранном населении Вологды содержат ревизские сказки 1722–1723 годов в дополнение к документам второго раздела? Каким было социальное положение и происхождение этих лиц, как они оказались в Вологде?

Раздел IV

ДУХОВНЫЕ ЗАВЕЩАНИЯ ВОЛОГЖАН

№ 9

1713 г. мая 3 — 1715 г. марта 21. — Дело архиерейского Духовного приказа по иску Василия Споркина на попа Владимирской церкви Гаврила в краже перстня, завещанного Споркину по духовной его тетки Ульяны Березиной

1713 года, мая 3. — Духовная грамота Ульяны Березиной.

(л. 7) Лета 1713 мая в 3й день. Во имя отца и сына и святого духа. Вологжанка посацкая вдова Ульяна Евсегнеева дочь Дмитреевская жена Фомина сына Березина, будучи в оного временной своей болезни во всецелом уме своего употребления ради незапной смерти, упросила о себе написать сию духовную изустную для ведения ближним родственником моим и во всем росправа учинить отцу моему духовному града Вологды с посаду церкви Пресвятой Богородицы Владимирские священнику Гавриилу Симеоновичу да родственником моим и приятелем Успенского девичья монастыря схимонахине Елене Фоминишне, монахине Евстолии Романовне да вологжаном посадским людем Алексею Тимофеевичю Обалдину, Егору Титовичу Масленикову, Пимину Марковичу да сыну ево Семену Дмитриеву Ивановичю Ягодникову.

А егда праведными своими судбами благоволит Господь Бог разлучить душу мою от тела моего, приказываю тело свое погресть у церкви Пресвятой Богородицы Владимирские близ гроба сожителя моего. А которой образ Живоначальные Троицы под окладом серебряным принесен будет при гробе моем, и тот святой образ поставить в олтаре над жертвенником без выносу в вечное помяновение. А после погребения того дня роздать в помяновенье души моей священником по шти денег, диаконом по четыре денги, пономарем по две денги, да всем по колачю.

На погребение того дня и во всю четыредесятницу в темнице делит[ь] по денге на день человеку да наняти говорить в шесть недель на две псалтири по душе моей: одна говорит над телом моим, а другая в доме по псалтире и

с каноны на день, а после шти недель (л. 7 об.) на могиле или в церкви во весь год и с каноны на день и к тем псалтирем давать свечи восковые, сколко доведется. Да на всю четыредесятницу роздать сорокоуста в соборную церковь протопопу з братиею два рубли; на Вологде на посаде на пятдесят на сем церквей: у которых церквей по два попа да дьякон или поп да дьякон, давать по полтора рубли, а у которой церкви один священник дать[80] по сороку алтын. Да в церкви же по фунту свеч, по фунту ладану да по осмушной склянице церковного вина.

Владимирскому священнику с причетники дати и сорокоуст и годовая, всего дватцать рублев. А за то им даяние на гробе моем петь понахиды по вся дни во весь год и поминать душу мою, а на сорокоустие денга и годовая ко Владимирской поставлено в церкви Владимирские Богородицы в ларчике за печатью моей да в том же ларчике сверх того положено на роздачю священником и нищим и на всякую держь двести рублев денег.

Да по кабалам взять на вологжанах посадских людех на Егоре Титове сыне Масленикове по одной сто рублев, по другой сто шесть рублев, и по тем кабалам донять на нем, Егоре, двести рублев; на Дмитрие Иванове сыне Ягодникове з детми по кабале сто двенатцат рублев, донять сто рублев, а те денги на них, заимщиках, Егоре Масленикове и Дмитрее Ягодникове з детми взят[ь] отцы моему духовной Гавриилу, схимонахине Елене, монахине Евстолие, Алексею Обалдину, Пимину Маркову да сыну ево Семену и разделить по душе моей священником и нищим все без остатку в шесть недель.

Кельи, которые я построила в Успенском девичем монастыре и после своего живота, приказываю те кельи отдать в странно (л. 10) приимство в вечное помянование по душам сожителя моего, также и своей. В верхней передней келье жить сестре моей Матроне да девице Екатерине Герасимове дочери да прежней работнице нашей вдове Марфе Павлове жене. А в другую верхнюю келью, также и в нижние две кельи, пустити жить по совету игумении и схимонахини Елены и Евстолии, чтоб было по три человека в келье, а их бы, тех жителей, в тех кельях никому не теснить.

А буде родственники мои или кто живут сверх сей моей духовной станут на ком чего искать и спрашивать или во что вступатца и какое челобитье вступатца, судит Бог.

При подлинной духовной писано.

---

[80] Написано дважды.

К сей духовной града Вологды с посаду храма Пресвятыя Богородицы Владимирския поп Гаврил Семенов вместо дочери своей духовной вдовы Ульянии Евсегнееве дочери Дмитреевской жены Березина, что она при нижеписанных сию духовную против вышеписанного писать приказала по ея велению руку приложил.

Вологжанин посацкой человек Алексей Тимофеев сын Обалдин у сей духовной свидетелем был и руку приложил.

Вологжанин посадской человек Егор Титов сын Маслеников у сей духовной был и руку приложил.

Свидетел[ь] вологжанин посадской человек Семен Пиминов и вместо свидетеля отца своего Пимина Маркова по его велению руку приложил.

Свидетел[ь] града Вологды с посаду церкви Пресвятыя Богородицы Владимирския дьякон Евдоким Семенов вместо вологжанина посадского человека Дмитрея Иванова сына Ягодникова по его велению руку приложил.

Духовную писал вологодских крепосных дел подъячей Семен Семенов сын Бовыкин 1714 года мая в третий день.

За писмо и от записи и за прибавочного писма (л. 10 об.) с страницы рубль три алтына две денги взято и в книге записано. Подписал надсмотрщик Кирилло Феофилактов.

Такову подлинную духовную церкви Владимирские Богородицы поп Гавриил к себе взял и росписался.

Остальная часть л. 10 об. чистая.

1715 года, марта 15. — Челобитная племянника Ульяны Березиной Василия Споркина на Владимирского попа Гаврила

(л. 9) Государю преосвященному Иосифу, архиепископу Вологодскому и Белоозерскому, бьет челом нижайший твой раб вологжанин Василий Алексеев сын Споркин. В прошлом, государь, 1714 году августа в де[нь] тетка моя родная вологжанка посацкая вдова Ульяна Евсегнеева дочь Дмитреевская жена Березина, быв в скорби своей при смерти, благословила мне ис пожитки своего перстень золотой без ставки с печатью вырезано имя мужа ее Дмитрия Фомина Березина, ковер полосатой широкой, фонар слудяной болшей трисвешной, а что всему цена, о том явно будет в духовном приказе и вышеписанное перстень и ковер и фонарь взял ис кельи ее, тетки моя, отец ее духовной града Вологды с посаду храма Пресвятыя Богородицы Владимирския поп Гаврил насилством своим и доныне мне

не отдает, а не запираетца. А как она, тетка моя, оное мне благословила, тому свидетели Горнего монастыря старицы схимонахини Елена, монахиня Евстолия и иные многие посторонние люди.

Милостивый государь, преосвященный Иосиф, архиепископ Вологодский и Белоозерский, пожалуй меня, нижайшего, великий государь, ево, попа, сыскать в свой архиепископль Духовной приказ по сему моему челобитью допросить. А буде станет запиратца, вышеписанных свидетелей допросить же и по допросом указ учинить.

Государь смилуйся.

Василей Алексеев сын Споркин руку приложил.

(л. 9 об.) В перстню три золотых, цена семь рублев, ковер дватцать три алтына две денги, фонарь шеснатцать алтын четыре денги.

Василей Споркин руку приложил.

Другим почерком: 1715 марта в 15 [день] по Владимирского попа Гаврила послать и против сего челобитья допросить.

1715 года, марта 21. — Допросные речи попа Владимирской церкви Гавриила

(л. 8) 1715 марта в 21 де[нь] преосвященного Иосифа архиепископа Вологодского и Белоозерского в Духовной приказ града Вологды храма Пресвятыя Богородицы Владимирския поп Гавриил сыскан и перед судьей духовных дел, архимандритом Арсением, перед дьяком Спиридоном Степановым против вышеписанного Василья Алекесеева сына Споркина челобитья допрашиван.

А в допросе по священству сказал. У вышеписанной, де, вологжанки посацкие вдовы Ульяней Евсегнеевы дочери Березина перстень золотой без ставки с печатью, ковер полостной широкой, фонар слюдяной трое свешной, он, поп, при смерти ее не бирывал.

А взял, де, он, поп, вышеписанное после смерти ее, Ульянины, по приказу в помяновение по душе ее и после того приказу он, поп, оной взятой перстень также и протчии ее пожитки против ее духовной розделив нищим и такого приказу он, поп, от нее, Ульяней, что вышеписанны отдать ему, Василью он, поп, не слыхал. А на свидетелй, де, ево, Васильевых Горнего Успенского девича монастыря на монахиню Евстолию и на схимонахиню Елену в том, что вышеписанное отдать ему, Василью, от нее, Ульяней, приказу не было, не шлется для того, что оная монахингя Евстолья (л. 8 об.) в белицах будучи сестра ему, Василью, родная, а схимонахиня Елена

тетка ему родная. А шлетца, де, он, поп, на ее, Ульянину, духовную и хочет тем прав и виноват быти.

Другим почерком на краю л. 8–8 об.: К сему допросу Владимирской поп Гаврил руку приложил.

Истец Василий Алексеев к сему допросу руку приложил.

Поповской староста Николаевской поп Иван свидетелем был и руку приложил.

Остальная часть л. 8 об. чистая.

ГАВО. Ф. 496 (Вологодская духовная консистория). Оп. 1. д 452. В деле перепутаны листы.

д 10

1714 года, весна – 1715 года, ноября 5. – Дело архиерейского Духовного приказа по иску Анны Гавриловой к крестьянам об имуществе, завещанном ей сестрой Дарьей Цыбриных

Весна 1714 года. – Духовная Дарьи Гавриловой Цыбриных

Список з духовной.

(л. 3) Во имя отца и сына и святаго духа. Аминь.

Князь Михайла Васильевича Ртищева крестьянка деревни Медведева Пустова вдова Дарья Гаврилова дочь Ефимова жена Ларионова Цыбриных.

Отходя сего света, пишу себе изустную память в целом уме своем и разуме, что кому отдать и на ком что взять. И что после меня останетца посеяно ржы к нынешнему году 3 четверти, и та рожь, буде сын Иван придет, и вы, староста Иван Васильевич и с выборными, отдайте сыну моему. А буде не будет, и вы отдайте по душе моей, кто меня станет погребать, а кроме сестры Анны Гавриловны, некому.

Да у племянника Семенова Иванова 3 четверти овса бес четверика да в погребу овсяной муки осмина да четвертка ячменя, а ключ у Якова Естефиева, да ржи осмина унево ж, (л. 3 об.) да денег 20 алтын на нем же, Якове. И все ему отдать сестре моей Анне. Да на патчерице Харитонье за сено взять 15 алтын. А ис тех денег уступить ей 5 алтын, чтоб поминала. На снохе Настасье новины 13 локот. У Воскресенья на трапезнице Анне

15 локоть холста да в погребе пряжи 70 пасм, да у племянницы Соломиды 10 пасм забыла тонкой пряжи да сена полстога да соломы овин яровой на Репном у Сидора Павлова.

И все бы вам отдать сестре моей Анне Гавриловне, потому что она станет погребать и поминать душу мою. А что сыну приказала, и то все она отправит. Да заняла я денег у сестры Анны 40 алтын, а те денги платила я за холсты, что кои у меня пропали, а в мире на мне долгов нет и никому не должна.

Подлинную духовную писал по прошению дочери своей духовной Дарьи Гавриловы (л. 4) дочери Елфимовы жены Цыбрина Николаевского собору, что на Извести, поп Сергей Андреев.

Да на той же духовной в конце рукою ево, попа Сергея, написано.

Священно-иерей Макарий Авдиевич, прошу твоего благословения, пожалуй проводи и погреби мое тело грешное в монастыре преподобного отца Дионисия Глушицкого чюдотворца у гроба отца моего, а что денег дано 10 алтын благословению твоему, и за те денги дано пожалую, отправ писавую.

Дочь твоя духовная Дарья благословения прося.

Служителю невидимаго Бога и Господня престола со страхом предстоятелю пастырю и учителю Христова стада словесных овец священно-иерей Макарий Авдиевич пожалуй, погреби прежде бывшую дочь свою духовную Дарью. А при кончине ея Бог сподобил и я исповедал и святых также причастил.

(л. 4 об.) При сем писавый Николаевской поп Сергий, что на Извести, униженный поклон отдал.

Другим почерком: К сему списку церкви Николая Чюдотворца что на Известе, поп Иван вместо просвирни Анны Гавриловы дочери, что такую подлинную духовную память себе взял по ея велению и руку приложил.

Остальная часть л. 4 об. чистая.

Не ранее весны 1714 года. — Челобитная Анны Гавриловой архиепископу Иосифу

(л. 1) Государю преосвященному Иосифу архиепископу Вологодскому и Белоозерскому бьет челом сирота твоя Софейского собору просфирница Анна Гаврилова дочь. В прошлом, государь, 1714 году в великий пост сестра моя родная стольника князь Михайла Васильева сына Ртищева крестьянка деревни Медведева вдова Дарья Гаврилова дочь Евфимовская жена Ларионова сына Цыбриных, будучи в скорби своей при смерти,

написала в ызустной своей духовной, что по смерти ея чинить по душе ея помяновение и всякое управление мн, сироте. А на помяновение в духовной писано взять бы мне ис пожытку ея вышеписанной вотчины у крестьянина той же деревни у Семена Иванова овса 3 четверти без четверика, муки овсяной осмина, ячмени пол-осмины, ржы осмина, денег 20 алтын да на патчерице ее Харитонье денег 10 алтын да на снохе ея Настасье новины 13 локоть, храма Воскресенья Христова, что на Борку, у трапезницы Анны лняной пряжи 70 пасм, у племянницы ее Соломониды лняной пряжи 10 пасм пряжи лняной же, соломы яровой овин деревни Репной у Сидора Павлова да посеянной ржи 3 полуосмины. Да на ней же, сестре моей, моих было денег даных 40 алтын.

И того всего оные вышеписанные мне, сироте, ничего не отдают, а по смерти (л. 1 об.) ея я, сирота, помяновение по души ея отправила по-настоящему, о том ведомо отцу ея духовному, бывшему Николаевскому попу Сергию, что на Извести, также другим священником, где тело ея погребено и многим посторонним людем.

Милостивый государь, преосвященный Иосиф, архиепископ Вологодский и Белоозерский, пожалуй меня, сироту, вели, государь, по сему моему челобитью по вышеписанных послать и привесть в Духовной приказ в неотдаче того ея пожытку мне, сироте, допросить и по допросу указ учинить. А буде что они станут отбывать, вели, государь, освидетельствовать духовной.

Государь смилуйся.

Другим почерком: К сей челобитной Иван Никифоров Глатков вместо соборной просвирни Анны Гавриловы дочери по ея велению рукуприложил.

1715 года, ноября 5. — Запись об освобождении из Духовного архиерейского приказа Ивана Яковлева и отдаче его на поруки крестьянину Константину Савельеву[81].

(л. 15) 1715 ноября в 5 де[нь]. По указу преосвященного Иосифа архиепископа Вологодского и Белоозерского, и по приказу Духовных дел судии архимандрита Арсения, дьяка Спиридона Степанова Вологдского уезду Боровецкой волости деревни Медведева Иван Яковлев, которой взят был в архиепископль Духовной приказвместо отца своего Якова Естефиева против челобитной града Вологды соборной просвирни Анны Гавриловы

[81] Написано тем же почерком, что и список с завещания Дарьи Цыбриных.

дочери в неотдаче ей хлеба ржы и протчего изДуховного приказусвобожден на поруки з запискою тое ж деревни Васильеву крестьянину Михайлова сына Ртищева Костянтину Савельеву в том, что тою ево, Костянтиновой, порукою (л. 5 об.) стать ему,Ивану,в Духовном приказе и с отцом своим Яковом Естефиевым против челобитья ея,просвирнина,с росписью ноября к 15 числу сего ж 715 году. А будет он, Иван Яковлев, и с отцом своим Яковом Естефеевым на вышеписанной срок ноября к 15 числув Духовном приказе не станет, и на нем, Костянтине, преосвященного архиепископа пени, что преосвященному архиепископ укажет, и исцов иск, и с того иску пошлин вдвое.

Другим почерком: К сей росписи Лещевской волости Воскресенский поп Михаил вместо Костянтина Савельева по ево веленью рукуприложил.

ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. ц 452. В деле перепутаны листы.

Вопросы и задания к разделу IV

1. Каким был порядок оформления завещаний в России в начале XVIII века,какая инстанция играла в нем ведущую роль и почему?
2. Найдите во втором завещании данные,характеризующие зажиточное крестьянское хозяйство и внутриобщинные отношения.
3. Какую роль играло составление завещания и «поминовение души» в самосознании посадского и крестьянского населения?
4. По первомудуховномузавещанию обрисуйте бытнасельниц женского Горнего Успенского монастыря в Вологде.
5. Каким был состав архиерейского Духовного приказа и его функции?

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ, КУРСОВЫХ И ДИПЛОМНЫХ РАБОТ

1. Население Вологды в начале XVIII века.
2. Первая ревизия в Вологде.
3. Участие вологжан в начальном этапе Северной войны.
4. Торговые люди Вологды в Петровское время.
5. Торговые крестьяне Вологодского уезда в первой четверти XVIII века.
6. Русская армия при Петре I.
7. Торговые иноземцы в Вологде в Петровское время.
8. Духовные грамоты волгжан начала XVIII века как исторический источник.
9. Источники по истории Вологды первой четверти XVIII века.
10. Торгово-промышленное развитие Вологды в Петровское время.
11. История Вологды XVII–XVIII веков в трудах Н.И. Суворова.
12. Административные реформы на Русском Севере при Петре I.
13. Земская изба и городовой магистрат в Вологде в конце XVII – первой четверти XVIII века.
14. Монастыри и церкви Вологды и Вологодского уезда в первой четверти XVIII века.
15. Шведские военнопленные в Вологде в годы Северной войны.
16. Пригородные села Вологды и их торгово-экономическое развитие в XVII–XVIII веках.
17. Экономические связи Белозерского и Вологодского уездов в XVII–XVIII веках.
18. Проблемы исторической демографии России XVII–XVIII веков в трудах В.Я. Водарского.
19. Проблемы исторической демографии России XVIII века в трудах В.М. Кабузана.
20. Социальные отношения на Вологодском посаде в XVII–XVIII веках.
21. Вологодская епархия в начале XVIII века.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ДОКУМЕНТАХ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Анбор, Анборская земля — г. Гамбург в Германии.

Армяк (армяг, армячина) — ткань верблюжьей шерсти или сшитый из нее крестьянский кафтан в виде халата.

Барка — речное грузовое плоскодонное судно размером от 15—20 саженей.

Берковец — мера веса, равная 163,8 кг.

Бомбардир — в русской армии конца XVII — начала XVIII века солдат, обслуживавший бомбардирские орудия (мортиры, гаубицы, единороги). Звание введено Петром I в 1682 году.

Векселя, вексельные письма — документы, оформлявшие ростовщические, заемные, кредитные операции, различались простые и переводные (товарные), а также частные и казенные векселя. Вексельное право внедряется в России с начала XVIII века под влиянием Западной Европы и в условиях растущих товарно-денежных отношений.

Векша — механический блок на судне в системе крепления парусов и канатов.

Главный магистрат — центральное учреждение по управлению городами, в 1719—1727 годах находился в Петербурге, затем — в Москве, подчинялся Сенату, а в своем подчинении имел местные (городовые) магистраты и ратуши, действовал на основе Устава 1721 года.

Гость (от древ.-русск. гостьба — торговля) — во второй половине XVI — начале XVIII века — член высшей и привилегированной корпорации купцов в России.

Гренадер — солдат отборных пехотных войск в русской армии с 1694 года, предназначенный для метания ручных гранат.

Дощаник — речное грузовое плоскодонное судно размером 15—20 саженей. Отличалось от барки более простым устройством парусной системы.

Земские избы — местные учреждения по управлению посадским населением, введенные Петром I в 1699 году и просуществовавшие до 1719 года; включали выборных земских бурмистров, писцов, счетчиков, надсмотрщиков.

Земские бурмистры — с 1699 года выборные лица, возглавлявшие земские избы.

Камерирские конторы — местные органы финансового управления

в 1719–1724 годах; возглавлялись камерирами, включали в свой состав земских комиссаров.

Каперка (капорка, капор) – женская стеганая шапка с завязками.

Каптенармус (от франц. capitain d'armes) – должностное лицо в русской армии, ведающее получением, учетом, хранением и выдачей оружия, одежды, снаряжения и другого имущества.

Капрал – воинское звание унтер-офицеров русской армии.

Карбас – речное судно.

Катки, кряжи, оси – приспособления для спуска судна на воду.

Каюк, каючек – речное судно наименьших размеров.

Ладья, ладейка – средний размер для ладьи был 17–20 саженей (36,2–42,6 м), соответственно вмещала она до 25 000 пудов (4000 т), размеры лодейки – от 8 до 13 саженей (17–27,6 м), вмещала до 2400 т.

Лаудан – драгоценный камень с блеском.

Магистраты – местные учреждения по управлению посадским населением, пришедшие на смену земским избам в России в 1721–1722 годах. Включали в свой состав бургомистров и ратманов. В 1727 году были переименованы в ратуши.

Меженная вода – вешняя (весенняя) вода в реках обычно выше нормального уровня; летняя вода опускается после весеннего паводка до нормального или ниже нормального уровня. Меженный уровень – низкий уровень воды в реке после весеннего половодья.

Миткаль – бумажная ткань для обивки.

Новгородский приказ – в 1670–1720 годах орган центрального управления (в 1599–1670 годах назывался Четвертью), ведал городами и территориями преимущественно северо-запада России (Новгородом, Псковом, Вяткой, Двинской землей, Поморьем), в том числе и Вологдой.

Окладная книга – книга записи окладных сумм налогов (государственных и архиерейских) с тяглого населения городов и уездов .

Пасмо, пасма – часть (отдел) в мотке льняных или пеньковых ниток. В разных областях России моток льна включал разное количество пасм.

Паузок – речное судно, размером от 8 до 13 саженей (17–27,6 м), вмещало до 2400 т.

Переписная книга – книга, содержащая поименную перепись, в подавляющем числе случаев – тяглого мужского населения по населенным пунктам (XVII – начало XVIII века).

Полотно бранное – шитое по концам.

Проплавное судно — судно, плывущее вниз по течению и проходящее по пути таможню города.

Пуд — мера веса, равная 16,38 кг.

Ратуша — местные учреждения по управлению городами, пришли на смену магистратам в 1727 году, возглавлялись выборными из состава купечества президентами, бургомистрами и ратманами, подчинялись губернским и воеводским канцеляриям.

Ревизская сказка — первичный документ учета податного населения городов, сел, деревень и т.д. со сведениями о составе семей по сословной принадлежности, национальности, возрасту, полу и т.д., составлявшийся при переписях (ревизиях) населения (XVIII — первая половина XIX века).

Сажень — мера длины равная 2,13 м.

Список — копия документа; перечень документов или предметов.

Спуск, полуспуск, спуски завозные, сращенные — определенный размер судового каната для крепления парусов.

Тафта — гладкая шелковая ткань.

Урядник — воинское звание унтер-офицеров русской армии в солдатских и драгунских полках.

Фискалы провинциальные — лица, осуществлявшие негласный надзор по делам о несоблюдении государственных указов и интересов казны. В 1727 году роль органов надзора в гражданской администрации перешла к прокурорам.

Фунт — мера веса, равная 409,5 г.

Шейма — морской канат, на который бросался якорь.

Ширинка — отрезок цельной ткани во всю ширину, могло быть также полотенце.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Вологда при Петре I. Хроника и российские законы: Справочные материалы / Сост. *З.С. Кочина*. — Вологда, 2002.

Городская семья XVIII века: Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / Сост. *Н.В. Козлова*. — М., 2004.

Петр Великий на Севере: Сборник статей и указов, относящихся к деятельности Петра I на Севере. — Архангельск, 1909.

Привилегированное купечество России во второй половине XVI — первой четверти XVIII века: Сборник документов / Отв. сост. *Т.Б. Соловьева*. — Т. 1. — М., 2004.

Сборник актов Северного края XVII—XVIII веков. — Вологда, 1925.

Северная война: Документы 1705—1708 годов / Изд. *Д.Ф. Масловский*. — СПб., 1892.

Титов А.А. Летопись Двинская. — М., 1889.

Старая Вологда: XII — начало XX века: Сборник документов / Гл. ред. *Ф.Я. Коновалов*. Отв. сост. *Л.Н. Мясникова*. — Вологда, 2004.

Тревожные годы Архангельска: 1700—1721 годы. Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого / Изд. подг. *Ю.Н. Беспятых, В.В. Брызгалов, П.А. Кротов*. — Архангельск, 1993.

Хрестоматия по истории России. — Вып. 2. — Кн. 1: XVII — начало XVIII века / Сост. *И.В. Бабич, В.Н. Захаров, И.Е. Уколова*. — М., 1995.

* * *

Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого: Провинция 1719—1727 годов. — М., 1902.

Борисова О.В. Терминология судового дела на Русском Севера: (на материале деловой письменности XV—XVII веков): Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — Вологда, 2000.

Булгаков М.Б. Деятельность западноевропейского купечества в городе Вологде в первой половине XVII века // Вологда: Краеведческий альманах. — Вып. 4. — Вологда, 2003.

Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота. — СПБ., 1895.

Водарский Я.Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века. — М., 1976.

Воронеж — колыбель российского военно-морского флота: Тезисы

докладов и сообщений республиканской научной конференции,посвященной 300-летию руского военно-морского флота. — Воронеж,1996.

Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII века. — Т. 1. — М.,1998.

Горская Н.А. Историческая демография России периода феодализма: Итоги и задачи изучения. — М.,1994.

Государственность России: Государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления,единицы административно-территориального,ведомственного и церковного деления. Словарь-справочник. — Кн. 1—4. — М.,1996—2001.

Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России XVII века. — М.,1994. — Вып. 1—2.

Демкин А.В. Внешняя тоговля России XVII—XVIII веков: Западное и Северо-Западное направления: Очерки. — М.,1995.

Демкин А.В. Британское купечество в России XVIII века. — М.,1998.

Дитятин И. Устройство и управление городов России. — Т. 1. — СПб.,1875.

Глаголева А.П. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII века. — М.,1957.

Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. — Т. 1. — М.,1913.

Гуслистова А.Н. Торговые крестьяне Вологодского уезда по писцовым и переписным книгам XVII — начала XVIII века // Крестьянство и власть на Европейском Севере России: Материалы научной конференции. — Вологда,2003.

Гуслистова А.Н. Писцовые и переписные книги как источник по истории торговых людей Вологды в XVII веке // Материалы XIII Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI—XIX веков. — Вологда,2003.

Гуслистова А.Н. Торговый речной флот вологжан в начальный период Северной войны // Историческое краеведение и архивы. — Вып. 11. — Вологда,2005.

Захаров В.Н. Таможенное управление в России в XVII веке // Государственные учреждения России XVI—XVII веков. — М.,1991.

Захаров В.Н. Западноевропейские купцы в России: Эпоха Петра I. — М.,1996.

Захаров В.Н. Иностранные купцы в Архангельске при Петре I // Архангельск в XVIII веке / Сост. и отв. ред. *Ю.Н. Беспятых*. — СПб., 1997.

Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в российской торговле XVIII века. — М.,2005.

Захаров В.Н.,Черкасова М.С. Иностранные купцы и их дворы в Вологде в XVII — первой четверти XVIII века // Вологда: Краеведческий альманах. — Вып. 3. — Вологда,2000.

Заозерская Е.И. Мануфактура при Петре I. — М.; Л.,1947.

История Северной войны: 1700—1725 / Отв. ред. *И.И. Ростунов*. — М.,1987.

Историческое краеведение и архивы: 300-летию Российского флота посвящается. — Вологда,1996. — Вып. 3.

Кабузан В.М., Шепукова Н.М. Табель первой ревизии народонаселения России (1718—1727 годы) // Исторический архив. — М.,1959. — ц 3.

Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX века: (по материалам ревизий). — М.,1963.

Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII столетия. — М.,1903.

Когда Россия молодая мужала с гением Петра: Труды Всероссийской научной конференции: В 2-х вып. — Переславль-Залесский,1982.

Козинцева Р.И. Внешнеторговый оборот Архангелогородской ярмарки и ее роль в развитии всероссийского рынка // Исследования по истории феодально-крепостнической России. — М.; Л.,1964.

Козинцева Р.И. Участие казны во внешней торговле России в первой четверти XVIII века // Исторические записки. — Т. 91. — М.,1973.

Козинцева Р.И. Русский экспорт сельскохозяйственной продукции в первой половине XVIII века // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. — Сб. 9. — М.,1980.

Крестинин В.В. Исторический опыт о внешней торговле государя императора Петра Великого от 1693 по 1719 год. — СПб.,1795.

Международные связи России в XVII—XVIII веках. — М.,1966.

Морским судам быть!.. Межвузовский сборник научных трудов. — Воронеж,1996.

Мулюкин А.С. Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Московском государстве. — Одесса,1912.

Нидерланды и Русский Север. Сб. тезисов и докл. междунар. науч. конф. — Архангельск, 1999.

Никифоров Л.А. Русско-английские отношения при Петре I. — М., 1950.

Огородников С.Ф. Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении. — СПб., 1890.

Павленко Н.И. Петр Великий. — М., 1990.

Платонов С.Ф. Прошлое Русского Севера. — Пг., 1923.

Репин Н.Н. Участие купечества Европейского Севера во внешней торговле через Архангельск в первой четверти XVIII века // Материалы по истории Европейского Севера. — Вып. 3. — Вологда, 1973.

Репин Н.Н. Из истории торговых связей России со странами Западной Европы через Архангельск в первой четверти XVIII века // Сборник научных работ аспирантов исторического факультета Московского государственного университета. — М., 1970.

Репин Н.Н. Внешняя торговля и социально-экономическое развитие России в XVIII веке: (Архангельский и Петербургский порты). — Омск, 1989.

Россия в период реформ Петра I. — М., 1973.

Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. — М., 1958.

Торговля, промышленность и город в России в XVII — начале XX века. — М., 1987.

Сергей Федорович Огородников и история российского флота: Тезисы докладов международной научной конференции. — Архангельск, 1996.

Суворов Н.И. Вологда в начале XVIII столетия: Топографический и статистический очерк // Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 год. — Вологда: Типография губернского правления, 1861.

Торговля и предпринимательство в феодальной России: Сборник статей, посвященный Н.Б. Голиковой. — М., 1994.

Французова Е.Б. Из истории северного судостроения в конце XVI — начале XVIII века // Отечественная история. — 1995. — ц 4—5.

Фрументов Г.Г. Петр I на Севере. — Архангельск, 1972.

Чайкина Ю.И. Вологодские фамилии: Словарь. — Вологда, 1995.

Черкасова М.С. Новые документы о деятельности голландского купца И.А. Гутмана // Историческое краеведение и архивы. — Вып. 5. — Вологда, 1999.

Черкасова М.С. Одеятельности торговых иноземцев в Вологде в XVII — начале XVIII века // Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен. — Вологда, 2002.

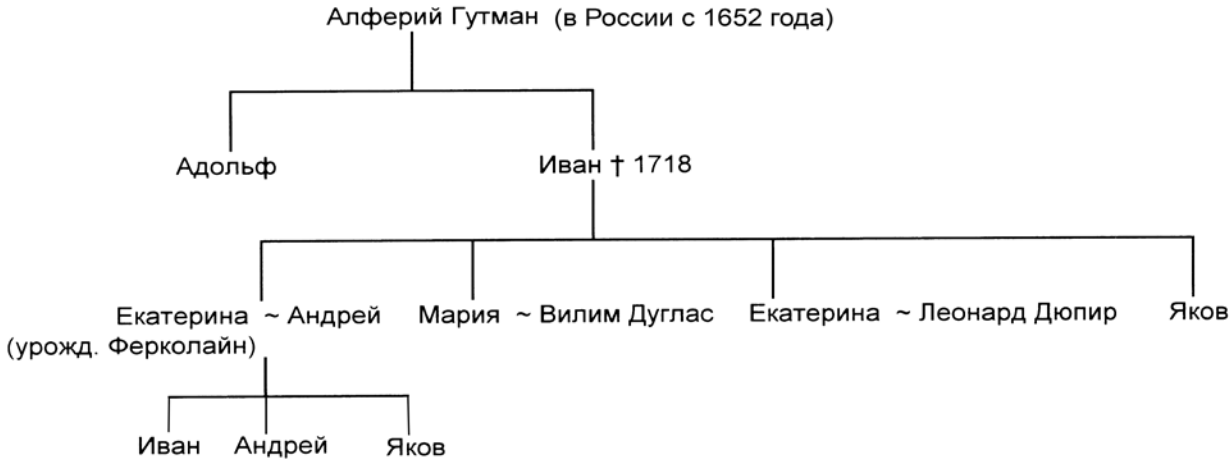
Черкасова М.С. Писцовые и переписные книги Вологды и Вологодского уезда XVII — начала XVIII века: (Некоторые итоги и задачи изучения) // Историческое краеведение и архивы. — Вып. 8. — Вологда, 2002.

Черкасова М.С. Новые документы о Вологде в период Петровских реформ // Историческое краеведение и архивы. — Вып. 11. — Вологда, 2005.

Черкасова М.С. Вологда в начальный период Северной войны // Историческое краеведение и архивы. — Вып.12. — Ч. 1. — Вологда, 2005.

Приложение 1

Генеалогическая схема семейства Гутманов

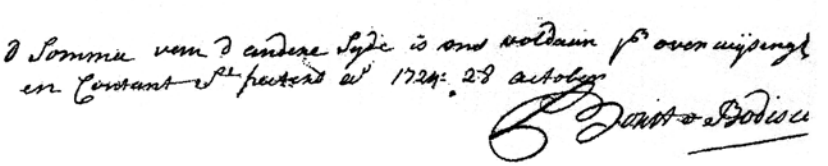


Приложение 2

Автографы и фрагменты из публикуемых документов

Автограф Екатерины Гутман

РГАДА. Ф. 717. Оп. 1. ц 504. Л. 2 об.

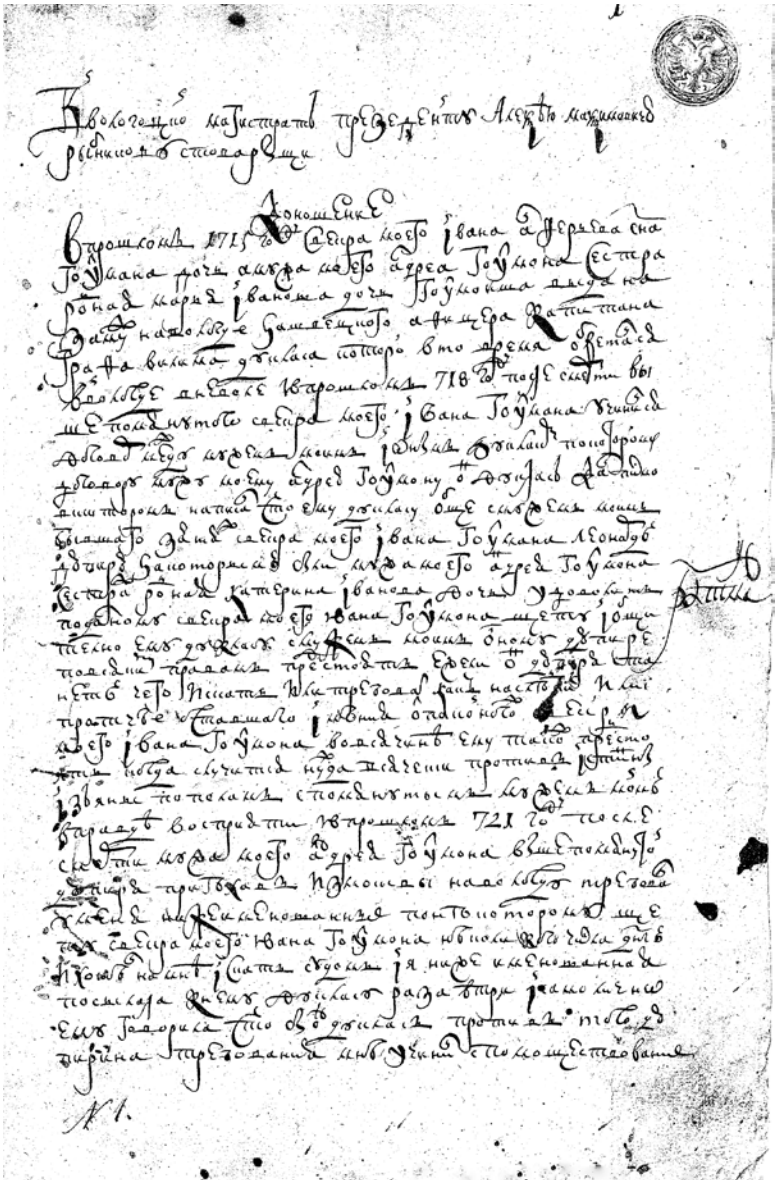


Автограф представителя фирмы Борст-Бодиско

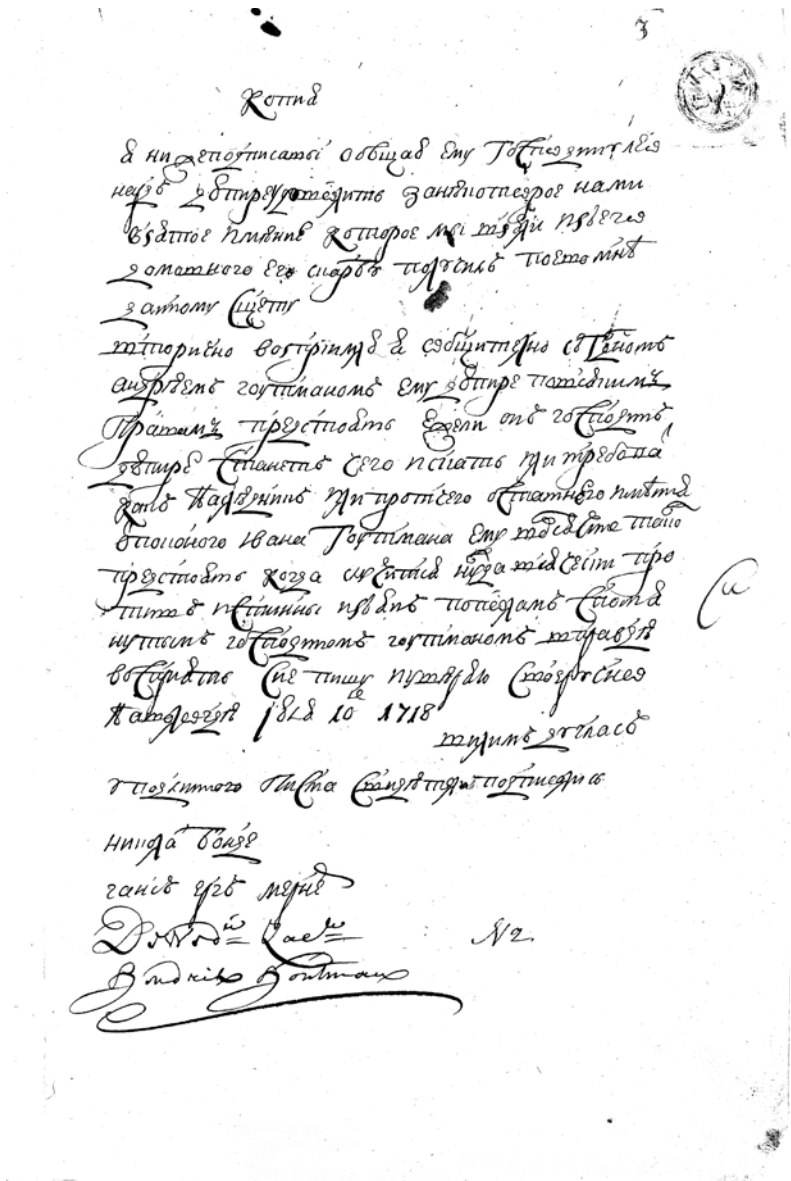
РГАДА. Ф. 717 Оп. 1. ц 504. Л. 47а об.

Автограф Марии Дуглас

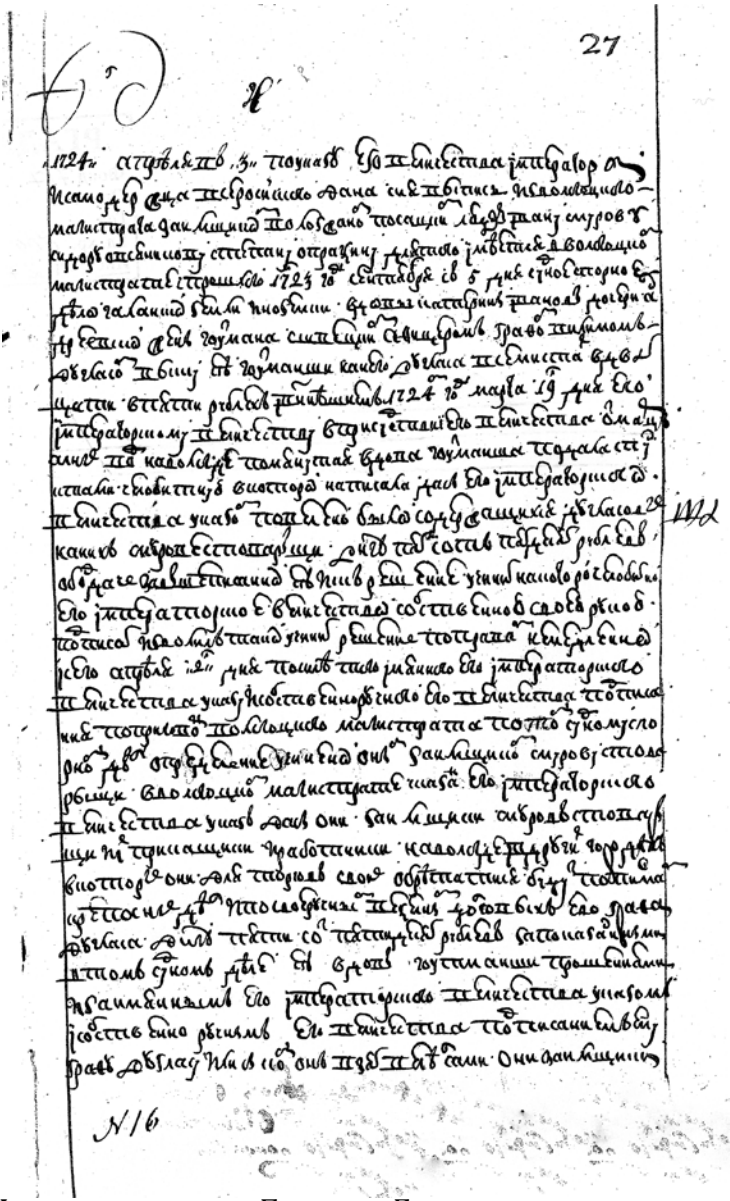
РГАДА. Ф. 717. Оп. 1. ц 480.



Фрагмент судного дела Екатерины Гутман
РГАДА. Ф. 717. Оп. 1. ц 504. Л. 1



Фрагмент судного дела Екатерины Гутман
РГАДА. Ф. 717. Оп. 1. ц 504. Л. 3



Фрагмент судного дела Екатерины Гутман с указанием на пребывание Петра I в Вологде 19 марта 1724 года

РГАДА. Ф. 717. Оп. 1. ц 504. Л. 27

Вологда в период Петровских реформ

Сборник документов и материалов

Авторы-составители
Черкасова Марина Сергеевна
Гуслистова Анна Николаевна

Редакционная подготовка — *М. В. Васильева*
Верстка и дизайн — *А. А. Бобкова*
Корректор — *А. Н. Владимирская*
Фотографии на обложке — *А. А. Бобков*

ЛР № 065580 от 19.12.1997. Подписано в печать 23.02.2007.
Формат 60x90/16. Гарнитура типа Academy. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,0. Уч.-изд. л. 7,9. Тираж 300 экз.

Издательство «Древности Севера».
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 12.
Тел./факс (8172) 25-20-45 (21-02-45). E-mail: drsever@vologda.ru
Отпечатано ООО ТПФ «Граффити»
160004, г. Вологда, ул. М. Ульяновой, 9